

ԱՇԽԱՏԱՆՔԱՅԻՆ ՏԵՏՐԵՐ

«ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԲԱՆԱԿ» ՈՍԶՄԱԳԻՏԱԿԱՆ ՀԱՆՐԵՍԻ ՀԱԿԵԼՎԱԾ 1 – 2 (33 – 34), 2015

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ФОРУМА**

**«ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ
И РЕГИОНАЛЬНЫХ МИРОТВОРЧЕСКИХ
ПОТЕНЦИАЛОВ В ГЛОБАЛЬНУЮ СИСТЕМУ
МИРНЫХ ОПЕРАЦИЙ НА ОСНОВЕ
ПРИНЦИПОВ И СТАНДАРТОВ ООН»**

(1 – 2 июля 2014 г.)

**MATERIALS
OF THE INTERNATIONAL STRATEGIC
POLICY FORUM**

**“THE INTEGRATION OF NATIONAL
AND REGIONAL PEACEKEEPING CAPACITIES
INTO THE GLOBAL SYSTEM OF PEACE
OPERATIONS BASED ON THE PRINCIPLES
AND STANDARDS OF THE UN”**

(1 – 2 July, 2014)

Երևան 2015 Yerevan

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԱՐՏԱՏՄԱՆ ԿԱԵՆԱՅԻՆ ԱՆՎԱԾ
ՊՈԴՐՈՎ ԿՈՆԵՐՈՎԻ ՏՈՄՈՏՈՒՄԻ ԳՐԵՅԻՍՈՒՄՈՒՊՈՒՊՈՒՊ ԳՐԵՅԻՍՈՒՄԻ ԵՄԿԵՆՈՒՄԻ
ՄԵԾԵՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ՀԱՆՐԵՍԻ ՀԱԿԵԼՎԱԾ 1 – 2 (33 – 34), 2015

ԱՇԽԱՏԱՆՔԱՅԻՆ ՏԵՏՐԵՐ

Լույս է տեսնում 2007 թվականից տարին չորս անգամ 1–2 (33–34), 2015

ԽՄԲԱԳՐԱԿԱՆ ԽՈՐՀՈՒՐԴ

Քոթանջյան Հ. Ս.
քաղաքական գիտությունների
դոկտոր (Ռ-Դ), պրոֆեսոր, Ռ-Դ
Ռազմական գիտությունների
ակադեմիայի ընտրված իսկական
անդամ, հակահախաբեկչության
գծով գիտական փորձագետ
(ԱՄՆ)
(նախագահ)

Չիլինգարյան Գ. Ս.
(գլխավոր խմբագիր)

Ալեքսանյան Ա. Զ.
Այդինյան Ռ. Ա.

Այվազյան Լ. Գ.
Ապրիամով Է. Ա.

Ավետիսյան Վ. Ն.
Գավթյան Ա. Մ.

Իսախանյան Մ. Ռ.
Խաչատրյան Տ. Վ.

Խաչատուրով Յու. Գ.
Ղահրամանյան Ա. Բ.

Մարգարյան Վ. Հ.
Մարտիրոսով Լ. Ա.

Միրզաբեկյան Ա. Ռ.
Մուրադյան Կ. Ռ.

Յալանուզյան Ա. Կ.
(գլխ. խմբագրի տեղակալ)

Յուլյան Ն. Ի.
Նազարյան Ա. Ս.

Շիրինյան Մ. Ա.
Սեդրակյան Ս. Գ.

Վարդանյան Ա. Գ.
Տեր-Գրիգորյանց Ն. Գ.

Տոնոյան Գ. Է.

Բ Ո Վ Ա Ն Դ Ա Կ ՈՒ Թ Յ ՈՒ Ն

**«ՄԱԿ-Ի ՍԿԶԲՈՒՆՔՆԵՐԻ
ԵՎ ՍՏԱՆԳԱՐՏՆԵՐԻ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ
ԱԶԳԱՅԻՆ ԵՎ ՏԱՐԱԾԱՇՐՁԱՆԱՅԻՆ
ԽԱՂԱՂԱՐԱՐԱԿԱՆ ՆԵՐՈՒԺՆԵՐԻ
ԻՆՏԵԳՐՈՒՄԸ ԽԱՂԱՂ ՕՊԵՐԱՅԻԱՆՆԵՐԻ
ՀԱՄԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ»
ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՌԱԶՄԱՎԱՐԱԿԱՆ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՖՈՐՈՒՄԻ ՆՅՈՒԹԵՐ
(2014 թ. հուլիսի 1–2)**

Մասնակիցների ցուցակ 13

ՈՂՁՈՒՅՆԻ ՈՒՂԵՐՁՆԵՐ

Հայաստանի Հանրապետության
Նախագահ *Սերժ Սարգսյանի* ուղերձը . 27

ՀԱՊԿ-ի Գլխավոր քարտուղարի
տեղակալ *Վ. Ա. Մեմերիկովի* ողջույնի
խոսքը 33

ԳԻՏԱԿԱՆ ԶԵԿՈՒՅՅՆԵՐ

ԱՌԱՋԻՆ ՆԻՍՏ

Համակարգող՝ *Հայկ Լոթսանջյան*

Ս. Մ. Օհանյան, Հայաստանի Հան-
րապետության Ձինված ուժերի խա-
ղադարարական ներուժի զարգացումը
պաշտպանական բարեփոխումների
համատեքստում 39

<i>Վ. Ա. Մեներիկով</i> , Հավաքական անվտանգության մասին պայմանագրի կազմակերպության ճգնաժամային հակազդման համակարգը և խաղաղարարական ներուժը	50
<i>Շ. Մ. Քոչարյան</i> , Խաղաղարարությունը որպես Հայաստանի Հանրապետության միջազգային անվտանգության գործոն	58
<i>Ա. Բ. Սյրուդենիկին</i> , ՀԱՊԿ-ի խաղաղարար ուժերը, ՄԱԿ-ի հովանու ներքո խաղաղարարական օպերացիաներին մասնակցելու նրանց հնարավորությունները: Ըստ իրենց նախանշանակման խնդիրների կատարմանը ՀԱՊԿ-ի խաղաղարար ուժերի պատրաստման կազմակերպումը	63
<i>Ռորի Քին</i> , ՄԱԿ-ի խաղաղապահական գործունեության ապագան. միտումներ, մարտահրավերներ և հնարավորություններ	69
<i>Պան Դավեյ</i> , ՌԻԿրախնայի ճգնաժամի ազդեցությունը ՇՀԿ-ի վրա	78

ԵՐԿՐՈՐԴ ՆԻՍՏ

Համակարգող՝ Իգոր Պանարին

<i>Ա. Բ. Նիկիտին</i> , ՄԱԿ-ի և տարածաշրջանային կազմակերպությունների խաղաղարարական գործունեության նոր միտումները	85
<i>Սաքելո Գումեջե</i> , Աֆրիկյան Սիության փորձը անկախ և ՄԱԿ-ի հետ համատեղ խաղաղապահական օպերացիաների վարման գործում	106
<i>Մարկ Ֆոգելասար</i> , ԵԱՀԿ և ԵՄ-ի դիտորդական առաքելությունները որպես համընդհանուր խաղաղապահական օպերացիաների համակարգի գործիքարան	114
<i>Վ. Ս. Ջինովև</i> , ՀԱՊԿ-ի խաղաղարարական ներուժի ձևավորման և զարգացման հայեցակարգային հիմունքներն ու գործնական կողմերը	129
<i>Ա. Բ. Սիմոնյան</i> , ՀՀ ՉՈՒ-ի Խաղաղապահ ուժերի բրիգադը	133
<i>Պաուլո Կոպրա-Ռամոսինո</i> , Մտորումներ հակամարտությունների կարգավորման մասին	143

ԵՐՐՈՐԳ ՆԻՍՏ

Համակարգող՝ Ալեքսանդր Նիկիտին

Վ. Մ. Չավարզին, Տաջիկստանում խաղաղության և ազգային միաբանության ձեռքբերումը. միջազգային-իրավական նախադրյալներ ու դասեր միջազգային խաղաղարարության համար 149

Հ. Ս. Քոթանջյան, Հաստատութենական շինարարությունը Ղարաբաղում. ԼՂՀ-ն՝ դեֆակտո լեգիտիմ ժողովրդավարական պետություն 157

Ալեքսանդր Յինկեր, Խաղաղարարական նախաձեռնությունների իրագործման և դրանց տարածաշրջանային ինտեգրման որոշ պրոբլեմների մասին 174

Իր Վան Դեր Լիյն, «Խաղաղապահության և խաղաղաշինության օպերացիաների նոր աշխարհաքաղաքականություն» գիտական նախաձեռնությունը 181

Ա. Ն. Եվրեև, Վրաց-արխազական հակամարտության գոտում ԱՊՀ Խաղաղապահ հավաքական ուժերի գործունեության կազմակերպաիրավական հիմքերը և գործնական փորձը 186

Վ. Վ. Կարյակին, Արևմտյան խաղաղարարության կերպավորումը. խաղաղապահությունից դեպի մարդասիրական ինտեգրացիաներ 200

Մ. Ե. Դյուսեկեև, Ղազախստանի Հանրապետության Զինված ուժերի խաղաղարարական ներուժը 225

Հայաստանի Հանրապետության Պաշտպանության նախարարի առաջին տեղակալ Դ. Է. Տոնոյանի եզրափակիչ խոսքը 235

ԳԻՏԱԽՈՐՀՐԳԱՏՎԱԿԱՆ ԽՈՐՀՈՒԲԳ

- Ռ. Վ. Աղուզումցյան*, հոգեբանական գիտությունների թեկնածու, պրոֆեսոր,
  - Ն. Հ. Առաքելյան*, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս,
  - Լ. Ս. Արզումանյան*, բանասիրական գիտությունների դոկտոր,
  - Գ. Ե. Բաղդասարյան*, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս,
- Ս. Ա. Գալստյան*, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
  - Ս. Գ. Գալստյան*, բժշկական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
    - Հ. Ա. Գևորգյան*, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս,
  - Կ. Ս. Դանիելյան*, կենսաբանական գիտությունների թեկնածու,
    - աշխարհագրական գիտությունների դոկտոր,
- Բ. Ն. Հարությունյան*, բժշկական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
  - Վ. Մ. Հարությունյան*, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս,
  - Հ. Հ. Մաթևոսյան*, ՀՀ ԳԱԱ թղթակից անդամ,
  - Ա. Հ. Մանթաշյան*, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս,
- Մ. Մ. Մարգարյան*, քաղաքական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
  - Է. Գ. Մինասյան*, պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
  - Մ. Մ. Միրիջանյան*, բժշկական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
  - Կ. Ս. Մոսոյան*, տեխնիկական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
    - Յու. Ս. Չիլինգարյան*, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս,
    - Ռ. Ա. Մաֆրասարյան*, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս,
    - Ա. Հ. Միրոնյան*, ՀՀ ԳԱԱ թղթակից անդամ,
  - Հ. Ս. Միսակյան*, բժշկական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

«РАБОЧИЕ ТЕТРАДИ»

ПРИЛОЖЕНИЕ К ВОЕННО-НАУЧНОМУ ЖУРНАЛУ «АЙКАКАН БАНАК»
ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИМЕНИ ДРАСТАМАТА КАНАЯНА
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

№ 1–2 (33–34). 2015

Издается с 2007 г. 4 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Котанджян Г. С., доктор политических наук (РФ), профессор, действительный избранный член Академии военных наук РФ, научный эксперт по контртерроризму (США) (председатель), *Чилингарян Д. С.* (гл. редактор), *Аветисян В. Н.*, *Айвазян Л. Г.*, *Айдинян Р. А.*, *Алексян А. Дж.*, *Априамов Э. А.*, *Варганян А. Г.*, *Давтян А. М.*, *Елчян Н. И.*, *Исаханян М. Р.*, *Каграманян А. Б.*, *Маргарян В. Г.*, *Мартirosов Л. А.*, *Мирзабекян А. Р.*, *Мурадян К. Р.*, *Назарян А. С.*, *Седракян С. Г.*, *Тер-Григорьянц Н. Г.*, *Тоноян Д. Э.*, *Хачатрян Т. В.*, *Хачатуров Ю. Г.*, *Ширинян М. А.*, *Яланузян А. К.* (зам. глав. ред.)

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ФОРУМА «ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ МИРОТВОРЧЕСКИХ ПОТЕНЦИАЛОВ В ГЛОБАЛЬНУЮ СИСТЕМУ МИРНЫХ ОПЕРАЦИЙ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ И СТАНДАРТОВ ООН»

(1–2 июля 2014 г.)

Список участников 13

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ОБРАЩЕНИЯ

Обращение Президента Республики Армения *Сержа Саргсяна* ..... 27 (29)*

Приветствие заместителя Генерального секретаря ОДКБ
В. А. Семерикова 33

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Модератор: *Гайк Котанджян*

С. М. Оганян. Развитие миротворческого потенциала Вооруженных сил Республики Армения в контексте оборонных реформ 39

* Цифры в скобках обозначают страницу, с которой начинается текст на русском языке.

<i>В. А. Семериков.</i> Система кризисного реагирования и миротворческий потенциал Организации Договора о коллективной безопасности	50
<i>Ш. М. Кочарян.</i> Миротворчество как фактор международной безопасности Республики Армения	58
<i>А. И. Студеникин.</i> Миротворческие силы ОДКБ, их возможности по участию в миротворческих операциях под эгидой ООН. Организация подготовки Миротворческих сил ОДКБ к выполнению задач по предназначению	63
<i>Рори Кин.</i> Будущее деятельности ООН по поддержанию мира: тенденции, вызовы и возможности	69
<i>Пан Давэй.</i> Влияние кризиса в Украине на ШОС	78

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Модератор: *Игорь Панарин*

<i>А. И. Никитин.</i> Новые тенденции в миротворческой деятельности ООН и региональных организаций	85
<i>Сабело Гумедзе.</i> Опыт Африканского Союза в ведении независимых и совместных операций по поддержанию мира с ООН ...	106
<i>Марк Фогелаар.</i> Миссии ОБСЕ и ЕС по наблюдению в качестве инструментария системы глобальных операций по поддержанию мира	114
<i>В. С. Зиновьев.</i> Концептуальные основы и практические аспекты формирования и развития миротворческого потенциала ОДКБ ..	129
<i>А. И. Симонян.</i> Бригада Миротворческих сил ВС РА	133
<i>Паоло Котта-Рамусино.</i> Размышления о разрешении конфликтов	143

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Модератор: *Александр Никитин*

<i>В. М. Заварзин.</i> Достижение мира и национального согласия в Таджикистане: международно-правовые предпосылки и уроки для международного миротворчества	149
<i>Г. С. Котангян.</i> Институциональное строительство в Карабахе: НКР – де-факто легитимное демократическое государство	157
<i>Александр Цинкер.</i> О некоторых проблемах реализации миротворческих инициатив и их региональной интеграции	174
<i>Ир Ван Дер Лийн.</i> Научная инициатива «Новая геополитика операций по поддержанию и установлению мира»	181

<i>А. Н. Евтеев.</i> Организационно-правовые основы и практический опыт деятельности Коллективных сил по поддержанию мира СНГ в зоне грузино-абхазского конфликта	186
<i>В. В. Карякин.</i> Трансформация западного миротворчества: от поддержания мира к гуманитарным интервенциям	200
<i>М. Е. Дюсекеев.</i> Миротворческий потенциал Вооруженных сил Республики Казахстан	225
Заключительная речь Первого заместителя Министра обороны Республики Армения <i>Д. Э. Тонояна</i>	235

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Р. В. Агузумян*, кандидат психологических наук, профессор;
Н. У. Аракелян, академик НАН РА;
Л. С. Арзуманян, доктор филологических наук;
Б. Н. Арутюнян, доктор медицинских наук, профессор;
В. М. Арутюнян, академик НАН РА;
Г. Е. Багдасарян, академик НАН РА;
С. А. Галстян, доктор филологических наук, профессор;
С. Г. Галстян, доктор медицинских наук, профессор;
Г. А. Геворкян, академик НАН РА;
К. С. Даниелян, кандидат биологических наук, доктор географических наук;
А. А. Манташян, академик НАН РА;
М. М. Маргарян, доктор политических наук, профессор;
Г. Г. Матевосян, член-корреспондент НАН РА;
Э. Г. Минасян, доктор исторических наук, профессор;
М. М. Мириджянян, доктор медицинских наук, профессор;
К. С. Мосоян, доктор технических наук, профессор;
Р. А. Сафрастян, академик НАН РА,
А. Г. Симонян, член-корреспондент НАН РА,
А. С. Сисакян, доктор медицинских наук, профессор;
Ю. С. Чилингарян, академик НАН РА

«WORKING NOTEBOOKS»

APPENDIX TO THE DEFENSE-ACADEMIC JOURNAL «HAIKAKAN BANAK»
DRASTAMAT KANAYAN INSTITUTE FOR NATIONAL STRATEGIC STUDIES,
MINISTRY OF DEFENSE, THE REPUBLIC OF ARMENIA

№ 1–2 (33–34). 2015

Is published since 2007 4 times a year

EDITORIAL BOARD

Kotanjian H. S., Doctor of Political Science (RF), Professor,
Elected Member of the Academy of Military Sciences (RF), Counterterrorism
Fellow (USA) (Chairman), *Chilingaryan D. S.* (Editor-in-Chief),
Alexanyan A. J., *Apramov E. A.*, *Avetisyan V. N.*, *Ayvazyan L. G.*,
Davtyan A. M., *Idinyan R. A.*, *Isakhanyan M. R.*, *Kaghramanyan A. B.*,
Khachatourov Yu. G., *Khachatryan T. V.*, *Margaryan V. H.*, *Martirossov L. A.*,
Mirzabekyan A. R., *Muradyan K. R.*, *Nazaryan A. S.*, *Sedrakyan S. G.*,
Shirinyan M. A., *Ter-Grigoryants N. G.*, *Tonoyan D. E.*, *Vardanyan A. G.*,
Yalanuzyan A. K. (Deputy Editor-in-Chief), *Yolchyan N. I.*

CONTENTS

MATERIALS OF THE INTERNATIONAL STRATEGIC POLICY FORUM "THE INTEGRATION OF NATIONAL AND REGIONAL PEACEKEEPING CAPACITIES INTO THE GLOBAL SYSTEM OF PEACE OPERATIONS BASED ON THE PRINCIPLES AND STANDARDS OF THE UN"

(1–2 July, 2014)

List of participants . . . . . 13 (19)*

WELCOMING ADDRESSES

The address of the President of the Republic of Armenia *Serzh Sargsyan* 27 (31)

The welcoming address of *V. A. Semerikov*, CSTO Deputy Secretary General 33

ACADEMIC PRESENTATIONS

FIRST SESSION

Moderator: *Hayk Kotanjian*

S. M. Ohanyan. The development of peacemaking capacity of the Armed Forces of the Republic of Armenia in the context of defense reforms 39

* Numbers in brackets mean the page of the text in English.

V. A. <i>Semerikov</i> . The system of crisis response and peacemaking capacity of the Collective Security Treaty Organization	50
Sh. M. <i>Kocharyan</i> . Peacemaking as an international security factor of the Republic of Armenia	58
A. I. <i>Studenikin</i> . The CSTO Peacemaking Forces, their resources for participating in peacemaking operations under the aegis of the United Nations. The organization of preparing the CSTO Peacemaking Forces for carrying out the missions	63
Rory <i>Keane</i> . The future of UN peacekeeping: trends, challenges and opportunities	69
Pan <i>Dawei</i> . The impact of the Ukrainian crisis on the SCO	78

SECOND SESSION

Moderator: *Igor Panarin*

A. I. <i>Nikitin</i> . The new trends in peacemaking of the UN and regional organizations	85
Sabelo <i>Gumedze</i> . The experience of the African Union in conducting independent and joint peacekeeping operations with the United Nations	106
Marc <i>Vogelaar</i> . OSCE and EU monitoring missions as tools of the system of global peacekeeping operations	114
V. S. <i>Zinoviev</i> . Conceptual framework and practical aspects of the CSTO peacekeeping potential formation and development	129
A. I. <i>Simonyan</i> . The brigade of the RA Armed Forces Peacekeeping Forces	133
Paolo <i>Cotta-Ramusino</i> . Some reflections on conflict resolution	143

THIRD SESSION

Moderator: *Alexander Nikitin*

V. M. <i>Zavarzin</i> . Achieving peace and national consent in Tajikistan: international legal prerequisites and lessons for international peacemaking	149
H. S. <i>Kotanjian</i> . Institution-building in Karabakh: the NKR is a <i>de facto</i> legitimate democratic state	157 (165)
Alexander <i>Tsinker</i> . On some problems of implementing peacemaking initiatives and of their regional integration	174

<i>Jair Van Der Lijn</i> . Research initiative "New geopolitics of peace-keeping and peace-building operations"	181
<i>A. N. Evteev</i> . Organizational and legal principles and practical experience of the activity of Collective Peacekeeping Force in the CIS in the Georgian-Abkhaz conflict zone	186
<i>V. V. Karyakin</i> . The transformation of Western peacemaking: from peacekeeping towards humanitarian interventions	200
<i>M. Ye. Dyusekeev</i> . Peacemaking capacity of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan	225
The final address of the First Deputy Minister of Defense, Republic of Armenia <i>D. E. Tonoyan</i>	235

ACADEMIC-ADVISORY COUNCIL:

- R. V. Aghouzoumstian*, Candidate of Psychological Sciences, Professor;
- N. H. Arakelian*, Full Member, NAS RA;
- L. S. Arzumanyan*, Doctor of Philology;
- G. Y. Baghdassarian*, Full Member, NAS RA;
- Yu. S. Chilingarian*, Full Member, NAS RA;
- K. S. Danielyan*, PhD in Biology, Doctor of Geography;
- S. A. Galstyan*, Doctor of Philology, Professor;
- S. G. Galstyan*, Doctor of Medical Sciences, Professor;
- H. A. Gevorkian*, Full Member, NAS RA;
- B. N. Harutyunyan*, Doctor of Medical Sciences, Professor;
- V. M. Haroutyunian*, Full Member, NAS RA;
- A. H. Mantashian*, Full Member, NAS RA;
- M. M. Margaryan*, Doctor of Political Sciences, Professor;
- H. H. Matevosyan*, Corresponding Member, NAS RA;
- E. G. Minasyan*, Doctor of Historical Sciences, Professor;
- M. M. Miridjanian*, Doctor of Medical Sciences, Professor;
- K. S. Mossoyan*, Doctor of Technical Sciences, Professor;
- R. A. Safrastyan*, Full Member, NAS RA;
- A. H. Simonyan*, Corresponding Member, NAS RA;
- H. S. Sissakian*, Doctor of Medical Sciences, Professor

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ФОРУМА**

**«ИНТЕГРАЦИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ
МИРОТВОРЧЕСКИХ ПОТЕНЦИАЛОВ
В ГЛОБАЛЬНУЮ СИСТЕМУ МИРНЫХ
ОПЕРАЦИЙ НА ОСНОВЕ
ПРИНЦИПОВ И СТАНДАРТОВ ООН»**

(1 – 2 июля 2014 г.)

**MATERIALS
OF THE INTERNATIONAL STRATEGIC
POLICY FORUM**

**“THE INTEGRATION OF NATIONAL
AND REGIONAL PEACEKEEPING CAPACITIES
INTO THE GLOBAL SYSTEM
OF PEACE OPERATIONS
BASED ON THE PRINCIPLES AND STANDARDS
OF THE UN”**

(1 – 2 July, 2014)

Ереван 2015 Yerevan

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ

АВАГЯН Арсен Гагикович – доктор исторических наук, профессор, Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр, ученый-аналитик ИНСИ МО РА, Начальник Департамента сопредельных стран МИД РА, член Совета АПНА

АЙВАЗЯН Левон Григорьевич – Государственный советник 2-го класса СГС, Начальник Управления оборонной политики МО РА

АКОПЯН Горик Гургенович – генерал-полковник, Директор Службы национальной безопасности РА

АРУТЮНЯН Давид Эдонисович – кандидат технических наук, Министр–Руководитель аппарата Правительства РА

АРУТЮНЯН Тигран Самвелович – Государственный советник 3-го класса СГС, Главный специалист Управления оборонной политики МО РА

АТАНЕСЯН Артур Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии ЕГУ, ученый-аналитик ИНСИ МО РА, член Совета АПНА

БАДАЛЯН Ара Генрихович – Посол, Полномочный представитель РА при ОДКБ

ГАЛСТЯН Степан Робертович – генерал-лейтенант, заместитель Начальника ГШ ВС РА

ГАСПАРЯН Абраам Геворгович – кандидат политических наук, член Совета АПНА

ГАСПАРЯН Владимир Сергеевич – генерал-лейтенант, Начальник Полиции РА

ГИРАГОСЯН Ричард Гарабедович – Директор Центра региональных исследований

ДАВТЯН Артак Матевосович – генерал-майор, Начальник Оперативного управления ГШ ВС РА

ЕРИЦЯН Армен Генрихович – доктор юридических наук, профессор, Министр по чрезвычайным ситуациям РА

ЕРОЯН Артур Нерсесович – полковник, заместитель Командира миротворческой бригады ВС РА

ЗАКАРЯН Армен Владимирович – полковник, заместитель Начальника ИНСИ МО РА

ЗАКАРЯН Артак Борисович – кандидат политических наук, Председатель Постоянной комиссии по внешним сношениям НС РА, член Совета АПНА

ИСКАНДАРЯН Александр Максевич – Директор Института Кавказа
КЕРЬЯН Гарик Мишаевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политических институтов и процессов факультета международных отношений ЕГУ, член Совета АПНА

КОТАНДЖЯН Гайк Саргисович – генерал-майор, доктор политических наук, приглашенный профессор (НУО, США), Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр, Начальник ИНСИ МО РА, член Научно-экспертного совета ОДКБ, Действительный член АВН РФ, Президент АПНА

КОЧАРЯН Шаварш Микаелович – Чрезвычайный и Полномочный Посол, заместитель Министра иностранных дел РА

МАРГАРЯН Мариам Мамиконовна – доктор политических наук, профессор, Вице-президент АПНА, заведующая кафедрой политической науки Академии государственного управления (политическое управление и анализ)

МАРКАРОВ Александр Александрович – доктор политических наук, профессор, руководитель Отдела международных связей ЕГУ, Директор Армянского филиала Российского Института стран СНГ, член Совета АПНА

МИНАСЯН Сергей Мамиконович – доктор политических наук, заместитель Директора Института Кавказа, ученый-аналитик ИНСИ МО РА, член Совета АПНА

МНАЦАКАНЯН Лева Генрихович – генерал-майор, заместитель Начальника ГШ ВС РА

МУСАЕЛЯН Овик Завенович – кандидат технических наук, Генеральный директор компании «Синописис Армения», член Совета АПНА

НААПЕТЯН Корюн Гарникович – Председатель Постоянной комиссии Национального Собрания РА по обороне, национальной безопасности и внутренним делам

НАГДАЛЯН Эрмине Микаэловна – кандидат экономических наук, Вице-спикер Национального собрания РА

НАЛБАНДЯН Эдвард Агванович – кандидат политических наук, Министр иностранных дел РА

НЕРСЕСЯН Варужан Вазгенович – Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр, помощник Президента РА

ОГАНЕСЯН Гагик Мартинович – советник, начальник Отдела НАТО МИД РА

ОГАНЕСЯН Николай Оганесович – член-корреспондент НАН Армении, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Армении, советник Начальника ИНСИ МО РА, член Совета АПНА

ОГАНЯН Сейран Мушегович – генерал-полковник (запаса), кандидат политических наук, Министр обороны РА

ПОГОСЯН Бениамин Погосович – кандидат исторических наук, заместитель Начальника ИНСИ МО РА, Исполнительный директор АПНА

ПОГОСЯН Теван Жирайрович – депутат НС РА, Директор Международного центра человеческого развития

САРКИСЯН Арам Гаспарович – первый вице-президент Всемирного армянского конгресса, член Международного координационного комитета Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций»

СИМОНЯН Артур Иванович – генерал-майор, командир миротворческой бригады ВС РА

ТЕР-ГАБРИЕЛЯН Геворг Александрович – кандидат филологических наук, Директор Фонда «Евразия-сотрудничество»

ТЕР-МАТЕВОСЯН Ваграм Амазаспович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения НАН Армении, стажер программы Научного фонда «Фулбрайт», член Совета АПНА

ТОНОЯН Давид Эдгарович – Первый заместитель Министра обороны РА

ХАЧАТУРОВ Юрий Григорьевич – генерал-полковник, Начальник ГШ ВС РА

ШИРИНЯН Левон Казаревич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории политологии и права Армянского государственного педагогического университета, член Совета АПНА

СЕКРЕТАРИАТ ОДКБ, ОБЪЕДИНЕННЫЙ ШТАБ ОДКБ

ЗИНОВЬЕВ Виктор Серафимович – генерал-майор (запаса), консультант Управления проблем военной безопасности Секретариата ОДКБ

ПАНАРИН Игорь Николаевич – доктор политических наук, профессор, академик АВН РФ, советник Управления информационных программ Секретариата ОДКБ

САДОВЫЙ Вадим Леонидович – полковник, старший офицер–оператор направления оперативного планирования Управления ОШ ОДКБ

СЕМЕРИКОВ Валерий Анатольевич – генерал-полковник (в отставке), заместитель Генерального секретаря ОДКБ

СТУДЕНИКИН Александр Игоревич – генерал-лейтенант, Начальник ОШ ОДКБ

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

НИКИТИН Александр Иванович – доктор политических наук, Директор Центра Евро-атлантической безопасности МГИМО (У) МИД России,

главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, член Научно-экспертного совета ОДКБ и Научного совета при Совете безопасности РФ, действительный член АВН РФ, Почетный президент РАПН

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ЕВТЕЕВ Александр Николаевич – генерал-лейтенант (запаса), Председатель Совета Межрегиональной общественной организации «Совет ветеранов миротворческих сил, локальных войн и вооруженных конфликтов “Миротворец”», Командующий Коллективными силами по поддержанию мира СНГ в зоне грузино-абхазского конфликта (2002–2005 гг.)

ЗАВАРЗИН Виктор Михайлович – генерал-полковник (запаса), Первый заместитель Председателя Комитета по обороне Государственной Думы Федерального собрания РФ, Командующий Коллективными миротворческими силами СНГ в Таджикистане (1996–1997 гг.)

КАРЯКИН Владимир Васильевич – кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований

ЛЕНЦОВ Александр Иванович – генерал-лейтенант, заместитель Командующего сухопутными войсками РФ

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

ЛАВРИНЕНКО Игорь Владимирович – генерал-майор, Первый заместитель Начальника ГШ ВС Республики Беларусь

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

ДЮСЕКЕЕВ Мукан Естаевич – генерал-майор, заместитель Начальника ГШ ВС Республики Казахстан

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

КАПАРОВ Жаныбек Акматович – полковник, заместитель Начальника ГШ ВС Кыргызской Республики

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН

ВАХИДОВ Рашид Юрьевич – генерал-майор, представитель ВС Республики Таджикистан в ОШ ОДКБ

ООН

КИН Рори – доктор, Начальник Управления по связям ООН по обеспечению мира и безопасности

LIST OF PARTICIPANTS

ОБСЕ, ЕС

ФОГЕЛААР Марк – Чрезвычайный и Полномочный Посол, член Наблюдательной миссии ОБСЕ

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

ДАВЕЙ Пан (КНР) – доктор социологических наук, профессор, Директор Центра по изучению России и Центральной Азии Шанхайской Академии общественных наук

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПАГУОШСКОЕ ДВИЖЕНИЕ УЧЁНЫХ

КОТТА-РАМУСИНО Паоло – профессор, Генеральный секретарь Международного Пагуошского движения ученых

СТОКГОЛЬМСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ МИРА

ВАН ДЕР ЛИЙН Ир – доктор, старший научный сотрудник Стокгольмского Международного института по изучению проблем мира

ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ

ЦИНКЕР Александр – доктор, Директор Института стран Восточной Европы и СНГ, депутат Кнессета 15-ого созыва Государства Израиль

ЮАР

ГУМЕДЗЕ Сабело – доктор, Руководитель исследовательского департамента Управления регулирования частных военных компаний, Ассоциированный член Африканской сети сектора безопасности

ПОСЛЫ, ВОЕННЫЕ АТТАШЕ, РУКОВОДИТЕЛИ ОТДЕЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, АККРЕДИТОВАННЫХ В РА

АКИШЕВ Арман Муратбекович – полковник, военный атташе при Посольстве Республики Казахстан в РА

АМАТУНИ Зара Владимировна – руководитель Программ по коммуникации Делегации Международного Комитета Красного Креста в РА

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

БЕРЕЗКИН Андрей Алексеевич – полковник, исполняющий обязанности военного и военно-воздушного атташе при Посольстве Российской Федерации в Республике Армения

БИЛЬБО Джозеф – майор, исполняющий обязанности военного атташе при Посольстве США в РА

БОЗЖИГИТОВ Айымдос Ерсайнович – Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в РА

БУЗЕТТО Бредли – Постоянный координатор Представительства ООН в РА

ВАСИЛЬЕВ Александр Вячеславович – Первый секретарь Посольства РФ в РА

КАММИНГС Аарон – майор, руководитель Отдела военного сотрудничества Посольства США в РА

ПЕРШИН Степан Михайлович – помощник военного и военно-воздушного атташе при Посольстве РФ в РА

Представитель Ереванского офиса ОБСЕ

Представитель Посольства Французской Республики в РА

СПАЛЬ Станислав Владимирович – советник Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в РА

СУХОРЕНКО Степан Николаевич – Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в РА

ХАДУЕВ Мурад Султанович – атташе Посольства РФ в РА

ХЕФФЕРН Джон – Чрезвычайный и Полномочный Посол США в РА

LIST OF PARTICIPANTS

REPUBLIC OF ARMENIA

ATANESYAN Arthur – Dr, Professor, Head of the Chair of Applied Sociology of YSU, Research Fellow at the INSS, MOD, RA, Board Member of the PSAA

AVAGYAN Arsen – Dr, Professor, Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary, Research Fellow at the INSS, MOD, RA, Head of Neighbouring Countries Department of the Foreign Ministry of the RA, Board Member of the PSAA

AYVAZYAN Levon – SCS, 2nd Degree State Advisor, Chief of Defense Policy Department of the Ministry of Defense of the RA

BADALYAN Ara – Ambassador, Permanent Representative of the RA to the CSTO

DAVTYAN Artak – MajGen, Head of the Operative Department of the General Staff of the Armenian Armed Forces

GALSTYAN Stepan – LtGen, Deputy Chief of the General Staff of the Armenian Armed Forces

GASPARYAN Abraham – PhD, Board Member of the PSAA

GASPARYAN Vladimir – LtGen, Head of Police of the RA

GIRAGOSYAN Richard – Director of Center for Regional Studies

HAKOBYAN Gorik – ColGen, Director of National Security Service of the RA

HARUTYUNYAN Davit – PhD, Minister – Chief of Government Staff of the RA

HARUTYUNYAN Tigran – SCS, 3rd Degree State Advisor, Senior Specialist, Defense Policy Department of the Ministry of Defense of the RA

HOVHANNISYAN Gagik – Head of NATO Division at the Foreign Ministry of the RA, Advisor

HOVHANNISYAN Nikolay – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the RA (NAS, RA), Dr, Professor, Honored Scientist of the RA, Advisor to the Head of INSS, MOD, RA, Board Member of the PSAA

ISKANDARYAN Alexander – Director of the Caucasus Institute

KERYAN Garik – Dr, Professor, Head of Political Institutes and Processes Department, Faculty of International Relations of Yerevan State University (YSU), Board Member of the PSAA

KHACHATUROV Yuri – ColGen, Chief of the General Staff of the Armenian Armed Forces

KOCHARYAN Shavarsh – Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Deputy Minister of Foreign Affairs of the RA

KOTANJIAN Hayk – MajGen, Dr, Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary, Head of INSS, MOD, RA, Distinguished Visiting Professor (NDU, US), Member of the CSTO Academic-Expert Council, Elected Full Member of the Academy of Military Sciences (RF), President of Political Science Association of Armenia (PSAA)

MARGARYAN Mariam – Dr, Professor, Vice President of the PSAA, Head of Political Science Department (Political Governance and Analysis), Public Administration Academy of the RA

MARKAROV Alexander – Dr, Professor, Head of YSU International Cooperation Office, Director of the Armenian Branch of the Russian Institute of the CIS Countries, Board Member of the PSAA

MINASYAN Sergey – Dr, Deputy Director of the Caucasus Institute, Research Fellow at the INSS, MOD, RA, Board Member of the PSAA

MNATSAKANYAN Lyova – MajGen, Deputy Chief of the General Staff of the Armenian Armed Forces

MUSAYELYAN Hovik – PhD, Director of “Synopsis Armenia” CJSC, Board Member of the PSAA

NAGHDALYAN Hermine – PhD, Vice President of the National Assembly of the RA

NAHAPETYAN Koryun – Chair of the Standing Committee on Defense, National Security and Internal Affairs of the National Assembly of the RA

NALBANDYAN Edward – PhD, Minister of Foreign Affairs of the RA

NERSESSIAN Varuzhan – Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary, Assistant to the President of the RA

OHANYAN Seyran – ColGen (reserve), PhD, Minister of Defense of the RA

POGHOSYAN Beniamin – PhD, Deputy Director of INSS, MOD, RA, Executive Director of the PSAA

POGHOSYAN Tevan – Member of the National Assembly of the RA, Director of International Center of Human Development

SARGSYAN Aram – First Vice President of the World Armenian Congress, Director of the National Centre “Dialogue of Civilizations”

LIST OF PARTICIPANTS

SHIRINYAN Levon – Dr, Professor, Head of the Chair of Political Sciences and History of Law of the Armenian State Pedagogical University, Board Member of the PSAA

SIMONYAN Arthur – MajGen, Commander of the Peacekeeping Brigade of the RA Armed Forces

TER-GABRIELIAN Gevorg – PhD, Director of Eurasia Partnership Foundation

TER-MATEVOSYAN Vahram – PhD, Senior Research Fellow at the Institute of Oriental Studies of the NAS, RA, Fulbright Scholar, Board Member of the PSAA

TONOYAN Davit – First Deputy Minister of Defense of the RA

YERITSYAN Armen – Dr, Professor, Minister of Emergency Situations of the RA

YEROYAN Arthur – Col, Deputy Commander of the Peacekeeping Brigade of the RA Armed Forces

ZAKARYAN Armen – Col, Deputy Head of the INSS, MOD, RA

ZAKARYAN Artak – PhD, Chair of the Standing Committee on Foreign Relations of the National Assembly of the RA, Board Member of the PSAA

CSTO SECRETARIAT, CSTO JOINT STAFF

PANARIN Igor – Dr, Professor, Full Member of the Academy of Military Sciences (RF), Advisor at the Department of Information Programs, CSTO Secretariat

SADOVIY Vadim – Col, Senior Officer–Operator of Operational Planning, Joint Staff of the CSTO

SEMERIKOV Valery – ColGen (retired), Deputy Secretary General of the CSTO

STUDENIKIN Alexander – LtGen, Chief of the CSTO Joint Staff

ZINOVIEV Victor – MajGen (reserve), Consultant at the Department of Military Security Problems, CSTO Secretariat

RUSSIAN POLITICAL SCIENCE ASSOCIATION

NIKITIN Alexander – Dr, Director of the Center for Euro-Atlantic Security, Moscow State Institute of International Relations (University) – MFA, RF, Senior Research Fellow, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Member of the CSTO Academic-Expert Council and the Academic Council at the Security Council, RF, Elected Full Member of the Academy of Military Sciences (RF), Honorary President of the Russian Political Science Association (RPSA)

RUSSIAN FEDERATION

EVTEEV Alexander – LtGen (reserve), Chairman of the Council of Inter-regional Public Organization «Council of Veterans of Peacekeeping Forces, Local Wars and Armed Conflicts “Peacekeeper”», Commander of the Collective Peacekeeping Forces of the CIS in the Georgian-Abkhazian Conflict Zone (2002–2005)

KARYAKIN Vladimir – PhD, Senior Research Fellow, Russian Institute for Strategic Studies

LENTSOV Alexander – LtGen, Deputy Commander of the Ground Forces of the Russian Federation

ZAVARZIN Victor – ColGen (reserve), First Deputy Chairman of the Defense Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Commander of the CIS Collective Peacekeeping Forces in Tajikistan (1996–1997)

REPUBLIC OF BELARUS

LAVRINENKO Igor – MajGen, First Deputy Chief of the General Staff of the Armed Forces of the Republic of Belarus

REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

DYUSEKEEV Mukan – MajGen, Deputy Chief of the General Staff of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan

KYRGYZ REPUBLIC

KAPAROV Zhanibek – Col, Deputy Chief of the General Staff of the Armed Forces of the Kyrgyz Republic

REPUBLIC OF TAJIKISTAN

VAKHIDOV Rashid – MajGen, Official Representative of the Armed Forces of the Republic of Tajikistan to the CSTO Joint Staff

UN

KEANE Rory – Dr, Head of Office at the UN Liaison Office for Peace and Security, UN Peacekeeping Operations Department

OSCE, EU

VOGELAAR Marc – Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Member of the OSCE Monitoring Mission

LIST OF PARTICIPANTS

SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

DAWEI Pan (*People's Republic of China*) – Dr, Professor, Director of the Center for Russian and Central Asian Studies at the Shanghai Academy of Social Sciences

PUGWASH CONFERENCES ON SCIENCE
AND WORLD AFFAIRS

COTTA-RAMUSINO Paolo – Professor, Secretary General of Pugwash Conferences on Science and World Affairs

STOCKHOLM INTERNATIONAL PEACE RESEARCH INSTITUTE
(SIPRI)

VAN DER LIJN Jair – Dr, Senior Researcher at Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI)

STATE OF ISRAEL

TSINKER Alexander – Dr, Head of the Institute of Eastern Europe and the CIS, Member of the 15th Convocation of the Knesset, State of Israel

REPUBLIC OF SOUTH AFRICA

GUMEDZE Sabelo – Dr, Head of Research and Development, Private Security Industry Regulatory Authority – Senior Researcher at the Institute for Security Studies, Associate Member of the African Security Sector Network (ASSN)

AMBASSADORS, MILITARY ATTACHÉS,
HEADS OF THE INTERNATIONAL ORGANIZATIONS'
OFFICES ACCREDITED IN ARMENIA

AKISHEV Arman – Col, Military Attaché of the Embassy of the Republic of Kazakhstan to the RA

AMATUNI Zara – Head of Communication and Prevention Programs of the Delegation of the International Committee of the Red Cross (ICRC) to Armenia

BERYOZKIN Andrey – Col, Acting Military and Air Attaché of the Embassy of the Russian Federation to the RA

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

BILBO Joseph – Maj, Acting Military Attaché of the Embassy of the US to the RA

BOZJIGITOV Ayimdos – Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Kazakhstan to the RA

BUSETTO Bradley– UN Resident Coordinator in the RA

CUMMINGS Aaron – Maj, Chief of the US Embassy’s Office of Defense Cooperation in Armenia

HEFFERN John – Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the US to the RA

KHADUEV Murad – Attaché of the Embassy of the Russian Federation to the RA

PERSHIN Stepan – Assistant Military and Air Attaché of the Embassy of the Russian Federation to the RA

REPRESENTATIVE of the Embassy of France in Armenia

REPRESENTATIVE of the OSCE Yerevan Office

SPAL Stanislav – Advisor to the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the RA

SUKHORENKO Stepan – Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Belarus to the RA

VASILYEV Alexander – First Secretary of the Embassy of the Russian Federation to the RA

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ
ОБРАЩЕНИЯ

WELCOMING
ADDRESSES

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱԳԱՀ ՍԵՐԺ ՍԱՐԳՍՅԱՆԻ ՈՒՂԵՐՁԸ

Ի սրտե ողջունում եմ «ՄԱԿ-ի սկզբունքների և ստանդարտների հիման վրա ազգային և տարածաշրջանային խաղաղարարական ներուժների ինտեգրումը խաղաղ օպերացիաների համընդհանուր համակարգում» միջազգային գիտաժողովի կազմակերպիչներին, մասնակիցներին և հյուրերին:

Մասնակիցների այս ներկայացուցչական կազմը հաստատում է Հավաքական անվտանգության մասին պայմանագրի կազմա-

կերպության Գլխավոր քարտուղար Նիկոլայ Նիկոլաևիչ Բորոյուժայի՝ 2013 թ. հունիսին արված այն առաջարկության պահանջվածությունը, որ Երևանում անցկացվեն ամենամյա միջազգային ֆորումներ ընդլայնված կազմով՝ ինչպես Կազմակերպության ամրամ պետությունների, այնպես էլ այլ հեղինակավոր միջազգային կազմակերպությունների և ՀԱՊԿ-ի անդամ չհանդիսացող երկրների գիտափորձագիտական շրջանների ներկայացուցիչների մասնակցությամբ:

Մաղթելով հաջող մեկնարկ և արգասաբեր աշխատանք՝ ուզում եմ հույս հայտնել, որ ֆորումը կդառնա այն ակադեմիական հարթակը, որտեղ տեղի կունենա խաղաղարարության՝ որպես խաղաղության, կայունության և անվտանգության ապահովման համակարգի կարևոր տարրի վերաբերյալ կարծիքների և գաղափարների փոխանակում:

Միջազգային կազմակերպությունների խաղաղարարական օպերացիաները էական դեր են խաղում արդի աշխարհում: Դրանք խաղաղ միջոցներով՝ հակամարտող կողմերի միջև երկխոսության հարուցման ու հաստատման ճանապարհով, ներքին և միջազգային հակամարտությունների սրումը կանխող կարևոր գործիք են: Հայաստանը լավ է հասկանում երկխոսության, դեպի փոխըմբռնում ձգտման, վեճե-

րի լուծման նկատմամբ ռազմամոլական մոտեցումներից հրաժարման նշանակությունը:

Հայաստանը՝ որպես ՀԱՊԿ-ի հիմնադիր պետություն, Պայմանագրի մյուս մասնակիցների հետ մեկտեղ հաստատում է իր հավատարմությունը կանխիչ դիվանագիտությանը՝ որպես անվտանգության արդյունավետ ապահովման ու ճգնաժամների կանխարգելման կարևոր միջոցի: Մենք ելնում ենք այն մոտեցումից, որ ՀԱՊԿ-ի անդամ պետությունների գերակայությունների կարևոր բաղադրատարրն է միջազգային ու տարածաշրջանային անվտանգության ամրապնդման նպատակով իրականացվող խաղաղարարական գործունեությունը:

Հույս ունեն, որ ձեր գիտաժողովը կծառայի խաղաղարարական ոլորտում համագործակցության գիտակիրառական գործիքարանի հետագա հարստացմանը, կարևոր ներդրում կկատարի անվտանգության ու կայունության ապահովմանն ուղղված միջազգային հանրության ջանքերի համախմբման, զինված հակամարտությունների կանխման և ծագող հակամարտային ու ճգնաժամային իրավիճակների խաղաղ կարգավորման գործում:

Չեմ կասկածում մաս, որ ձեր արտահայտած գաղափարներն ու առաջարկությունները պահանջված կլինեն և կծառայեն կառուցողական երկխոսության զարգացմանը այն բոլոր պետությունների, միջազգային ու տարածաշրջանային կազմակերպությունների հետ, որոնք ընդունում են ՀԱՊԿ-ի գործունեության սկզբունքները, այդ թվում՝ խաղաղարարության ոլորտում:

**ОБРАЩЕНИЕ
ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
СЕРЖА САРГСЯНА**

Сердечно приветствую организаторов, участников и гостей Международной конференции «Интеграция национальных и региональных миротворческих потенциалов в глобальную систему мирных операций на основе принципов и стандартов ООН».

Нынешний представительный состав участников подтвердил востребованность выдвинутого Генеральным секретарем Организации Договора о коллективной безопасности Николаем Николаевичем Бордюжей в июне 2013 года предложения по проведению в Ереване ежегодных международных форумов в расширенном составе – с участием представителей научно-экспертных кругов как государств – членов Организации, так и других авторитетных международных организаций и стран, не являющихся членами ОДКБ.

Желая удачного старта и плодотворной работы, хочу выразить надежду, что форум станет академической площадкой для обмена мнениями и идеями относительно вопроса миротворчества как важного элемента системы поддержания мира, стабильности и безопасности.

Миротворческие операции международных организаций играют существенную роль в современном мире. Они являются важнейшим инструментом предотвращения эскалации внутренних и международных конфликтов мирными средствами – путем инициирования и налаживания диалога между конфликтующими сторонами. Армения хорошо понимает значение диалога, стремления к взаимопониманию, отказа от милитаристских подходов к разрешению споров.

Армения, как государство-учредитель ОДКБ, наравне с другими странами Договора подтверждает свою приверженность превентивной дипломатии как важному средству эффективного обеспечения безопасности и предупреждения кризисов. Мы исходим из того, что

важнейшим компонентом приоритетов государств – членов ОДКБ является миротворческая деятельность в целях укрепления международной и региональной безопасности.

Рассчитываю, что ваша Конференция послужит дальнейшему обогащению научно-практических инструментов сотрудничества в миротворческой сфере, внесет важный вклад в консолидацию усилий мирового сообщества в обеспечении безопасности и стабильности, предотвращение вооруженных конфликтов и мирное урегулирование возникающих конфликтных и кризисных ситуаций.

Не сомневаюсь также, что высказанные вами идеи и рекомендации окажутся востребованными и послужат развитию конструктивного диалога со всеми государствами, международными и региональными организациями, которые разделяют принципы деятельности ОДКБ, в том числе, в области миротворчества.

THE ADDRESS OF THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF ARMENIA
SERZH SARGSYAN

I would like to cordially welcome the organizers, participants and guests of the International Conference “The integration of National and Regional Peacekeeping Capacities into the Global System of Peace Operations Based on the Principles and Standards of the UN”.

The current representative composition of participants confirmed the relevance of the proposal of the Secretary General of the Collective Security Treaty Organization Mr. Nikolay Bordyuzha of June 2013 to hold in Yerevan annual international forums in an expanded format – with the participation of representatives of academic-expert circles both from member states of the Organization, and other prestigious international organizations and states beyond the scope of the CSTO.

Wishing a successful start and fruitful work, I want to express the hope that the Forum will become an academic platform for exchanging views and ideas on the issue of peacekeeping as an important element of maintaining peace, stability and security.

The peacekeeping operations of international organizations play a significant role in the contemporary world. They are an essential tool for preventing the escalation of internal and international conflicts by peaceful means – through initiating and establishing dialogue between the conflicting parties. Armenia fully realizes the importance of dialogue, aspiration for mutual understanding, non-militaristic approach to dispute resolution.

Armenia, as a founding member of the CSTO, along with other countries of the Treaty confirms its commitment to preventive diplomacy as an important means to maintain security and prevent crises. We believe that the most important component of the CSTO member states’ priorities is peacekeeping aimed at strengthening international and regional security.

I hope that your Conference will further enrich the academic and practical instruments for cooperation in the field of peacekeeping, and will make an important contribution to the consolidation of efforts of the international community in providing security and stability, conflict prevention and peaceful settlement of emerging conflict and crisis situations.

I also have no doubt that the ideas and recommendations expressed by you will be in demand and will facilitate constructive dialogue with all states, international and regional organizations that share the CSTO principles, including those in the field of peacekeeping.

ПРИВЕТСТВИЕ
ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
ОДКБ В. А. СЕМЕРИКОВА

Уважаемый господин Министр,
Уважаемые коллеги!

От имени Генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности Николая Николаевича Бордюжи приветствую участников Международного форума, посвященного рассмотрению вопросов дальнейшего совершенствования международной миротворческой деятельности.

Не случайно, в последнее время в Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, у нас в ОДКБ и других региональных организациях данному направлению работы придается одно из важнейших значений.

На сегодняшний день в Организации Договора о коллективной безопасности немало сделано как в нормативно-правовом обеспечении этой работы, так и в практическом плане по развитию Миротворческих сил ОДКБ.

На проведенной в ноябре прошедшего года в Москве Международной конференции ОДКБ в области миротворчества создан хороший научно-теоретический задел в плане дальнейшего совершенствования механизма миротворческой деятельности нашей Организации. Многие рекомендации и подходы, выработанные в ходе Конференции, находятся сейчас на стадии практической реализации во взаимодействии с профильным департаментом ООН – Департаментом операций ООН по поддержанию мира.

Уверен, что предстоящая дискуссия в ходе сегодняшнего Форума

послужит дальнейшей интеграции общих усилий по укреплению имеющихся миротворческих потенциалов как на национальном и региональном уровнях безопасности, так и в мире в целом.

Позвольте мне выразить глубокую признательность руководству Республики Армения, руководству Министерства обороны Армении за инициативу в организации этого важного мероприятия под эгидой ОДКБ. Отдельные слова благодарности устроителям Форума за прекрасные условия для нашей работы.

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

РАБОЧИЕ ЯЗЫКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ФОРУМА: РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ

СБОРНИК ДОКЛАДОВ
СОСТАВЛЕН НА ОСНОВАНИИ
ПОДТВЕРЖДЕННЫХ АВТОРАМИ
ПИСЬМЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ

ACADEMIC PRESENTATIONS

STRATEGIC FORUM'S WORKING LANGUAGES ARE
RUSSIAN AND ENGLISH

THE COLLECTION OF PRESENTATIONS
IS COMPILED BASED
ON WRITTEN MATERIALS CONFIRMED
BY THE AUTHORS

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

МОДЕРАТОР: *ГАЙК КОТАНДЖЯН*,
генерал-майор, доктор политических наук (РФ),
профессор, приглашенный профессор
Национального университета обороны (США),
Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр,
избранный действительный член Академии военных наук
Российской Федерации,
Президент Ассоциации политической науки Армении,
член Научно-экспертного совета ОДКБ,
Начальник ИНСИ МО РА

FIRST SESSION

MODERATOR: *HAJK KOTANJIAN*,
Major General, Doctor of Political Science (RF), Professor,
Distinguished Visiting Professor, National Defense University
(US), Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary,
Elected Full Member of the Russian Academy of Military Sciences,
President of the Political Science Association of Armenia,
Member of the CSTO Academic-Expert Council,
Head of the INSS, MOD, RA

РАЗВИТИЕ МИРОТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБОРОННЫХ РЕФОРМ

*С. М. ОГАНЯН, генерал-полковник (запаса), кандидат
политических наук, Министр обороны Республики Армения*

Уважаемые участники Форума!

Дорогие коллеги!

Рад приветствовать вас в Республике Армения по случаю участия в Стратегическом политическом форуме, в рамках которого будут рассматриваться вопросы, касающиеся современного миротворчества, механизмов взаимодействия миротворческих подразделений ОДКБ и других международных организаций, их влияния на обеспечение стабильности и мира в различных уголках планеты, и, пользуясь случаем, выражаю всем признательность за принятие приглашения на участие в данном мероприятии.

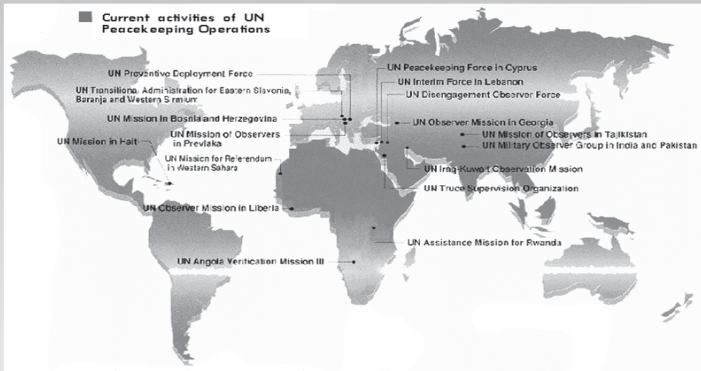
Невероятно быстро меняющаяся обстановка в мире и ее влияние на международные отношения и системы безопасности еще раз доказывают необходимость проведения подобных конференций в рамках нашего союза по Организации Договора о коллективной безопасности с привлечением ведущих экспертов государств – членов ОДКБ, представителей ООН, ОБСЕ, ЕС, Африканского Союза, ШОС, а также ведущих научно-исследовательских институтов, центров и неправительственных организаций Армении, России, Италии, Китая, Афганистана и других стран.

Тема моего выступления «Развитие миротворческого потенциала Вооруженных сил Республики Армения в контексте оборонных реформ».

Миротворческие операции, проводимые под эгидой ООН

2

Как вам известно, термином «миротворческие операции» охватывается чрезвычайно широкий спектр ситуаций международного вмешательства в конфликты с целью обеспечения мира и безопасности. В миротворческие процессы вовлечены разные субъекты международного права – участники международных отношений, такие, как Организация Объединенных Наций, Европейский Союз, Африканский Союз, НАТО и другие региональные и субрегиональные организации, а также многонациональные силы и добровольные коалиции, действующие совместно под руководством одной из «ведущих наций» или находящиеся под одним из созданных международных штабов. Примечательно, что в начале июня с. г. по инициативе Российской Федерации в Совете Безопасности ООН состоялись дебаты по вопросам новых тенденций и подходов в деле миротворчества. Генеральный секретарь ООН, обозначив ключевую роль миротворчества в сохранении мира и стабильности на планете, подчеркнул необходимость детального изучения новых тенденций и подходов к вопросам миротворчества, без учета которых в 21-ом веке невозможно добиться какого-либо значимого успеха в проведении той или иной миротворческой операции.

Значимость

- **Актуализация вопроса миротворчества в международной политике.**
- **Пересмотр действующих концепций миротворчества ООН.**

3

Проведение подобных дискуссий в Организации, объединяющей почти все страны мира, и участие в дебатах около 50-и представителей из более чем 45-и государств и международных организаций говорят об актуальности вопроса миротворчества в международной политике. Исходя из анализа мировых и региональных развитий, можем смело предположить, что в ближайшем будущем действующие концепции миротворчества ООН будут пересмотрены с целью приведения их в соответствие с современными вызовами и угрозами.

Основные мировые тренды сферы миротворчества

- **Совершенствование профессионализма и оперативной готовности миротворцев,**
- **Правовые аспекты правил применения силы,**
- **Использование новейших средств защиты и наблюдения (в частности БПЛА),**
- **Обеспечение безопасности миротворцев.**

4

Основные мировые тренды сферы миротворчества сегодня охватывают вопросы совершенствования профессионализма и оперативной готовности миротворцев, правовые аспекты правил применения силы, использования новейших средств защиты и наблюдения, обеспечения безопасности миротворцев, вопросы тылового обеспечения, транспарентности действий, а также использование наименьших финансовых затрат для повышения эффективности осуществляемых миссий.

Основные мировые тренды сферы миротворчества

- Материально - техническое обеспечение,
- Транспарентность действий,
- Использование наименьших финансовых затрат для повышения эффективности осуществляемых миссий,
- Координация действий в рамках международного права.

5

Наиболее актуальными являются также вопросы применения новейших технологий, в частности БПЛА (беспилотных летательных аппаратов), во время подготовки и проведения миротворческих операций. Не секрет, что сегодня миротворческие миссии все более разворачиваются в горячих точках планеты, и, как никогда, миротворцы должны быть готовы к любому развитию событий в зоне своей ответственности, действуя исключительно в рамках международного гуманитарного права и в соответствии с международными обязательствами по правам человека.

Хочу отметить, что выстроенная архитектура международной безопасности в последнее время сталкивается с серьезными политическими, военными, экономическими, социальными и другими вызовами и угрозами. Существующая военно-политическая ситуация, сложившаяся в результате носящих всеобщий характер геополитических и стратегических изменений, характеризуется низким уровнем прогнозирования и выявления обострений кризисных ситуаций, а также усилением борьбы и конкуренции в политической, экономической и военной сферах.

В то же самое время мир стал более взаимосвязанным, нежели когда-либо ранее. Развитие высоких технологий, возможности высокоскоростного передвижения, прозрачные границы, а также глобализация всемирной экономики создали такую ситуацию, при которой наличие возникшей в каком-либо регионе дестабилизации сопровождается прямыми или косвенными последствиями, влекущими за собой новые вызовы планетарного масштаба. В такой обстановке разделение угроз безопасности и стабильности по регионам строго условно. Причина в том, что в процесс стабилизации на Ближнем Востоке, в Южной и Центральной Азии или Африке вовлекается вся

международная общественность, и площадка утвердившейся стабильности и мира может предложить формат сотрудничества всем мировым силовым центрам, как, например, в Афганистане.

В то же время крайне важно осознавать, что мировые силовые центры развиваются и сохраняют стабильность в интересующих их регионах за счет экономических факторов, а экономики, как уже было отмечено, строго взаимосвязаны. В этой среде можно полностью исключить военное столкновение между силовыми центрами и союзниками, поскольку третья мировая война станет катастрофой для всего земного шара.

Однако все вышесказанное вовсе не означает, что число вооруженных конфликтов в мире снижается. Как показывает опыт, в современном переменчивом мире имеет место не только эскалация замороженных конфликтов, доставшихся нам по наследству от прошлого века и возникших в основном в результате распада мировой колониальной системы, а впоследствии СССР (постсоветское пространство, Южный Кавказ, Балканы и т. д.), но и вероятность возникновения новых горячих точек. Мировая история полна примерами размораживания искусственно законсервированных конфликтов и вступления последних в горячую фазу сразу после распада многонациональных империй.

Продолжительные проблемы

- Политика искусственно проведенных границ,
- Игнорирование существующих проблем и их насильственное замораживание,
- Декларативные лозунги о «братстве народов».

7

Что касается искусственно замороженных проблем (этнических, религиозных, культурных, социально-экономических и т. д), то здесь международная общественность зачастую выступает с разных позиций, что сводит на нет процесс их урегулирования, хотя при этом не исключаются усилия как силовых центров, так и стран с незначительным военным потенциалом по направлению своих собственных и коллективных сил на сохранение мира и стабильности.

Классическим примером сторонника такого подхода является Армения. Как я уже отметил, множество проблем, существующих сегодня на Южном Кавказе, – это следствие политики искусственно проведенных границ, игнорирования, насильственного замораживания проблем и декларативных лозунгов о «братстве народов», проводимых руководством СССР. Вполне естественно, что вышеуказанная политика после распада Советского Союза привела к серьезному обострению накопившихся противоречий с последующим переходом в фазу вооруженных конфликтов. Уже 20 лет, находясь в состоянии «ни войны, ни мира», Армения в целях обеспечения международной безопасности параллельно развивает как свой оборонный потенциал, так и миротворческий компонент. Вышесказанное реализуется как в рамках Организации Договора о коллективной безопасности, членом которой Армения является с момента создания Организации, так и в формате организаций, играющих активную роль в деле сохранения международной стабильности и мира – ООН и др.

Приоритеты в рамках ОДКБ

- Выработка и координация согласованных позиций государствами – членами,
- Развитие военной составляющей,
- Создание Коллективных Сил оперативного реагирования,
- Обозначение зон ответственности.

8

Республика Армения является активным членом Договора о коллективной безопасности и в своей оборонной политике уделяет особое место Организации – как одной из важнейших компонентов на внешнеполитической площадке обеспечения безопасности РА. Процесс формирования системы коллективной безопасности предполагает решение основных международных проблем, в том числе выработку и координацию согласованной государствами – членами позиции. С точки зрения обеспечения безопасности в рамках ОДКБ особое место уделяется развитию военной составляющей. В этом контексте создание Коллективных сил оперативного реагирования имеет важное как военно-политическое, так и военное значение, поскольку эти силы в зоне ответственности ОДКБ являются продуктивным инструментом в решении всесторонних вопросов обеспечения безопасности, начиная с предотвращения агрессии, направленной против государств – членов Организации, и вплоть до борьбы против терроризма и организованной преступности и устранения последствий чрезвычайных ситуаций.

Международное сотрудничество

- Миротворческие перспективы в рамках ОДКБ
- «Взаимодействие», «Нерушимое братство»,
- Сотрудничество с ООН и другими международными структурами.

9

Параллельно большое внимание уделяется совершенствованию миротворческих сил ОДКБ, Концепция применения которых предполагает их развертывание как на территории государств – членов

Организации – по решению Совета Коллективной безопасности, так и вне – по мандату Организации Объединенных Наций.

С целью приведения принятых международных миротворческих стандартов в соответствие с наиболее применяемыми на практике в ходе миротворческих операций в рамках ОДКБ разработаны соответствующие процедуры, которые предполагают общее руководство силами, слаживание контингентов разных государств, правила привлечения, предоставленные государствами рамки полномочий для совместных операций и т. д.

В целях поддержания высокой готовности миротворческих сил ОДКБ проводятся совместные учения.

Приоритеты Армении

- Постоянное совершенствование миротворческих сил ОДКБ,
- Развертывание как на территории государств – членов Организации – по решению Совета Коллективной безопасности, так и по мандату ООН,
- Соответствие международным миротворческим стандартам,
- Проведение совместных учений,
- Применение опыта Армении в сфере миротворчества государствами – членами Организации.

10

Являясь среди государств – членов Организации, пожалуй, наиболее опытным государством в сфере миротворчества, Армения все-сторонне содействует идее становления миротворческих сил ОДКБ, считая миротворческий потенциал в зоне ответственности ОДКБ и вне ее основным фактором сохранения мира и стабильности.

В 2015 году на территории нашей страны спланировано проведение совместного учения с Коллективными миротворческими силами ОДКБ «Нерушимое братство-2015», в ходе которого основной

акцент будет поставлен на повышение уровня совместимости участвующих в нем миротворческих подразделений.

Приводя конкретные примеры, отмечу, что наш опыт миротворчества приобретался и продолжает приобретаться каждодневно во время охраны 800 километрового участка государственной границы, где ВС РА поддерживают мир и не допускают возобновления боевых действий, чреватых серьезными потрясениями для всего региона.

Вклад Армении

- Косово,
- Ирак,
- Афганистан,
- Ливан.

11

Наши миротворцы накопили огромный опыт и продолжают развивать профессиональные навыки в Косово, где осуществляют свою миссию и по сей день, в Ираке, а начиная с 2010 года – и в Афганистане. С октября текущего года миротворческие силы Республики Армения будут вовлечены в силы ООН в Ливане – в составе миссии ЮНИФИЛ.

За последнее десятилетие, будучи вовлеченной в операции по сохранению мира и стабильности на разных мировых «подмостках», Республика Армения в своей оборонной политике и в процессе реформирования Вооруженных сил особое место уделяет миротворчеству, рассматривая его как основную составляющую взятых на себя международных обязательств по обеспечению безопасности.

С целью участия в миссиях по международной стабилизации и миротворчеству в рамках международной коалиции в составе Вооруженных сил Республики Армения создана отдельная бригада, которая является основной площадкой взаимодействия между государствами-партнерами. Основная деятельность бригады направлена на приведение подразделения в полное соответствие с международными стандартами, что даст возможность иметь отдельный миротворческий батальон со своими структурами обеспечения, который сможет дислоцироваться в руководимых международными организациями и государствами-партнерами регионах миротворческой деятельности.

Уважаемые коллеги!

В заключение своего выступления я хочу особо отметить, что мы находимся в сложном регионе, полном вызовами и угрозами, но это не помешало нам пройти через горнило навязанной войны, и сегодня мы прилагаем все усилия для укрепления хрупкого мира и стабильности. Позицию нашей страны в этом вопросе можно считать образцовой, и думаю, что в случае использования данного подхода нашими партнерами существующие угрозы просто перестанут иметь место.

Дорогие участники Форума, подытоживая свой доклад, хочу выразить надежду, что наша совместная двухдневная работа станет продуктивной площадкой для экспертов из разных стран и позволит обменяться мнениями вокруг ключевых аспектов современного миротворчества, а также новых подходов к вопросам обеспечения стабильности и мира в разных уголках нашей планеты.

Желаю всем плодотворной работы.

Благодарю за внимание!

СИСТЕМА КРИЗИСНОГО РЕАГИРОВАНИЯ И МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. А. СЕМЕРИКОВ, заместитель Генерального секретаря ОДКБ

Уважаемые товарищи, дамы и господа,

Уважаемые коллеги!

Деятельность Организации Договора о коллективной безопасности в сфере обеспечения коллективной безопасности строится с учетом геополитической обстановки в Евразийском регионе и в зоне ответственности ОДКБ, условий и факторов, определяющих вектор и динамику ее развития.

Сегодня есть все основания говорить о ее радикальном обострении.

Угрожающие и более агрессивные формы приняло стремление некоторых влиятельных государств и международных организаций решать в свою пользу и вопреки международному праву существующие, в том числе и явно спровоцированные конфликтные ситуации с использованием всего арсенала политических, экономических, информационных и силовых мер давления.

Участились случаи применения отработанной методики «цветных революций» с целью дезорганизации работы государственных институтов, формирования протестного потенциала среди населения и продвижения во власть лояльных политических деятелей и режимов.

Их география весьма широка. Так называемым «гуманитарным интервенциям» подверглись бывшая Югославия, Ирак, Ливия, Афганистан, ряд постсоветских государств. На пороге интервенции находятся Сирия и Украина.

Все больший вес в арсенале инструментов внешней политики США и Запада приобретает сила. Зачастую для обеспечения легитимности силовых действий предпринимаются попытки принятия лоббирующих резолюций СБ ООН (бывшая Югославия, Афганистан, Ливия, Сирия).

Широко применяется открытый экономический, информационный и военный шантаж.

Сегодня к перечисленному добавилась еще одна исключительно острая проблема – события на Украине. Организованный извне и осуществленный неконституционный захват власти в этой стране, обернувшийся развязыванием полномасштабной гражданской войны, может спровоцировать открытое противостояние с Западом.

Для государств – членов ОДКБ весьма актуальными остаются угрозы, продиктованные их специфическим (на стыке европейской и азиатской цивилизационных систем) геостратегическим положением.

Негативно влияет на развитие ситуации в зоне ответственности ОДКБ взрывоопасная обстановка в странах, составляющих т. н. «дугу нестабильности»: Сирия, Египет, Ливия, Ливан, Ирак, Пакистан, сохраняющаяся напряженность вокруг Ирана.

Бесспорно, одну из лидирующих позиций в перечне угроз безопасности государств – членов ОДКБ занимает Афганистан, ставший основным поставщиком в государства – члены Организации наркотиков, базой для подготовки террористов и экспорта экстремистских идей.

Не отходят на второй план и ставшие традиционными вызовы и угрозы безопасности – незаконный оборот наркотиков, экстремизм различного толка, терроризм, международная организованная преступность, нелегальная миграция и торговля людьми, враждебная или криминальная деятельность в электронных информационных сетях.

Спровоцировать конфликт с сопредельными с ОДКБ государствами могут неурегулированность госграниц, транспортная изолированность, дефицит водно-энергетических ресурсов.

Динамично развивающиеся в государствах ОДКБ процессы экономических и политических преобразований создают питательную

среду для усиления противоречий между властью и оппозицией, их перерастания во внутригосударственные конфликты.

Вероятность возникновения конфликтов усугубляется наличием в ряде стран ОДКБ потенциальных межэтнических и межконфессиональных проблем и относительной легкостью их использования политическими силами, заинтересованными в дестабилизации обстановки в стране.

Учитывая возрастающую опасность возникновения конфликтных ситуаций внутри государств – членов, в ОДКБ, помимо развития коллективных механизмов парирования военных угроз, исходящих извне, активизирована работа по совершенствованию системы обеспечения внутренней стабильности и безопасности.

Для участия в операциях по поддержанию мира как в зоне ответственности Организации, так и за ее пределами в соответствии с подписанным в 2007 году Соглашением о миротворческой деятельности ОДКБ сформированы Миротворческие силы ОДКБ. Как свидетельствуют проведенные с ними учения, они готовы к применению по предназначению. Идет процесс совершенствования их структуры, подготовки, обеспечения. Вся эта работа проводится в тесном взаимодействии с Департаментом операций ООН по поддержанию мира.

С более подробной информацией о состоянии Миротворческих сил Организации и направлениях дальнейшего совершенствования нашей миротворческой деятельности на Форуме выступят Начальник Объединенного штаба и специалисты Секретариата Организации.

Остановлюсь на возможностях и предпринимаемых в ОДКБ шагах в сфере кризисного реагирования.

Острая необходимость адаптации существующей системы коллективной безопасности, ориентированной в основном на отражение внешней агрессии, к угрозам, возникающим внутри государств – членов ОДКБ, отчетливо проявилась после событий на юге Кыргызской Республики в 2010 году.

Решение о совершенствовании системы кризисного реагирования ОДКБ было принято Советом коллективной безопасности на декабрьской сессии 2010 года.

Принципиальное значение для развития системы кризисного реагирования ОДКБ имеют подписанные в 2010 году протоколы о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности и Устав Организации. Изменения вступили в силу.

В соответствии с принятым решением для обеспечения эффективного и оперативного коллективного реагирования государств – членов ОДКБ на кризисные ситуации дополнительно предусмотрены следующие меры:

- система кризисного реагирования ОДКБ дополнена политическим механизмом мониторинга и предотвращения возможных конфликтов;

- разработан и апробирован алгоритм функционирования органов ОДКБ и государств – членов по оперативному предоставлению материально-технической и гуманитарной помощи, оказанию информационной и политической поддержки в случае возникновения кризисных ситуаций в зоне действия Договора о коллективной безопасности;

- обязательства по взаимной, в том числе и военной, поддержке распространены и на случаи вооруженного вторжения в государства – члены незаконных вооруженных формирований и бандгрупп;

- предусматривается возможность принятия решений о необходимых мерах урегулирования кризисных ситуаций в ограниченном формате заинтересованных государств – членов;

- учреждается институт Специального представителя Совета коллективной безопасности ОДКБ по тем или иным проблемам, затрагивающим коллективную безопасность;

- создана правовая основа для проведения экстренных консультаций и принятия решений, в том числе посредством видеоконференцсвязи.

В практическом плане для отработки навыков задействования системы кризисного реагирования Секретариатом и Объединенным штабом с привлечением представителей заинтересованных министерств и ведомств государств – членов Организации регулярно проводятся тренировки и деловые игры по выработке предложений по реаги-

рованию на кризисные ситуации в различных регионах коллективной безопасности, а также по подготовке соответствующих решений уставных органов по нейтрализации кризисных ситуаций.

Продолжается работа по организации защищенной видеоконференцсвязи в интересах уставных органов ОДКБ. На практике отработана возможность проведения видеоконференций с использованием центров по чрезвычайным ситуациям МЧС государств – членов.

Идет проработка вопроса о создании на базе Секретариата ОДКБ ситуационного центра и его взаимодействия с соответствующими центрами в столицах государств – членов ОДКБ.

Важнейшее значение в системе кризисного реагирования имеет алгоритм функционирования органов ОДКБ и государств – членов по оперативному предоставлению материально-технической, гуманитарной и, при необходимости, военной помощи, оказанию информационной и политической поддержки в случае возникновения кризисных ситуаций в зоне действия Договора о коллективной безопасности.

В целях повышения оперативности принимаемых решений в случае возникновения кризисной ситуации учреждены дополнительные функции для уставных и постоянно действующих рабочих органов ОДКБ; расширенными полномочиями наделены председатели Совета коллективной безопасности, Постоянного совета и Генеральный секретарь ОДКБ.

Установлены строго регламентированные сроки (не более 3-х дней) рассмотрения сложившейся ситуации и принятия соответствующего решения. Проводится работа по определению особого порядка рассмотрения документов по кризисному реагированию.

В целях определения причин, характера и масштабов кризисной ситуации, изучения инфраструктуры района противостояния и очагов напряженности, ознакомления с работой местных правоохранительных органов по стабилизации обстановки, определения потребностей в материально-технической и специальной помощи, выработки предложений по дальнейшим мерам Организации по предотвращению (урегулированию) кризисной ситуации предусматривается направ-

ление в зону кризиса специальной Миссии ОДКБ, сформированной из соответствующих специалистов государств – членов.

Опыт осуществления антикризисных мероприятий в формате ОДКБ высвечивает необходимость организации плотного взаимодействия со специальными службами и правоохранительными органами государства – члена, на территории которого возникла опасность или разразился кризис, по выявлению организаторов массовых беспорядков и нейтрализации их деятельности; усилению пограничной безопасности в целях пресечения взаимного проникновения банд и преступных элементов, недопущения незаконного оборота наркотиков, оружия, боеприпасов и иной противоправной деятельности в приграничной зоне.

Важную роль в сфере предотвращения и урегулирования кризисных ситуаций играет межпарламентское взаимодействие в формате Парламентской Ассамблеи ОДКБ. Знание положения дел на местах, авторитет народных избранников, доступ к широким слоям населения позволяют эффективно противодействовать развитию обстановки по кризисному сценарию. Через законотворческие инициативы парламенты призваны и способны сформировать надежную правовую базу, регулирующую отношения в обществе, воспитание людей в неконфронтационном духе, в традициях союзнических отношений в формате ОДКБ.

В целях предотвращения кризисов на ранней стадии в рамках ОДКБ предусматривается проведение превентивных действий, в частности:

- установление добрых партнерских отношений, встречи для обмена мнениями, проведение мероприятий, направленных на укрепление союзнических отношений в рамках ОДКБ, а также на повышение авторитета Организации;

- осуществляется информирование населения государств – членов о деятельности Организации с использованием потенциала национальных парламентов и Парламентской Ассамблеи ОДКБ;

- работа с диаспорами в государствах – членах ОДКБ, создание условий, препятствующих возникновению критических ситуаций в

сфере межнациональных и межэтнических отношений, решение проблем языковых барьеров и др.;

– расширение культурных и общественных связей между нашими странами;

– работа с молодежью наших государств, поддержка представителей молодой элиты, ориентированной на развитие союзнических отношений, укрепление исторических и культурных связей между государствами – членами ОДКБ;

– деликатный и скрупулезный подход к решению миграционных проблем, которые порой осложняют отношения между нашими государствами и могут иметь далеко идущие последствия, отнюдь не способствующие укреплению Организации;

– задействование возможностей парламентских структур, общественных организаций и духовенства для предотвращения и урегулирования кризисов.

Особой проблемой антикризисной деятельности, и не только применительно к ОДКБ, является вопрос о возможном, в случае необходимости, применении силы для принуждения сторон конфликта к миру.

В контексте этого вопроса нам хотелось бы в ходе Форума найти ответы и на другие проблемы, которые стоят особо перед системой миротворческой деятельности в целом – каким образом обеспечить легитимность силового разведения сторон конфликта при отсутствии их согласия на участие в урегулировании кризиса третьей силой, как добиться единого понимания природы и путей урегулирования кризиса международными организациями?

И, наконец, какими силами могут осуществляться действия по принуждению сторон к миру? В частности, что касается ОДКБ – возможность задействования в операциях по поддержанию мира КСОП ОДКБ.

Очевидно, что в ходе нашей работы будут подняты и другие вопросы, обсуждение которых, несомненно, обогатит международный опыт антикризисного урегулирования.

* * *

Уважаемые участники Форума, в заключение своего выступления я хотел бы выразить глубокую признательность руководству Министерства обороны Республики Армения и лично Сейрану Мушеговичу Оганяну за прекрасно созданные условия для нашей работы.

Рассчитываем, что в результате организованного профессионального диалога мы сможем в конструктивном ключе обсудить внесенные в повестку дня нашей встречи вопросы, получить полезные экспертные рекомендации, наладить плотные контакты для будущей совместной работы.

Благодарю за внимание!

МИРОТВОРЧЕСТВО КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

*Ш. М. КОЧАРЯН, Чрезвычайный и Полномочный Посол,
заместитель Министра иностранных дел РА*

Уважаемый господин Министр обороны Арме-
нии,

Уважаемый заместитель Генерального секре-
таря ОДКБ,

Уважаемые коллеги,

Дамы и господа!

Рад приветствовать всех присутствующих и, в
особенности, наших уважаемых гостей здесь в
Армении на уже ставшем традиционным еже-

годном Стратегическом политическом форуме.

Несомненно, проделанная организаторами сегодняшней встречи под-
готовительная работа заслуживает самой высокой оценки, и призы-
ваю выразить нашу благодарность посредством интерактивного диа-
лога и конструктивного участия в обсуждениях.

Хочу особо отметить работу, проделанную Секретариатом ОДКБ
и Институтом национальных стратегических исследований Мини-
стерства обороны Армении, а также личный вклад Гайка Саргисовича
Котанджяна в подготовку, организацию и проведение настоящей кон-
ференции.

Уверен, что проведение подобных мероприятий чрезвычайно по-
лезно, особенно с точки зрения формирования и поддержания дискус-
сионной площадки для доверительного диалога между представи-
телями государственных органов и экспертным сообществом. Здесь
мы видим потенциал для дальнейшего наращивания взаимодействия
в рамках деятельности Аналитической ассоциации ОДКБ. И в этом

плане я хотел бы отметить проведение в Москве в ноябре прошлого года первой Международной конференции ОДКБ, посвящённой миротворческой деятельности, её роли и месту в поддержании международного мира и обеспечении коллективной безопасности.

Я более чем уверен, что результаты нынешнего Форума, все те идеи, которые сегодня и завтра будут здесь озвучены, внесут свою лепту в дело совершенствования миротворческого потенциала государств – членов ОДКБ, определения необходимых направлений дальнейшего совершенствования механизма миротворческой деятельности и, в первую очередь, в дело скорого завершения процесса становления апробированных Коллективных миротворческих сил ОДКБ.

Затрагиваемая в ходе нынешних обсуждений тема весьма актуальна. Нынешняя ситуация сама актуализирует необходимость повсеместного наращивания соответствующего потенциала ОДКБ, в том числе и миротворческого. В этом контексте хотел бы заметить, что в 2001 и 2004 годах в Республике Армения были сделаны основные заделы по созданию и развитию миротворческих сил. С тех пор наши миротворцы участвовали и удостоились высоких оценок в операциях по поддержанию мира в Косово, в Ираке, в Афганистане. Последовательные шаги по усилению миротворческого компонента, предпринятые Республикой Армения на базе концепции безопасности, основанной на широком сотрудничестве, существенно способствовали укреплению позиций и повышению международного авторитета нашего государства, его вовлеченности в глобальные процессы. Благодаря данным шагам, Армения занимает своё место среди стран, вносящих важный вклад в поддержание мира.

Кроме того, предпринятые Арменией в этом направлении меры стали основой того, что сегодня не исключено расширение географии участия наших миротворческих сил.

Повышению миротворческого потенциала Армении значительно способствовало плодотворное взаимодействие с ООН и НАТО, отдельными государствами – с Грецией, Польшей, Германией, США, и мы благодарны многосторонним структурам и государствам за оказываемое нам содействие. Надеемся, что такое сотрудничество

будет продолжено, и к концу 2015 года в Вооружённых силах Армении будет не только завершено формирование дееспособной, состоявшейся миротворческой бригады. Рассчитываем, что будет продолжена работа по созданию необходимых предпосылок для наращивания также правоохранительных и гражданских компонентов, необходимых для формирования целостной системы миротворчества.

Хочу отметить, что Армения всегда была и есть одним из активных, иницирующих членов ОДКБ. С момента подписания Договора о коллективной безопасности и впоследствии становления на его основе Организации мы чётко обозначили своё место и видение в ряду государств – членов ОДКБ, коллективно вносящих значительный вклад в дело обеспечения безопасности в зоне ответственности ОДКБ. Учитывая значительный накопленный опыт, а также то обстоятельство, что, как в отдельно взятой Армении, так и в союзных нам по ОДКБ государствах аналогичным способом сформировалось предельно ясное понимание важности обеспечения необходимых условий для поддержания мира и укрепления международной безопасности, Республика Армения выступила одним из инициаторов придания миротворчеству приоритетности в рамках сотрудничества в ОДКБ.

В результате, главами наших государств миротворчество было определено одним из приоритетных направлений деятельности нашей Организации в области обеспечения коллективной безопасности и признано целесообразным дальнейшее наращивание миротворческого потенциала.

Созданные на основе октябрьских соглашений 2007 года Коллективные миротворческие силы уникальны в своём роде, а ОДКБ является по сути одним из пионеров в деле создания дееспособных миротворческих сил на постоянной основе.

При этом Секретариатом и Объединённым штабом ОДКБ совместно с заинтересованными ведомствами государств – членов Организации была проделана колоссальная подготовительная работа. Перенимался самый передовой мировой опыт, при учёте которого была инициирована работа в направлении выработки ряда важных нормативно-правовых документов.

Уважаемые друзья!

Мы стоим перед лицом вызовов. Новые явления влияют на нашу работу и требуют проявления новых подходов, в том числе и в вопросе миротворчества. В этом плане я бы особо выделил два аспекта.

Первый заключается в том, что адекватная реакция любой организации на меняющийся мир возможна при совершенствовании самой организации. Но здесь важно, чтобы при таких преобразованиях основные постулаты, заложенные в базе этой структуры, проявлялись как можно более чётко и ясно. То есть, речь идёт о большей сплочённости самой Организации, для чего всегда имеется соответствующий резерв. Поэтому мы всегда выступаем за консолидацию усилий внутри ОДКБ по всем направлениям: это и военно-политический компонент, и военная и военно-техническая составляющие.

Второй аспект связан с международной вовлечённостью ОДКБ и самих государств – членов ОДКБ в различные многосторонние структуры. Здесь, безусловно, важно придерживаться не конфронтационного подхода, а позиции диалога и сотрудничества, в ходе которого можно в конструктивном русле обсуждать имеющиеся вопросы, внося свой вклад в обеспечение безопасности и стабильности. При этом необходимо учитывать взаимные интересы, а Армения исходит всегда из того, что военно-политические отношения между государствами Договора носят приоритетный характер по сравнению с военными связями и контактами со странами, не входящими в ОДКБ.

Согласованность действий, приоритетность союзнических обязательств, взаимное уважение и учёт национальных интересов и позиций в сфере внешней политики и безопасности; координация внешней политики, защита и обеспечение коллективных и национальных интересов государств – членов ОДКБ на международной арене были подтверждены главами государств – членов ОДКБ на Минской сессии ОДКБ 23 июня 2006 года Декларацией государств – членов ОДКБ о дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности деятельности Организации.

Что касается самого миротворчества, то анализ показывает, что миротворческие операции проводятся во все более сложной обстановке, которая представляет собой асимметричные и нетрадиционные угрозы.

Миротворческая деятельность заслуживает особого внимания, так как отличительной чертой миротворческих операций нового поколения стала их многокомпонентность, т. е. расширенный круг определённых мандатами операций задач и соответствующие структуры миротворческих миссий.

Притом мы чётко фиксируем, что в обозримом будущем миротворческая деятельность будет пользоваться предсказуемым спросом. Поэтому весьма важно, чтобы она соответствовала основным принципам, в частности, положениям Устава ООН и усилиям, предпринимаемым в интересах международного мира и безопасности.

Новый уровень требований, предъявляемых к миротворческой деятельности, существенно диверсифицировал цели и применяемые для их достижения средства. С одной стороны, привычные формы миротворчества претерпели существенную эволюцию, с другой – кардинальным образом возросло число задач, которые приходится решать в ходе миротворческих операций.

Поэтому среди основных задач развития миротворческого контингента ОДКБ я выделил бы следующие: наращивание сил и средств, совершенствование системы управления и подготовки, оснащение современным вооружением и техникой.

В завершение отмечу, что динамика развития ОДКБ дает основание с оптимизмом говорить о будущем Организации как защитного «зонтика» безопасности для государств – членов. Альтернативы нет. Есть только одно направление – развивать ОДКБ, как организацию, гарантирующую стабильность и безопасность каждого государства-члена как составной части коллективной безопасности.

Благодарю за внимание!

МИРОТВОРЧЕСКИЕ СИЛЫ ОДКБ,
ИХ ВОЗМОЖНОСТИ ПО УЧАСТИЮ
В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ ПОД ЭГИДОЙ
ООН. ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ
МИРОТВОРЧЕСКИХ СИЛ ОДКБ К ВЫПОЛНЕНИЮ
ЗАДАЧ ПО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЮ

*А. И. СТУДЕНИКИН, генерал-лейтенант,
Начальник Объединенного штаба ОДКБ*

Уважаемый Министр обороны Республики Армения,

Уважаемые участники Форума,

Дамы и господа!

Разрешите мне от имени многонационального коллектива Объединенного штаба ОДКБ поприветствовать участников сегодняшнего мероприятия и поблагодарить его организаторов за предоставленную возможность принять участие в нем.

Учитывая актуальность вопросов, включенных в повестку форума, а также важнейшую роль и место миротворчества в поддержании международного мира и обеспечении коллективной безопасности государств – членов ОДКБ, сегодняшний Форум представляет для нас большой интерес.

Позвольте мне как Начальнику Объединенного штаба ОДКБ в своем выступлении кратко остановиться на ключевых аспектах формирования Миротворческих сил ОДКБ, их возможностях и вопросах подготовки миротворцев для действий в составе Коллективных миротворческих сил ОДКБ.

В начале своего выступления считаю необходимым отметить, что Объединенным штабом, как постоянно действующим рабочим орга-

ном ОДКБ, отвечающим за развитие военной составляющей системы коллективной безопасности ОДКБ, уделяется особое внимание вопросам миротворчества и развитию Миротворческих сил ОДКБ как одному из самых востребованных на сегодняшний день компонентов сил и средств системы коллективной безопасности Организации.

В соответствии с Соглашением о миротворческой деятельности ОДКБ от 2007 года в Организации **сформированы Миротворческие силы**. В 2011 году Советом коллективной безопасности ОДКБ утвержден **Протокол о составе и дислокации миротворческих контингентов государств – членов ОДКБ**, который ежегодно уточняется.

В настоящее время для решения миротворческих задач в состав этих сил государствами – членами ОДКБ выделены **наиболее подготовленные** соединения, воинские части и подразделения **вооруженных сил и министерств внутренних дел (полиции)**. При этом основу и большую часть этих сил составляет военный компонент.

В Организации **сформирована необходимая нормативная правовая база**, которая определяет вопросы участия государств – членов в операциях по поддержанию мира как на пространстве ОДКБ, так и за его пределами – под эгидой ООН, а также устанавливает порядок формирования, функционирования и применения Коллективных миротворческих сил ОДКБ. Считаю важным подчеркнуть, что вся миротворческая нормативная правовая база ОДКБ соответствует нормам международного права.

В прошлом 2013 году уставными органами ОДКБ утвержден пакет документов по подготовке и проведению операций по поддержанию мира Коллективными миротворческими силами ОДКБ и проведению учений с миротворческими контингентами государств – членов ОДКБ, которыми **установлены единые требования и порядок** – своего рода «оперативные стандарты» – для государств – членов ОДКБ **к подготовке и проведению миротворческих операций**.

В их основу положен практический опыт, накопленный в ходе совместных учений, деловых игр и штабных тренировок по миротворческой тематике, а также богатый опыт участия национальных

воинских контингентов наших государств в миротворческих операциях на территориях бывшей Югославии, Кот-д'Ивуара, на Ближнем Востоке, в Таджикистане, Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии и миротворческих миссиях ООН в других «горячих» точках мира.

Этот опыт показывает, что успех любой миротворческой операции во многом зависит от уровня подготовки органов управления и степени обученности личного состава миротворческих сил.

В соответствии с Основными направлениями развития военного сотрудничества государств – членов ОДКБ на период до 2020 года, утвержденными главами государств – членов ОДКБ и являющимися для нас программой действий в этой сфере на ближайшие годы, **ключевое значение мы придаем вопросам подготовки миротворческого персонала и повышения уровня готовности к выполнению задач по предназначению.**

На это обратил внимание Председатель Совета коллективной безопасности ОДКБ, Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая перед выпускниками военных академий в Кремле 26 июня этого года.

На сегодняшний день подготовка миротворческих контингентов к выполнению миротворческих задач осуществляется как самостоятельно в государствах – членах ОДКБ по национальным программам подготовки миротворческих подразделений, так и в рамках совместной подготовки в соответствии с ежегодно утверждаемым уставными органами Организации Планом совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки органов управления и формирований сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ.

Кроме того, многие военнослужащие наших государств прошли подготовку в зарубежных центрах подготовки миротворцев и имеют богатый опыт участия в различных международных миротворческих учениях, а миротворческие подразделения Вооруженных сил Республики Армения и Республики Казахстан, выполняя задачи со своими коллегами из стран НАТО, получили опыт совместных действий в миротворческих миссиях.

Считая **совместные учения высшей формой подготовки войск**, с 2012 года мы приступили к ежегодному проведению учений с миротворческими контингентами из состава Миротворческих сил ОДКБ под общим названием «Нерушимое братство».

Такие учения мы провели в 2012 году на территории Республики Казахстан, в 2013 году – Российской Федерации, в этом году учения пройдут на территории Кыргызской Республики, а в 2015 году их проведение планируется в Республике Армения.

В ходе данных учений осуществляется слаживание органов управления и миротворческих подразделений, сформированных на многонациональной основе. При этом органы управления Коллективных миротворческих сил ОДКБ получают практику в организации миротворческой операции и совершенствуют навыки в управлении миротворческими контингентами при ее ведении, а личный состав миротворческих подразделений – в совместных действиях при выполнении миротворческих задач.

Кроме того, в рамках проведения учений Объединенным штабом совместно с Секретариатом ОДКБ исследуются вопросы, связанные с формированием и функционированием Коллективных миротворческих сил ОДКБ, совершенствованием системы подготовки миротворческих контингентов и нормативной правовой базы миротворчества.

Ежегодно Объединенным штабом совместно с Секретариатом ОДКБ с участием оперативных групп министерств обороны и внутренних дел государств – членов ОДКБ проводятся штабные тренировки, сборовые мероприятия и совместные деловые игры по миротворческой тематике.

По результатам учений, тренировок и сборов мы оцениваем **уровень подготовки** органов управления и личного состава и определяем **степень готовности** – то есть, проводим своего рода сертификацию миротворческих подразделений к выполнению задач в составе Коллективных миротворческих сил ОДКБ.

В целях установления единых порядка и критериев оценки готовности миротворческих контингентов к выполнению задач в составе Коллективных миротворческих сил ОДКБ на прошедших 24 – 25 июня сего года в г. Москве консультациях представителей министерств обороны и внутренних дел государств – членов, Секретариата и Объединенного штаба ОДКБ мы **согласовали единый порядок подготовки миротворческого персонала** к выполнению задач по предназначению и **контроля за готовностью миротворческих подразделений** к участию в миротворческой операции, а также **обсудили возможность использования учебного полигона «Илийский» Вооруженных сил Республики Казахстан как базового** для Организации учебного центра по подготовке персонала Миротворческих сил ОДКБ.

Следует подчеркнуть, что вся работа по совершенствованию Миротворческих сил ОДКБ осуществляется Объединенным штабом и Секретариатом ОДКБ в точном соответствии с утвержденным Советом коллективной безопасности ОДКБ **Планом мероприятий** по реализации Основных направлений развития военного сотрудничества государств – членов ОДКБ на период до 2020 года.

Приоритетными направлениями совершенствования Миротворческих сил ОДКБ нам представляются:

- оптимизация структуры и состава миротворческих контингентов государств – членов ОДКБ в целях обеспечения их самодостаточности и способности автономно выполнять задачи в назначенной зоне ответственности, а также решения вопросов всестороннего обеспечения проведения миротворческих операций;

- повышение оперативной и тактической совместимости миротворческих контингентов государств – членов ОДКБ;

- совершенствование системы управления Коллективными миротворческими силами ОДКБ;

- совершенствование системы подготовки миротворческого персонала к участию в миротворческих операциях, повышение качества подготовки миротворцев;

– оснащение миротворческих контингентов, выделенных в состав Миротворческих сил ОДКБ, современными вооружением и военной техникой.

Я уверен, что дальнейшее совершенствование Миротворческих сил ОДКБ будет способствовать созданию надежной системы международной безопасности.

Благодарю за внимание!

**THE FUTURE OF UN PEACEKEEPING:
TRENDS, CHALLENGES
AND OPPORTUNITIES**

*RORY KEANE, PHD, Head of Office
at the United Nations Liaison
Office for Peace and Security, United Nations
Peacekeeping Operations Department*

Strategic Context

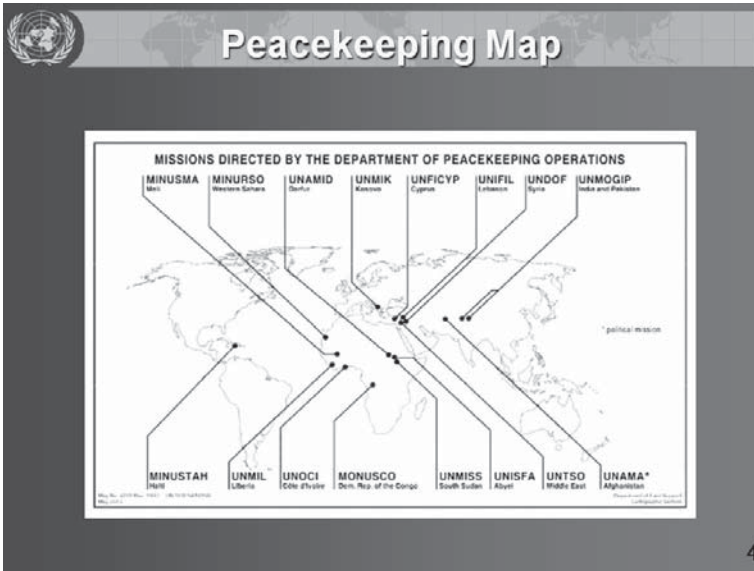
2

Current Deployments

- **Current peacekeeping operations: 17** *(including DPKO-directed political operation in Afghanistan – UNAMA)*
- **Peacekeeping operations since 1948: 69**
- **Oldest operation: United Nations Truce Supervision Mission (UNTSO) as of 29 May, 1948**
- **Youngest operation: United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in the Central African Republic (MINUSCA)**

3

Personnel & Budget

Personnel

- Total personnel deployments: 118.111
  - Uniformed personnel: 97.518
  - Civilian personnel: 16.979
  - UN Volunteers: 2.020
- Countries contributing uniformed personnel: 122
- Total fatalities since 1948: 3.215

Finances

- Annual budget July, 2013 – June, 2014: approximately **\$7,83 billion** (*less than 0.5% of global military spending*)
- Outstanding contributions (as of 31 March, 2014): approximately **\$1,73 billion**

5

Evolution of UN Peacekeeping

6

Traditional UN Peacekeeping

Characteristics:

- Designed for conflicts between States
- Lightly armed international presence
- Create a buffer between the parties
- Predominantly military tasks
- Guided by principles of consent, impartiality and the non-use of force except in self-defence and defence of the mandate

7

Modern UN Peacekeeping

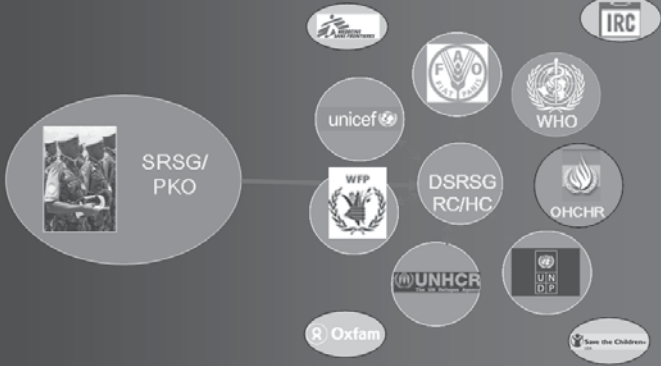

Characteristics:

- **Complex, multidimensional missions; integrated structures**
- **Diverse tasks, including:**
  - Implementing comprehensive peace agreements
  - Protection of civilians
  - Disarmament, demobilization and reintegration
  - Robust peacekeeping
  - Electoral assistance
  - Rule of law
  - Human rights monitoring
- **Guided by principles of consent, impartiality and the non-use of force except in self-defence & defence of the mandate**

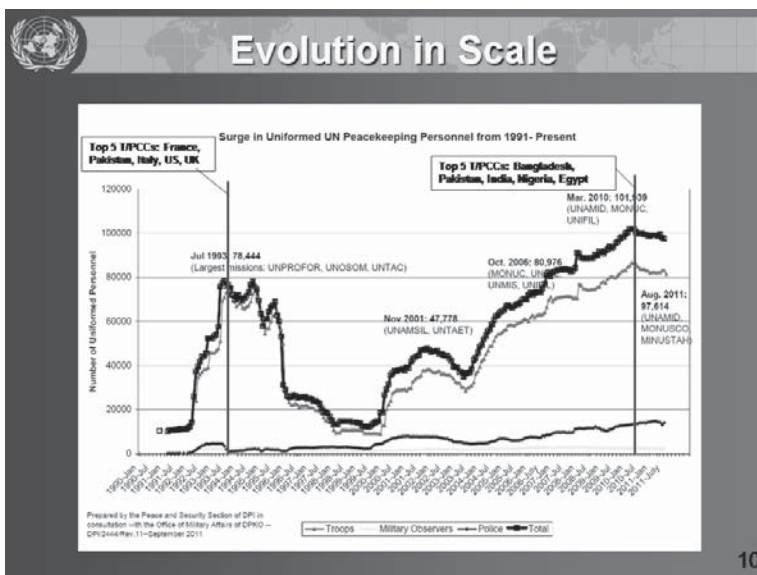
8

Integration in the field

SRSG/
PKO

9

10

**Peacekeeping
Strains & Reform**

11

New Horizon Reform

A NEW PARTNERSHIP AGENDA

CHARTING A NEW HORIZON FOR UN PEACEKEEPING

Department of Peacekeeping Operations and Department of Field Support
New York, July 2009

- Initiated in 2009
- Built on 2000 Brahimi Report

Goals:

- Reinvigorate the peacekeeping partnership
- Agree on reform priorities

12

Core Pillars

Four Priority Areas	
POLICY DEVELOPMENT	CAPABILITY DEVELOPMENT
<p>Developing practical guidance on critical roles for United Nations peacekeeping</p> <ul style="list-style-type: none"> • Achieving policy consensus • Clarity of tasks and responsibilities: <ul style="list-style-type: none"> ✓ Protection of Civilians ✓ Peacekeeping-peacebuilding ✓ Robust approach/effective peacekeeping 	<p>Identifying, building, and sustaining the required capabilities to support peacekeeping</p> <ul style="list-style-type: none"> • Filling critical gaps sustainably • Stronger performance culture • Outreach to contributors and coordination of capability-building assistance
GLOBAL FIELD SUPPORT STRATEGY	PLANNING AND OVERSIGHT
<p>Improving service delivery to the field through the introduction of a new service delivery model</p> <ul style="list-style-type: none"> • Client orientation • Flexibility and faster deployment • Scale efficiencies 	<p>Ensuring more effective arrangements for planning, accountable management and oversight of missions</p> <ul style="list-style-type: none"> • More inclusive planning • Improved information and reporting • Accountability frameworks

13

Looking Ahead

14

Policy & operational challenges

- Peacekeeping versus Peace Enforcement
- No peace to keep, weak political processes
- Conditionality of consent by host state
- Increasing diversity and complexity of tasks
- High capability Member States disengaged
- Operational, political & financial overstretch

15

Ongoing Policy Priorities

Use of force in Peacekeeping

- Political framework, adequate capabilities, and will

Partnerships

- Especially AU and regional/subregional organizations

Expanding the base

- Engaging in dialogue with new/returning contributors

Protection of Civilians

- Mission guidance and training
- Supporting host governments

16

Ongoing Policy Priorities

Peacebuilding Role of Peacekeepers

- UNSCR 2086 on Multidimensional Peacekeeping
- DPKO/DFS early peacebuilding strategy

Transitions

- Policy on UN transitions in the context of mission drawdown or withdrawal

Capability Development

- Standards development
- Dialogue on operational readiness, performance

17

Thank you!

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА В УКРАИНЕ НА ШОС

*ПАН ДАВЭЙ, доктор социологических наук, профессор, Директор
Центра по изучению России и Центральной Азии Шанхайской
Академии общественных наук*

Вмешательство США и западных стран в дела Украины привело там к смене режима. Влияние мер реагирования, предпринимаемых Россией в украинском кризисе, изменения в отношениях между Россией и Западом, активная дипломатия Китая – всё это, несомненно, станет вопросами, наиболее интересующими государства – членов ШОС, а также окажет неизбежное влияние на будущее развитие ШОС.

1. Можно сказать, что ШОС – это плод развития «Шанхайской пятерки», жидущейся на укреплении взаимного доверия в военной области и сокращении вооружённых сил в районах общих границ. В связи с этим главными задачами Организации в сфере безопасности с момента ее создания были провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства – участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком. Эти задачи, благодаря своей актуальности и важности, сохранились и в нынешних условиях. Для решения этих задач необходимы согласование и сотрудничество не только между государствами – участниками Организации, но и между другими государствами региона – с учетом их соответствующих интересов.

2. После украинского кризиса геополитическая и экономическая роль ШОС возрастёт, в связи с чем появятся возможности для дальнейшего развития этой организации. Китай и Россия являются двумя важными членами ШОС. Китайско-российские отношения всегда оказывали и оказывают важное влияние на развитие этой

организации. С учетом происходящих в настоящее время изменений характера международной обстановки, Китаю целесообразно придерживаться «шанхайского духа» и основных принципов своей внешней политики: вместе с Россией планировать и осуществлять работу ШОС, трансформировать ШОС в важную платформу для развития отношений, в том числе, китайско-российского стратегического сотрудничества. Китай в ШОС может играть своеобразную роль «закрепителя» и «смазки», уменьшая влияние неблагоприятных факторов на успешное развитие Организации.

3. ШОС является региональной международной организацией, и хотя в её Уставе указано, что деятельность Организации не направлена против какой-либо третьей страны или третьего лица, однако США и Западные страны всегда рассматривают её как потенциального конкурента в регионе. После событий в Украине ШОС имеет возможность играть важную роль в решении некоторых из признанных международным сообществом особо важными проблем, а также задач, способствующих укреплению и улучшению своего собственного статуса и позиций. Например, в следующем году в ознаменование 70-ой годовщины победы в борьбе против фашизма и в антияпонской войне, Китай и Россия могут не только вместе почтить память участников данных событий, но и в рамках ШОС при участии соответствующих стран провести мероприятия, приуроченные к данным событиям.

4. Хотя ШОС и не является военным союзом, а представляет собой форум для обсуждения вопросов безопасности или экономического сотрудничества и развития, однако с момента ее создания безопасность является важным фактором консолидации и интеграции Организации. В сфере безопасности у стран данного региона имеются общие интересы и проблемы, существует взаимное доверие, в связи с чем сотрудничество может только углубляться, а не ослабевать. Между тем смена украинского режима представляет собой продолжение и результат «цветных революций», инициируемых США и Западными странами, что по сути является прямым вызовом и угро-

зой для структур власти и политической стабильности в странах Центральной Азии.

Важным обстоятельством стало достижение на только что завершившемся саммите СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии) консенсуса по вопросу «новой азиатской концепции безопасности». Исходя из этого, ШОС и СВМДА смогут координировать свои действия друг с другом, причем дух СВМДА должен быть отражён и реализован в ШОС, а влияние ШОС в соответствии с предоставленной СВМДА платформой должно быть в достаточной степени развернуто в Азии.

5. ШОС целесообразно и в дальнейшем совершенствовать документы, подписанные с ОДКБ, и разрабатывать новые. Представляется необходимым в дополнение к совместным военным учениям, обмену информацией и некоторым эффективным мерам и механизмам сотрудничества укрепление сетевой безопасности между государствами – членами Организации. Сотрудничество между ШОС и ОДКБ не обязательно должно осуществляться только в военной области. Благодаря своим большим возможностям, ШОС может привнести еще больший вклад в укрепление взаимного понимания и доверия между государствами – участниками, в пользу повышения их экономической мощи, чтобы для ОДКБ были созданы большие возможности по осуществлению своей миссии.

Нельзя не учесть тот факт, что Организация Объединенных Наций является универсальной международной организацией, созданной в целях поддержания мира и международной безопасности и развития сотрудничества между странами. Китай, как член ООН, всегда придерживается принципов, закрепленных в Уставе ООН и во всех международных актах, и принимает активное участие в миротворческих мероприятиях ООН. Одна из важнейших задач ШОС в течение следующих десяти лет – дальнейшее развитие и усовершенствование существующих между ШОС и ООН отношений. «Уникальной особенностью ШОС является ее способность использовать политические и дипломатические методы для решения международных

проблем. Именно эта «умная сила» делает Организацию привлекательной для других». Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун назвал ШОС важным инструментом обеспечения безопасности и интеграции в Евразийском регионе.

Вот уже почти шесть месяцев продолжается кризис в Украине, представляющий собой одно из тех событий на пространстве бывшего Советского Союза, которые оказывали и оказывают глубокое влияние на систему глобальной безопасности и перспективы развития Евразийского региона.

После окончания Холодной войны возглавляемые США Западные страны пытаются перестроить мир, основываясь на своих представлениях и интересах. Кризис в Украине, в определенном смысле, можно оценить как продолжение распада Советского Союза. Факты, имевшие место после развала Советского Союза, свидетельствуют, что Соединенным Штатам и Западу в целом удалось достичь лишь одной цели – прекращения существования СССР. Но для того, чтобы страны данного региона полностью соответствовали западным политическим стандартам, пришлось приложить дополнительные усилия для реализации на пространстве бывшего Советского Союза «цветных революций». Первая из них произошла в Украине, затем в Грузии и Кыргызстане. Нынешние события в Украине являются более глубоким режимным преобразованием, чем во время «Оранжевой революции» 2004 г. В результате, на постсоветском пространстве был создан прецедент, давший надежду оппозициям в постсоветских странах на то, что если твердо стоять на своих требованиях, то возможно и достигнуть своих целей. В настоящее время перед некоторыми странами Центральной Азии стоит проблема выбора преемников глав государств. События в Украине в очередной раз заставили эти страны выдвинуть в число своих главных приоритетов поддержание внутривнутриполитической стабильности и противостояние вмешательству извне.

Текущие изменения в геостратегической обстановке заставили и Россию скорректировать свою дипломатию. Исторически динамика процессов в России тесно связана с процессами в Европе. Возвра-

шение в Европу является давним заветным желанием России. После распада Советского Союза Россия выражала готовность интегрироваться с Западом, но не сделала этого, а выбрала курс внешней политики, ориентированный как на Запад, так и на Восток. При нынешних условиях разворот в сторону Востока, в сторону всё более экономически активного Азиатско-Тихоокеанского региона представляется естественной реакцией России на санкции Запада. Кроме того, в условиях кризиса в Украине дополнение и поддержание программы Евразийского экономического союза посредством развития российского Дальнего Востока и Сибири является разумным выбором.

В «Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия», подписанном 20 мая 2014 г. во время саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии¹, впервые было подчеркнуто, что Китай и Россия должны найти точку соприкосновения между «экономическим поясом» вдоль Шёлкового пути и проектом Евразийского экономического союза. Это позволит предоставить всем заинтересованным сторонам благоприятную возможность для экономического сотрудничества в рамках ШОС.

---

¹ См. «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия». Шанхай, 20 мая 2014 г. (<http://kremlin.ru/supplement/1642>).

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

МОДЕРАТОР: *ИГОРЬ ПАНАРИН*,
доктор политических наук, профессор,
академик АВН РФ, советник Управления
информационных программ Секретариата ОДКБ

SECOND SESSION

MODERATOR: *IGOR PANARIN*,
Doctor of Political Science, Professor,
Full Member of the Academy of Military Sciences (RF),
Advisor at the Department of Information Programs
of the CSTO Secretariat

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В МИРОТВОРЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН
И РЕГИОНАЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ

*А. И. НИКИТИН, доктор политических наук,
Директор Центра Евро-атлантической безопасности
МГИМО (У) МИД России, главный научный сотрудник
ИМЭМО РАН, член Научно-экспертного совета ОДКБ
и Научного совета при Совете безопасности РФ,
действительный член АВН РФ,
Почетный президент РАПН*

1948 – 2014
69 операций ООН
более 1.000.000 военнослужащих
из 122 стран
До 8 млрд. долларов в год
3215 погибших

2

UN

**ВКЛАД РАЗНЫХ СТРАН В СТОТЫСЯЧНЫЙ
КОНТИНГЕНТ ООН СЕГОДНЯ:**

ИНДИЯ – 8.132 военных и полицейских
БАНГЛАДЕШ – 8.034
ПАКИСТАН – 8.027
НИГЕРИЯ – 4.614
ЮАР – 2.194
КНР – 2.180

3

UN

ВКЛАД СТРАН ОДКБ В СТОТЫСЯЧНЫЙ КОНТИНГЕНТ ООН СЕГОДНЯ:

РОССИЯ – 112

КИРГИЗИЯ – 23

ТАДЖИКИСТАН – 8

БЕЛАРУСЬ – 5

АРМЕНИЯ – Афганистан, Ливан

4

Сотрудничество ООН с региональными и субрегиональными организациями:

- Модели оперативного сотрудничества:
  - Δ Последовательное развертывание (ЕС – ООН в Чаде)
  - Δ Параллельное развертывание (ООН, НАТО, ЕС в Косово, ООН и ЕС в Мали)
  - Δ Региональные операции при поддержке ООН (AMISOM)
  - Δ Совместные/гибридные миссии (Дарфур)
  - Δ Комбинации указанных моделей

5

**Правовые основы операций
1990-х – 2000-х годов в СНГ**

- Мандатов ООН не было ни на одну операцию на постсоветском пространстве
- Операции в Таджикистане и Абхазии – на основании мандатов региональной организации – СНГ
- Операции в Южной Осетии и Приднестровье – на базе межпрезидентских соглашений

6

**Глобализация
действий
ЕС**

7

**Старый план ЕС
в начале 2000-х:**

15 бригад,
60.000 войск,
ГОТОВНОСТЬ – к 2003

8

Новый план ЕС:

«Боевые группы»
1.500 человек в каждой
2 к 2005 г.
3 в 2014 г.

9

Операции ЕС в Азии:

Ирак – EUJUST LEX
Израиль/Палестина – EU COPPS
Индонезия – мониторинг в Ачех

10

Операции ЕС в СНГ:

Грузия – EUJUST THEMIS
Граница Молдовы/Украины –
мониторинговая миссия
Спецпредставительство ЕС
по Центральной Азии

11

**Тенденция:
Глобализация сфер ответственности
как Евросоюза, так и НАТО:**

от «Europe only» к
операциям в Азии,
на Ближнем Востоке, в ННГ

12

ОБСЕ – 56 стран

15 операций и постоянных миссий,
в том числе в ЦА, на Кавказе,
в Украине

Кроме того, 10 – 20 наблюдательных
миссий в год на выборах

13

Африканский Союз – 53 страны
ЭКОВАС – 15 стран северо-запада
(миротворческая бригада 3727 чел.,
в планах – до 6000 чел.)

САДК (с 1980 г.) – 15 стран юга
(с населением 248 млн)
(миротворческая бригада из 11 стран – 1000 чел.
Центр подготовки МТ в Зимбабве

14

**ЛИГА АРАБСКИХ
ГОСУДАРСТВ –
22 СТРАНЫ**

15

Миссия ЛАГ в Сирии

- 116 наблюдателей из 13 арабских стран и 6 субрегиональных организаций.
- Руководитель миссии – генерал Ахмад Мустафа Аль-Даби (Судан).
- Резолюция Совета ЛАГ от 2 ноября 2011 года.
- Подписано соглашение ЛАГ и Сирии по приему миссии в декабре 2011.

16

Миссия ЛАГ в Сирии

- Миссия действовала 3 месяца в 2012 году.
- Наблюдатели направлены в 15 зон страны (20 городов).
- Миссии предоставлено 38 бронемашин.
- Участвовали в контроле над освобождением 1680 арестованных.
- Миссия свернута из-за опасных условий.
- Доклад ЛАГ по результатам использовала ООН.

17

Операции НАТО в конфликтных регионах

18

ОПМ и ОУМ НАТО

- **Доктринальное оформление готовности Альянса к участию в миротворческих операциях по мандатам других организаций – в 1992 – 1994 годах.**
- **4 июня 1994 года Совет НАТО впервые официально заявил о готовности Альянса принять участие в миротворческих операциях, причем уточнялось, что в качестве политического мандата Альянс готов признать решение ОБСЕ.**

19

ОПМ и ОУМ НАТО

- Непосредственная разработка доктрины и структур миротворческих операций НАТО (1992 – 1994 гг.).
- 1992 г. – Директива МС 327 «Военное планирование НАТО для операций по поддержанию мира».
- 1994 г. – документ «Доктрина НАТО для операций по поддержанию мира».

20

ОПМ и ОУМ НАТО

- Эксперименты с частичным вовлечением НАТО в операции ООН в бывшей Югославии (1993–1994 гг.).
- (а) Альянс выделил морские и воздушные силы для силового установления морского эмбарго (по резолюции ООН) в Адриатическом море у побережья Югославии;
- (б) обеспечил своими воздушными и наземными силами установление «зоны запрещения полетов» над Боснией.

21

• **Вовлечение НАТО в операции ООН в бывшей Югославии (1993 – 1994):**

- (в) выделил военный персонал и снаряжение для штаб-квартиры операции ООН в Боснии-Герцеговине;
- (г) предпринял военные меры для предотвращения территориального «расползания» конфликта в Хорватии, Боснии-Герцеговине и Македонии.

22

• **Силовая операция НАТО в отсутствие мандата ООН в отношении Союзной Республики Югославия (1999).**

- Одиннадцать недель воздушных налетов авиации НАТО на территорию СРЮ (март – июнь 1999 г.) с целью принуждения правительства в Белграде «прекратить геноцид в Косово» были представлены НАТО как миротворческая операция категории «гуманитарное вмешательство».

23

• **Операция в СРЮ/Косово по мандату ООН силами коалиции стран при лидерстве НАТО (1999 – 2000 г.).**

- Запоздалое согласование мандата СБ ООН изменило формат вмешательства. Операция KFOR велась уже не собственно НАТО, а коалицией государств от имени ООН. Россия приняла участие.

24

**Глобализация
функций и зоны ответственности
Евразийских международных
Организаций
(ЕС, ОБСЕ, НАТО)
заставляет ОДКБ
также расширять
зону своей ответственности**

25

СИЛЫ КРИЗИСНОГО РЕАГИРОВАНИЯ

НАТО	ЕС	СНГ/ОДКБ
NRF = Силы ответного реагирования НАТО 2006 г.: 20.000	СБР ЕС = Силы быстрого реагирования ЕС 60.000 2014 г.: 1.500 x 3	КСБР КСОР До 17.000 КМС 2013 г.: 3.600

26

ФУНКЦИИ			
	НАТО	ЕС	ОДКБ
Коллективная оборона	+ (Ст.V)	-	+ (Ст.IV)
Превентивное развёртывание	+	+	+ (региональное)
Миротворчество	+	+	+
Силовое установление мира (по мандату ООН)	+	+	+

27

ФУНКЦИИ			
	НАТО	ЕС	ОДКБ
Контртерроризм	+	-	+
Гуманитарные операции и спасение	-	+	-
Реформа сектора безопасности	-	+	-

28

Полицейское управление ООН

29

Полиция ООН

- 19 операций ООН
- 83 страны-поставщика
- Около 13,000 полицейских ООН
- 10,1 % из них – женщины

30

ТЕНДЕНЦИЯ:

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
И КОАЛИЦИЙ
В ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАЦИЙ
НАРЯДУ С ООН
ИЛИ ПО ПОРУЧЕНИЮ ООН

31

ТЕНДЕНЦИЯ:

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ СФЕРЫ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
(НАТО, ЕС, ОБСЕ)

32

ТЕНДЕНЦИЯ:

ПОЯВЛЕНИЕ ГИБРИДНЫХ
ОПЕРАЦИЙ (НЕСКОЛЬКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ)
ИНТЕГРИРОВАННЫЕ
ОПЕРАЦИИ

33

ТЕНДЕНЦИЯ:

НЕВОЕННЫЕ
ОПЕРАЦИИ ООТВ
НОВШЕСТВО В ООН:
БРИГАДА СИЛОВОГО
ВТОРЖЕНИЯ

34

ТЕНДЕНЦИЯ:

КЛАССИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ
УЖЕ ПОЧТИ НЕТ

СМЕШИВАНИЕ МТО
И ПОЛИТИЧЕСКИХ МИССИЙ

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ
ПОЛИЦЕЙСКОГО И ГУМАНИТАРНОГО
КОМПОНЕНТОВ

35

ООН НЕ НУЖНЫ ПРОСТО
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СОЛДАТЫ

НУЖНЫ ЦЕЛЬНЫЕ БРИГАДЫ: СРАБОТАННЫЕ
КОНТИНГЕНТЫ И ТЕХНИКА

АЭРОМОБИЛЬНОСТЬ.
СПУТНИКИ. ЗНАНИЕ ЯЗЫКОВ

36

**ОДКБ как организации
гибридного типа
нужны и операции смешанного,
составного типа.**

Похожие типы операций развиваются
в НАТО и ЕС = “operations on the cusps”

(в них смесь военных и гражданских,
политических, экономических
и гуманитарных компонентов).

37

По примеру ООН, ОБСЕ, АС и ЛАГ
ОДКБ тоже следует развивать механизмы
международных мониторинговых,
наблюдательных, посреднических миссий
в конфликтных регионах.

38

ВЫВОДЫ

Военная роль региональных организаций растет.

ЕС, НАТО, ОДКБ параллельно создали новые инструменты кризисного реагирования. Их одновременное несогласованное применение может создать проблемы безопасности нового типа.

39

ВЫВОДЫ

Часть задач обеспечения безопасности России и стран ОДКБ можно решить только во взаимодействии с «внешними акторами» – с ООН, ОБСЕ, НАТО, Евросоюзом, ОИС.

40

ВЫВОДЫ

Миротворческие документы ОДКБ формировались в 2005 – 2007 гг., ориентированы на «классическое» миротворчество и нуждаются в адаптации к практике ООН в 2015 – 2020 гг.

Ирак, Афганистан, Ливия, Сирия, Грузия, Украина не укладываются в рамки «хрестоматийных» операций.

41

ВЫВОДЫ

ОДКБ для утверждения своей международной роли логично эволюционировать в сторону участия в глобальном миротворчестве в соседних регионах по мандатам ООН или совместно с ОБСЕ, ЛАГ, ОИС, АС.

42

ВЫВОДЫ

Время согласовать с ООН коллективное резервное соглашение с конкретными списками контингентов и ресурсов (техники, вооружений), которые ОДКБ готово в любой момент реально предоставить для операций ООН. Нужна и сертификация Центров подготовки миротворцев по стандартам ООН.

43

ВЫВОДЫ

Развитие миротворческого потенциала ОДКБ, соединение его с потенциалом ООН – чрезвычайно перспективное направление развития и утверждения глобальной и региональной роли ОДКБ.

44

**THE EXPERIENCE
OF THE AFRICAN UNION
IN CONDUCTING INDEPENDENT
AND JOINT PEACEKEEPING
OPERATIONS
WITH THE UNITED NATIONS**

*Dr. SABELO GUMEDZE (Republic of South Africa), Doctor,
Head of the Research and Development Unit, Private
Security Industry Regulatory Authority, Associate Member
of the African Security Sector Network (ASSN)*

Scope

- * Introduction
- * Normative Framework
- * UN Peacekeeping Operations in Africa
- * AU Peacekeeping Operations in Africa
- * Joint Peacekeeping Operations in Africa
- * Challenges – AU-UN Partnerships
- * Conclusion

1

Introduction

- * The majority of peacekeeping operations take place in Africa.
- * The UN and the PSC of the AU have vested interest in conducting more effective peace operations.
- * Since 2006, the UN-AU peace and security coordination mechanisms have been established in support of the implementation of the principle of “non-indifference”.
- * The UN-AU maintain working relationship.

2

Normative Framework

- * Article 4(h) of the Constitutive Act
  - * The right of the AU to intervene in a Member State pursuant to a decision of the Assembly in respect of grave circumstances, namely war crimes, genocide and crimes against humanity.
- * Article 4(J) of the PSC Protocol
  - * The right of the AU to intervene in a Member State pursuant to a decision of the Assembly in respect of grave circumstances, namely war crimes, genocide and crimes against humanity, in accordance with Article 4(h) of the Constitutive Act.

3

Normative Framework

- * Article 17(1) of the PSC Protocol:

In the fulfilment of its mandate in the promotion and maintenance of peace, security and stability in Africa, the Peace and Security Council shall **cooperate and work closely with the United Nations Security Council**, which has the primary responsibility for the maintenance of international security and crimes against humanity, in accordance with Article 4(h) of the Constitutive Act.

4

Normative Framework

- * Article 16 of the PSC Protocol:

The **[Sub-]Regional Mechanisms** are part of the overall security architecture of the AU, which has the primary responsibility for promoting peace, security and stability in Africa.

- * **ECOWAS** has the right to intervene (use force).
- * **SADC** has the right to intervene once the SC authorizes (and use force).

5

Current UN Peacekeeping Operations in Africa

- * **Democratic Republic of the Congo**
United Nations Organization Stabilization Mission in the Democratic Republic of the Congo (MONUSCO)
- * **Côte d'Ivoire**
United Nations Operation in Côte d'Ivoire (UNOCI)
- * **Liberia**
United Nations Mission in Liberia (UNMIL)
- * **South Sudan**
United Nations Mission in the Republic of South Sudan (UNMISS)
- * **Sudan**
African Union–United Nations Hybrid Operation in Darfur (UNAMID)
- * **United Nations Interim Security Force for Abyei (UNISFA)**
- * **Western Sahara**
United Nations Mission for the Referendum in Western Sahara (MINURSO)

6

UNMISS, South Sudan

- * Resolution 1996 (2011) of 8 July, 2011
  - * The SC established the United Nations Mission in the Republic of South Sudan (UNMISS) to consolidate peace and security and to help establish conditions for development.
- * Resolution 2155 (2014) of 27 May, 2014
  - * Reinforced UNMISS and reprioritized its mandate towards the protection of civilians, human rights monitoring, and support for the delivery of humanitarian assistance and for the implementation of the Cessation of Hostilities Agreement.

7

MINUSCA, CAR

- * **Mandated to protect civilians and support transition processes in the Central African Republic**
- * SC authorized on 10 April, 2014 deployment of a multidimensional United Nations peacekeeping operation – MINUSCA
  - the protection of civilians as its utmost priority;
  - its other initial tasks included support for the transition process;
  - facilitating humanitarian assistance;
  - promotion and protection of human rights;
  - support for justice and rule of law;
  - disarmament, demobilization, reintegration and repatriation processes.

8

AU Peacekeeping Operations

- * **AMISOM, Somalia (largest AU peace operation ever conducted)**
  - * Mandated to conduct Peace Support Operations in Somalia to stabilize the situation in the country.
- * **AMISOM Challenges**
  - * Equipment
  - * Deployment
  - * Sustainability
  - * **Note: in 2007**, the US State Department hired DynCorp International to equip, deploy, sustain and train all the AU peacekeepers from the Ugandan and Burundian contingent of AMISOM

9

Joint Peacekeeping Operations

- * **UNAMID, Darfur**
  - * Formally established by the UNSC on 31 July, 2007 through the adoption of Resolution 1769, referred to by its acronym UNAMID, under Chapter VII of the UN Charter. UNAMID formally took over the mission from AMIS on 31 December, 2007.
  - * The mandate is renewed yearly, and the adoption of UNSC Resolution 2113 on 30 July, 2013 extended it for further 13 months, until 31 August, 2014.

10

Joint Peacekeeping Operations

* UNAMID Mandate:

- * Protection of civilians
- * Contributing to security for humanitarian assistance
- * Monitoring and verifying implementation of agreements
- * Assisting an inclusive political process
- * Contributing to the promotion of human rights and the rule of law

11

Challenges – AU-UN Partnership

- * Power Imbalance
  - * Functioning, resources and political clout
- * Paternalism
  - * UNAMID
    - * AU troops and personnel do the basic and dangerous work.
    - * UN provides advice (without engaging in risky operations).
- * Different Approaches
  - * African Solutions for African Problems clash with the UN (external/non-African) Approach.

12

Challenges – AU-UN Partnership

- * AU (2012) stated that

“...while consultations [between the two councils] represent a significant step in the right direction, they are yet to translate into a common understanding of the foundation of the cooperation between these two organs”.

13

Conclusion

- * The AU-UN partnership/collaboration has over the years steadily improved.
- * There is mutual recognition between the AU and the UN that they both have comparative advantages.
- * The nature of peacekeeping is evolving and the move towards partnerships and collaborations seems to be the way to go.

14

Thank you!

**OSCE AND EU MONITORING
MISSIONS AS TOOLS OF THE SYSTEM
OF GLOBAL PEACEKEEPING
OPERATIONS**

*MARC VOGELAAR, Ambassador Extraordinary
and Plenipotentiary, Member of the OSCE
Monitoring Mission*

Introduction

- Monitoring missions no “tools”...
- OSCE and EU *contribute* to UN PKO
- Monitoring *contributes* to PK

2

Today's presentation

- UN PKO in flux: *what's going on?*
- Innovative approaches in UN PKO: *opening up the PK system*
- NATO, OSCE and EU: *too close for comfort?*
- Conclusion

3

1. PKO in flux

- UNSCR 11 June: debate
- UNSG: 4 elements in PK
- Mandates in areas where there is no peace to keep
- Operations in areas where there is no path towards peacekeeping
- HR obligations
- New responsibilities —> review of PK (RF chair of SC)
- Recent Wilton Park Conference

4

Evolution of PKO

- Circumstances for PKOs have changed
- From inter-position in fixed locations between states...
- To non-state actors, changing political and socio-economic environments...
- Call for new mandates and innovative approaches
- More robust mandates: excluding MONUSCO/FIB
- Costs 8 billion but frequent budget cuts
- **Hence, more actors/contributors needed**

5

Innovative approaches

- Past: inter-position between states
- Now: new threats, new challenges
- non-state actors
- multi-polar world
- more conflicts inside states
- political and socio-economic tensions

6

Innovative approaches (continued)

- Uphold Charter ideals and R2P
- Diplomacy, Defense and Development (3D)
- Protect civilians, combat sexual exploitation
- Adaptability, anticipation warrant situational awareness around the clock
- All Sources Information Fusion Units (AZIFU) (excluding NL in MINUSMA)
- UAV (caution)

7

Integration

PKO in flux (continued)

- PKO cannot function in isolation
- Peace, justice and development
- Diplomacy, Defense and Development (3D) are needed at strategic, operational and tactical level
- UN cannot cope alone with complexity of contemporary peacekeeping

8

UN attitude towards regional players

PKO in flux (continued)

- Article 53 UN Charter (*quote 1*)
- PK not only blue helmets, also NATO, CIS, ECOWAS etc.
- UN wants more than co-financing: new Office of PK Partnerships
- Dep. SRSGs of UN missions wear multiple hats...
- e.g. UNDP, UN RESREPs, UNPOL, humanitarian assistance coordination

9

Pros and cons of regional contributions to UN PKOs

PKO in flux (continued)

- Regionals have insight but may have hidden agendas
- Avoid bureaucracy but beware of differences in decision-making / budget procedures
- UN positive (B. B. Ghali, quote nr. 2)

10

2. OSCE role in peacekeeping

Evolution

- OSCE is an important element for European security architecture
- OSCE is a forum for dialogue, crisis management and conflict prevention
- Created in 1975 as East-West forum
- Adapted to post-Cold War → PK capability
- 1990: Charter of Paris for a New Europe
- 1992: Recognized as “regional arrangement” under Chapter VIII

11

Evolution

OSCE role in peacekeeping (continued)

- Bosnian War: active OSCE contribution
- 2002: Minsk Group (Nagorno-Karabakh)
- PKers recruited from all member states in Europe
- Broad mandate but PK not mentioned as core activity
- Cooperation with NATO (“Platform (Charter) for Collective Security”)
- Complementarity of international security efforts

12

Conflict prevention

OSCE role in peacekeeping (continued)

- Local contact
- Government contact
- Information, education, and training
- Economic and environmental governance
- Election monitoring
- Rule of law
- Early warning

13

Preventing violence and conflict resolution

OSCE role in peacekeeping (continued)

- Good offices and mediation
- Formal groups of states
- Overseeing implementation of agreements
- Peacekeeping

14

Post-conflict security building

OSCE role in peacekeeping (continued)

- Promote reconciliation
- Build democracy
- Strengthen security
- Develop civil society

15

OSCE CHEERS IN YEREVAN!

OSCE role in peacekeeping (continued)

OSCE office in Yerevan

16

3. EU role in peacekeeping

- CSDP (Maastricht Treaty 1991)
- Exponential increase, broad mandates
- 1992 ECMM in former Yugoslavia
- 1995 Kosovo
- 2003 EUFOR
- 2003 Macedonia
- 2004 Bosnia
- 2006 DR Congo
- 2007 Chad and CAR

17

EU PKOs

EU role in peacekeeping (continued)

- EUFOR missions
- Military staff (EMS)
- Euro Corps
- European Gendarmerie Force
- EU Maritime Force
- EU Battle Groups

18

EU-UN cooperation in PK

EU role in peacekeeping (continued)

- Join UN country team (UNCT)
- Mali: successful example
- Triangular cooperation: e.g. UN-EU-AU
- AFISMA (AU Mali)

19

4. NATO peacekeeping missions

- 1990's: from collective *defense* organization to collective *security* organization
- 1992 – 1995 Bosnian War
- IFOR (<UNPROFOR)
- SFOR (< IFOR)
- KFOR
- ISAF

20

IFOR

NATO peacekeeping missions (continued)

- 1991: precursor ECMM (EUMM)
- 1992: UNPROFOR
- Srebrenica, ethnic cleansing
- Mandate: SCR 1031: UNPROFOR → IFOR
- 1995/1996 PK mission in Bosnia
- IFOR: 60.000 NATO troops
- IFOR → SFOR → EUFOR (2004)

21

SFOR

NATO peacekeeping missions (continued)

- Stabilization force in Bosnia
- 12.000 personnel
- Mandate: SCR 1088
- NATO-led but with non-NATO participants (e.g. RF)

22

Russian SFOR troops (Tuzla)

23

KFOR

NATO peacekeeping missions (continued)

- 1999: SCR 1244
- ✂→PK mission in Kosovo
- Broad mandate (protect civilians, humanitarian, support civil presence...)
- Now 4.000 troops left
- TCC: NATO + non-NATO
- e.g. Armenia, Ukraine, Moldova

24

ISAF

- 2001: SCR 1386 → ISAF (Bonn)
- Stabilize Kabul
- 2003: whole country (SCR 1510)
- NATO-led since 2003
- Around 50.000 troops...
- > NATO, EAPC (e. g. Armenia, Bosnia, Ukraine) a.o. (e. g. Australia)
- to be reduced to 12.000 troops as from 2015

25

UN-NATO cooperation

NATO peacekeeping missions (continued)

- Seen as competitors
- Bosnia: difficult relationship (excluding dual key; "NATO is no subcontractor to UN", SG Willy Claes)
- Kosovo: "go-it-alone" by NATO

26

Albanian victims of ethnic cleansing in Kosovo

27

Conclusions re. NATO

NATO peacekeeping missions (continued)

- All NATO PK missions had UN mandate
- Not all “out of area” operations of NATO had UN mandate
- e. g. Operation Deliberate Force, August/September 1995 and ...
- ...air campaign against Serbian Armed Forces to protect Kosovo (1999)
- ...but “legitimized” by SCR 1244 enacted under Chapter VII
- Difficult relationship but NATO indispensable for UN

28

5. Conclusion

Towards a globalization of peacekeeping?

- Towards a global *system* of peacekeeping?
- No global system of tools, but partnerships
- Big is beautiful?
- Limits of UN to cope alone with complexity of contemporary peacekeeping
- Added value of regional PK partners of UN (*quote nr. 3*)
- *UN should keep the lead (quote 4)*

29

Thank you!

**«КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
МИРОТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОДКБ»**

**“CONCEPTUAL FRAMEWORK
AND PRACTICAL ASPECTS OF THE CSTO
PEACEKEEPING POTENTIAL FORMATION
AND DEVELOPMENT”**

***В. С. ЗИНОВЬЕВ, Консультант Управления проблем
военной безопасности Секретариата Организации
Договора о коллективной безопасности***

***V. S. ZINOVIEV, Counsellor of the Department for Military Security,
CSTO Secretariat***

Collective Security Treaty Organization

**Концептуальные основы
миротворческой деятельности ОДКБ
Conceptual framework for the CSTO peacekeeping**

**Концепция формирования и функционирования
механизма миротворческой деятельности ОДКБ
Formation and Functioning Conception
of the CSTO Peacekeeping Mechanism**

- Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ
Agreement on the CSTO peacekeeping
- Положение о Коллективных миротворческих силах ОДКБ
Provision on the CSTO Collective peacekeeping forces
- Положение об Оперативной рабочей группе ОДКБ по подготовке
миротворческих операций ОДКБ
Provision on the CSTO Operative working group for preparation of the CSTO
peacekeeping operations
- Положение о Главе миротворческой миссии ОДКБ
Provision on the Head for the CSTO peacekeeping mission

2

Collective Security Treaty Organization

Миротворческая деятельность ОДКБ – совокупность мер, включающих мирные средства и действия, направленные на разрешение споров (в соответствии с Уставом ООН), а также коллективные действия, предпринимаемые государствами – членами с использованием военного, милицейского (полицейского) и гражданского персонала, направленные *на предотвращение, сдерживание и прекращение военных действий* между государствами или в пределах государства посредством вмешательства третьей стороны и способствующие поддержанию мира и безопасности

The CSTO peacekeeping is a set of measures which includes peaceful means and actions aimed at resolving disputes (according to the UN Charter), as well as collective actions taken by the CSTO member states using military, police and civil personnel to prevent, contain and stop combat operations between states or within a state by third party intervention to support the maintenance of peace and security

3

Collective Security Treaty Organization

**Варианты проведения
миротворческих операций**
Options of peacekeeping operations

<p>На территории государств–членов ОДКБ <u>Within the territory of the CSTO Member States</u></p> <p><i>санкционируется sanctioned by</i></p> <p><i>Решением Совета коллективной безопасности ОДКБ <u>the Decision of the CSTO Collective Security Council</u></i></p>	<p>За пределами территории государств–членов ОДКБ <u>Outside the territory of the CSTO Member States</u></p> <p><i>Мандатом Совета Безопасности ООН <u>the Mandate of the UN Security Council</u></i></p>
---	--

4

Collective Security Treaty Organization

Условия применения оружия:
Terms of weapons use:

- в целях обеспечения безопасности и защиты от любых посягательств на его жизнь и здоровье
to ensure safety and protection from any attack on his life and health
- в случае попыток насильственного отстранения от выполнения возложенных функций
in case of attempts to forcibly remove from fulfilling functions
- для отражения явного вооруженного нападения террористических, диверсионных групп и бандформирований, а также для их задержания
to reflect explicit armed attack by terrorist and subversive groups and armed formations, as well as for their detention
- для защиты гражданского населения от насильственных посягательств на его жизнь и здоровье
to protect civilian population from violent attacks on its life and health

5

-
- Collective Security Treaty Organization
- Направления совершенствования Миротворческого потенциала ОДКБ**
Improvement areas of the CSTO peacekeeping potential
- ✓ Совершенствование структуры и состава миротворческих контингентов
Improvement of peacekeeping contingents structure and composition
  - ✓ Совершенствование системы управления Коллективными миротворческими силами
Improvement of Collective peacekeeping forces control system
  - ✓ Совершенствование материально-технического обеспечения Коллективных миротворческих сил
Improvement of Collective peacekeeping forces logistic support
  - ✓ Формирование единых подходов к подготовке миротворческих контингентов
Formation of common approaches to the peacekeeping contingents training system
- 7

Благодарю за внимание!
Thank you for your kind attention!

СОДЕРЖАНИЕ

ФОРМИРОВАНИЕ БРИГАДЫ

Являясь членом ООН, Армения в свою очередь обязалась участвовать в поддержании международной деятельности во имя всеобщего мира и безопасности

Август 2001 г.
Подписание меморандума между Арменией и ООН

23 Августа 2001 г.
Формирование Миротворческого батальона ВС РА

1 Октября 2007 г.
Преобразование Миротворческого батальона в бригаду

УЧАСТИЕ В МЕЖДУНАРОДНЫХ УЧЕНИЯХ

- Cooperative Best Effort 2002/2003/2004/2005
- Rescuer/ Medceur 2003/2004/2006
- Viking 2005/2008/2011
- Peace shield 2005
- Rapid Trident 2005/2006/2007/2010
- Amber hope 2005/2006/2007
- Cooperative Lancer/Longbow 2006 - 2012
- Combined Endeavor 2007, 2011
- Immediate Response 2008
- Platinum Eagle 2013/ 2014
- Нерушимое братство-2012/13

МЕЖДУНАРОДНЫЕ УЧЕНИЯ

МИССИЯ КФОР (КОСОВО)

К
Ф
О
Р

В составе греческого подразделения:
Начало миссии: Февраль 2004 г.
Конец миссии: Декабрь 2011 г.

Возобновление миссии в составе подразделения США:
Начало миссии: Июнь 2012 г.
Данная миссия продолжается

Общее количество ротаций – 20

- Блок - посты
- Мобильный и пеший патруль
- Контроль за массовыми беспорядками
- Силы быстрого реагирования
- Охрана и оборона базы
- Совместный патруль с сербскими пограничными силами

Общее количество прошедших миссию – 766 военнослужащих

МИССИЯ КФОР

К
Ф
О
Р

К
Ф
О
Р

МИССИЯ В ИРАКЕ

Начало миссии: 18 января 2005 г.	Всего: 8 ротаций,
Общее количество прошедших миссию – 368 военнослужащих	состоящих из 46 в/с
Конец миссии: 7 октября 2008 г.	

SOME REFLECTIONS ON CONFLICT RESOLUTION

*PAOLO COTTA-RAMUSINO, Professor, Secretary General
of Pugwash Conference on Science and World Affairs*

Conflict Resolution is in general a very ambitious phrase. Solving conflicts is very difficult. A small NGO like Pugwash can only hope to contribute somehow and always in a limited way to pushing around ideas that could help with conflict resolution. We in Pugwash try to bring together people of different fronts to discuss in a private and off-the-record way proposals that could be considered and maybe adopted by policy makers. As we facilitate dialogue across different and

opposing fronts, *dialogue across the divides* is one of the key phrases that could describe our work.

From our experiences over many years, we have drawn a few conclusions that could be helpful to those who are involved in one way or another in conflict resolution.

1. The causes of today's conflicts are manifold, but in general, ethnic, linguistic, religious, and ideological-political factors lie at the basis of conflicts. These factors can be combined differently, and there is *a priori* no general rule why some of these factors may be more relevant than others.

2. Some conflicts can be more resilient than others, namely, some can be more difficult to solve than others. Certainly time is in general a very important factor to be taken into account. Conflicts that have been around for some consistent period of time are generally more difficult to solve in a permanent way. Another factor making conflicts harder to resolve is if there has been a long history of violence, violation of human rights, injustice and oppression by one side or the other. One could argue that lengthy conflicts are relatively of low intensity (e. g., the Israeli-Palestinian,

Kashmir) *if* compared with the present conflicts in Syria and Iraq. However, some relatively low-intensity conflicts (like Palestine-Israel or the conflicts about Kashmir) tend to last longer than conflicts where a full-scale war is in place around.

3. Economic competition or competition for natural resources (such as water, minerals, etc.) are factors that, while they can aggravate conflicts, are rarely the primary source of conflicts, although they can seriously complicate the problem (think about the water issue in the Indo-Pakistani conflict or in Palestine).

4. One common myth is that the weapon industries cause or stimulate conflicts. In reality, opportunistic groups or organizations—those which profit from the conflicts themselves—can be found in any conflict. Just as there are also opportunistic groups which can profit from the cessation of conflicts. While arms industries and various smugglers can gain from a conflict, the conflicts themselves are not generated by them. This is not to say that the availability of weapons cannot make things more complicated to solve.

5. Collective psychology or a deep sense of hostility and hate, especially when accumulated over the years, is one of the most relevant factors to be considered in conflict resolution, or in the lack of it. “Ideological-psychological factors” (including accumulated hate) are probably more relevant in dealing with conflict resolution than are material (i. e., economic) factors.

6. The misery of peoples’ lives in conflict areas can be a (sometimes powerful) motivation for overcoming hate and finding a compromise. However, if this misery of life is not “distributed equally” among the conflicting parties, then the party with the upper hand will be less motivated to move in the direction of peace (i. e., Israel vs Palestine).

7. Understanding the living conditions of the other side can generate empathy, but almost complete lack of communication between, say, Israelis and Palestinians (or other Arabs) is a relevant factor that prevents the development of any form of empathy, and so is a powerful element for the conservation of the conflict.

8. In general, despite the fact that we live in an age of Internet and the so-called global communications, relevant authorities take great effort to impede people-to-people physical communication, whether in the case of a (low - intensity) conflict or even in a situation of hostility without actual conflict. Take the absurd decision of India to block all phone conversations from Kashmir to Pakistan, yet Internet and Skype are still available. Borders—whether permanent or provisional—become absolute obstacles that people cannot cross most of the time (i. e., Palestine, Kashmir, several Middle East regions, the Korean Peninsula, etc.). Dialogue and cross-border exchanges can acquire an important significance in providing a stabilizing factor for the conflict, and thus establishing a basis for conflict resolution.

9. Dialogue across the divides and people-to-people contacts are hence very important. But one must also realize that some people-to-people contacts can be manipulated to a point where they become useless. As happened a lot in the Israeli-Palestinian case, while there have been large meetings of professionals (i. e., teachers) from both sides, these have not resulted in any border easements, or free and independent communications, or conflict reduction. And in Kashmir, the much-touted bus across the Line of Control runs very rarely, with an outrageous lead time for reserving a seat.

10. Especially since 11 September 2011 the word “terrorist” has been used and abused many times over. Insurgents and opponents are most often defined as terrorists. Some countries are viewed by their enemies as sponsoring terrorism (state-sponsored terrorism). Certainly terrorist groups and movements exist, but the term “terrorist” is often abused, and this only clouds the issues. Hamas, Hezbollah, the Muslim Brotherhood, etc., are the organizations that represent and protect a significant part of their population. One might disagree with their policies, but to call them terrorist organizations is misleading. The abuse of the term “terrorist” is thus an obstacle to developing dialogue and communication with specific groups and organizations.

11. There is a complex relation between disarmament and conflict resolution. During the Cold War, the disarmament negotiations between

the USA and USSR played an important role in facilitating communication, in promoting coexistence, and ultimately in supporting the normalization of relations between Russia and the USA. Syria's recent accession to the Chemical Weapons Convention provided a positive input to the situation, yet, we are still far from a solution to the conflict. In general, one could say that today, in cases of either acute or stable conflicts, disarmament and arms control are not at the center of initiatives to promote peace, stability and conflict resolution. In the case of the two nuclear-armed states in South Asia, while discussion on nuclear stability will be obviously relevant, pacification will depend more on: promoting communication and political understanding (especially across the Line of Control in Kashmir); establishing a cooperative, non-biased and honest system for the control of the borders; solving specific issues such as Siachen and Sir Creek; and on political dialogue among governments and various institutions, etc. As far as the Iranian nuclear controversy is concerned, this is a very important issue for Middle Eastern stability, but it should not be considered a disarmament issue.

12. The main avenue for conflict resolution is basically the definition of a political compromise among the parties—very hard if the political constituencies behind the leaders of the various parties oppose a compromise. “Political constituency” is used here in a very wide sense of the term, and not in the sense used in Western-style democracies. Communications among party leaders—both direct and via intermediaries—is also important.

13. All in all, promoting the vision of a win-win situation is essential, showing that life in a less conflictual environment will in the long run be better for everyone. Unfortunately, the term “in the long run” carries a certain weight. Because in conflict situations (as in many other issues), short-range visions typically tend to dominate. Any Israeli citizen would certainly prefer to live in an environment where he could drive to Beirut in peace and have normal relations with neighboring countries, however, he would not like to face the risks, dangers and lack of safety of the transition period.

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

МОДЕРАТОР: *АЛЕКСАНДР НИКИТИН*,

доктор политических наук,

Директор Центра Евро-атлантической безопасности

МГИМО (У) МИД России,

главный научный сотрудник ИМЭМО РАН,

член Научно-экспертного совета ОДКБ и Научного совета
при Совете безопасности РФ, действительный член АВН РФ,

Почетный президент РАПН

THIRD SESSION

MODERATOR: *ALEXANDER NIKITIN*,

Doctor of Political Science,

Director of the Center for Euro-Atlantic Security,

Moscow State Institute of International Relations (University) –

MFA, RF, Senior Research Fellow, Institute of World Economy
and International Relations, Russian Academy of Sciences,

Member of the CSTO Academic-Expert Council

and the Academic Council at the Security Council, RF,

Elected Full Member of the Academy of Military Sciences
(RF), Honorary President of the Russian Political Science

Association (RPSA)

ДОСТИЖЕНИЕ МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И УРОКИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРОТВОРЧЕСТВА

*В. М. ЗАВАРЗИН, генерал-полковник запаса, Первый заместитель
Председателя Комитета по обороне Государственной Думы
Федерального Собрания РФ, Командующий Коллективными
миротворческими силами СНГ в Таджикистане (1996–1997 гг.)*

Уважаемые дамы и господа!

Уважаемые товарищи, коллеги!

Позвольте приветствовать участников Форума от имени Парламента Российской Федерации!

Как непосредственный участник ряда миротворческих операций горячо поддерживаю нацеленность Форума на поиски подходов к интеграции национальных миротворческих потенциалов в глобальную систему на основе принципов и стандартов ООН.

Полагаю, что такая интеграция в каждой конкретной миротворческой операции будет давать большой множительный эффект. Он будет способствовать достижению поставленной задачи с минимальными издержками и в более короткие сроки.

А это означает более успешное сохранение человеческих жизней и ресурсов в той стране или регионе, которые, по несчастью, могут оказаться объектом миротворческой операции.

Смею утверждать: процесс достижения мира и национального согласия в Таджикистане и заключительный его этап – реализация достигнутых соглашений, стали в современном мире уникальным

примером того, как можно примирить враждующие стороны, какими методами и путями. И это не имело и не имеет аналогов в истории народов мира.

Гражданская война в Таджикистане стала самой кровопролитной на территории СССР после его распада. Активные боевые действия продолжались меньше года – с апреля по декабрь 1992 года. Затем война приобрела затяжной позиционный характер. Именно тогда вопрос о завершении конфликта проявился особенно остро.

Сторонами конфликта выступили официальное правительство республики и Объединенная таджикская оппозиция.

Межтаджикский конфликт был огромной трагедией, прежде всего, для народа Таджикистана – около 60 тысяч жизней было потеряно, сотни тысяч человек оказались беженцами и перемещенными лицами. Экономике страны, ее усилиям начать независимое экономическое и социальное развитие был нанесен колоссальный ущерб.

Под вопросом было выживание Таджикистана как суверенного правового государства и само существование таджикской нации.

Однако надо признать, что народ Таджикистана быстро осознал, какие разрушительные последствия может иметь продолжение гражданского противостояния, и начал оказывать активное противодействие тем силам, которые хотели использовать эту ситуацию в своих неблагоприятных целях.

30 ноября 1992 г. на саммите в г. Термез (Узбекистан) руководители России, Казахстана, Узбекистана и Киргизии приняли принципиальное решение направить в Таджикистан миротворческий контингент СНГ.

Совместное заявление лидеров СНГ в самом начале межтаджикского противостояния стало набатом международному сообществу о возникновении нового очага гражданской войны.

С первых дней политического кризиса страны СНГ заняли активную позицию. Таджикскому правительству оказывались политическая поддержка и экономическая помощь.

Однако официальное решение о мерах стабилизации обстановки на таджикско-афганской границе было принято только 22 января 1993 г. в Минске Советом глав государств СНГ, где было подписано Решение о создании Коллективных миротворческих сил (КМС) СНГ.

При разработке им задач учитывался опыт миротворческих операций в Приднестровье и Южной Осетии. Эти силы на 50 % финансировались Россией, на 30 % – Казахстаном и Узбекистаном и на 20 % – Таджикистаном и Киргизией.

О принятом решении Совет глав государств незамедлительно информировал Совет Безопасности ООН и Председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

КМС СНГ в Таджикистане были сразу же укомплектованы на 90 процентов российскими войсками, а также подразделениями из Узбекистана, Киргизии и Казахстана. Фактически, КМС в Таджикистане были представлены 201-й мотострелковой дивизией ВС России (6 тыс. человек) и эскадрилей штурмовой авиации. Кроме того, в Таджикистане действовала группа погранвойск России.

Первоначально перед миротворческими силами была поставлена только одна задача – стабилизация обстановки и поддержание мира. Впоследствии задачи были расширены и конкретизированы.

Справочно: за время проведения миротворческой операции Коллективные миротворческие силы решили следующие задачи:

- осуществили разделение конфликтующих сторон, обеспечили стабильность в регионе (патрулирование осуществлялось в Душанбе, Кулябе и Курган-Тюбе) и межтаджикский переговорный процесс;

- обеспечили в повседневном режиме эшелонированную поддержку погранзастав на Курган-Тюбинском и Кулябском направлениях;

- содействовали пропуску, приему и сопровождению до 7000 беженцев с территории Афганистана через контрольно-пропускные пункты Нижний Пяндж, Ишкашим и Хайратон (Республика Узбекистан);

- обеспечили охрану и оборону важных объектов (Нурекская ГЭС, аэропорт в Душанбе, нефтепроводы, склады с оружием и бое-

припасами: всего более 40 объектов, 16 из которых охранялись постоянно);

– совместно с Группой Погранвойск РФ в Республике Таджикистан отразили вооруженные попытки экстремистов прорваться через границу Республики Таджикистан с территории Афганистана;

– осуществили переправку через границу и сопровождение вглубь страны более 300 боевиков, сложивших оружие (сопровождение осуществлялось по маршрутам № 1 – Нижний Пяндж – Джиргаталь и № 2 – Ишкашим – Ванч);

– перевезли более 40 тыс. пассажиров (из них около 8 тыс. беженцев), более 1000 тонн гуманитарных грузов;

– осуществили 23252 самолето-вылета с общим налетом 12733 часа;

– разминировали 25 км дорог, ликвидировали 103 минных поля, групп и узлов заграждений, обнаружили и уничтожили 141205 взрывоопасных предметов.

Командование Коллективных миротворческих сил активно содействовало переговорному процессу между конфликтующими сторонами.

Напряженно и порой с риском для жизни пришлось мне, как командующему КМС, вести переговоры в Кулябе с мятежным полковником Худайбердыевым.

С огромным трудом удалось личным вмешательством предотвратить кровопролитие в городе Турсун-Заде, который был захвачен полевым командиром по имени Ибот.

И таких примеров за год с небольшим моего командования КМС было достаточно.

Справочно: при выполнении задач в Республике Таджикистан опыт миротворческой деятельности получили 15 тыс. военнослужащих вооруженных сил государств СНГ. В том числе через Объединенное командование Коллективными миротворческими силами прошли представители Вооруженных сил Российской Федерации: офицеры – 1400, прапорщики – 450, военнослужащие контрактной службы – 820.

Миротворческая операция в Таджикистане длилась семь лет и была максимально последовательным воплощением России и стран СНГ принципа принуждения агрессора к миру.

Была прекращена самая кровопролитная война на постсоветском пространстве. Коллективные миротворческие силы СНГ с честью выполнили свою задачу по установлению мира и национального согласия на таджикской земле.

Личный состав Коллективных миротворческих сил, состоящий из воинских подразделений России, Казахстана, Киргизии и Узбекистана не избежал потерь – погибли молодые солдаты и офицеры. Они пожертвовали своей жизнью ради установления мира и согласия на таджикской земле.

Предлагаю почтить их память минутой молчания!

Спасибо за понимание.

Несмотря на то, что мирный процесс испытал взлеты и падения, урегулирование конфликта в Таджикистане стало примером классической миссии по установлению мира. Ее успех был обусловлен в немалой мере желанием всех сторон участвовать в переговорах по достижению мирного соглашения при посредничестве ООН и региональных сил.

Организация Объединенных Наций приняла активное участие в процессе миротворчества. ООН очень быстро начала свою деятельность в Таджикистане и при этом ее поддержка носила не только политический характер – оказывалась огромная гуманитарная помощь.

В 1994 году при активном участии российской стороны в Москве под эгидой ООН между правительством Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозицией (ОТО) начались переговоры с целью достижения мира и спокойствия на таджикской земле.

Хочу отметить выдающуюся роль в этом процессе Президента Таджикистана, моего друга Эмомали Рахмона. Его политическая прозорливость, умение находить компромиссы, гибкость и одновременно твердость в достижении конечной цели позволили приблизить мир на этой многострадальной земле.

На протяжении 4-х лет межтаджикское урегулирование проходило при непосредственном активнейшем участии Российской Федерации.

В период с 1994 года до начала 1997 года в разных городах прошло восемь крупных раундов переговоров при посредничестве ООН и помощи со стороны России, Ирана и центральноазиатских государств.

В декабре 1994 года для мониторинга была создана Миссия наблюдателей ООН в Таджикистане (МНООНТ). Работа Миссии затем имела решающее значение для мониторинга реализации основных положений Общего соглашения 1997 года.

В конце 1996 года была создана Комиссия по национальному примирению (КНП). Именно результаты ее деятельности во многом повлияли на развитие мирного процесса. В состав КНП входило 26 членов, представлявших обе стороны. Возглавили ее лидер Объединенной таджикской оппозиции и заместитель Председателя Маджлиси намояндагон (парламента) Республики Таджикистан. КНП состояла из подкомиссий по военным, политическим, юридическим вопросам и по делам беженцев.

Важным компонентом успеха мирного процесса в Таджикистане стало активное участие региональных организаций – Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Организация Исламская Конференция (ОИК).

В переговорах противоборствующих сторон, кроме специального представителя Генерального секретаря ООН, принимали участие в качестве наблюдателей представители ОБСЕ, ОИК, Исламского Государства Афганистан, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Исламской Республики Пакистан, Российской Федерации, Туркменистана и Республики Узбекистан.

Значительный вклад в развитие мирного процесса внесли:

- страны – члены Контактной группы;
- Коллективные миротворческие силы, костяк которых составляли российские военные подразделения;
- Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев;

- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе;
- Программа развития ООН и другие международные организации.

Соседние с Таджикистаном страны СНГ очень тесно сотрудничали между собой, с правительством Таджикистана и лидерами Объединенной таджикской оппозиции, а также с другими международными организациями.

Роль государств-наблюдателей – России, Ирана, Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Туркменистана, Пакистана и Афганистана, на переговорах была значительной.

Но тот консенсус, который был достигнут в ходе переговорного процесса, сложился не сразу.

Это был сложный процесс притирки национальных интересов каждой из этих стран, выработки общего видения с тем, чтобы впоследствии группа стран-наблюдателей работала как одна команда.

Подписанное 27 июня 1997 г. в Москве «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» не только поставило точку на трагический период в истории Таджикистана, но и еще раз доказало миру, что только политический диалог является главным и несомненным условием перехода от войны к миру.

Этот документ в торжественной обстановке в Московском Кремле в присутствии Президента России, заместителя Генерального секретаря ООН и представителей ряда стран, аккредитованных в столице России, подписали Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон и руководитель Объединенной таджикской оппозиции Саид А. Нури.

Успех мирного процесса Таджикистана можно объяснить рядом общеизвестных причин.

Главная же видится в том, что поиск политического решения конфликта нашел серьезную поддержку со стороны международного сообщества и таких стран, как Россия, Киргизия, Узбекистан, Афганистан, Пакистан, Иран.

Для достижения согласия участникам пришлось преодолеть сложную эпопею многораундового переговорного процесса, который проходил поочередно в Москве, Тегеране, Исламабаде, Ашхабаде, Алматы, Бишкеке, Мешхеде, Хосдехе (Афганистан).

Достоинно выполнили свои миротворческие функции соседи Таджикистана, которые не имели до этого опыта миротворчества. Участие в Коллективных миротворческих силах, в межтаджикском переговорном процессе и Контактной группе было полезным опытом для представителей молодых суверенных государств.

Убежден, что положительный опыт, приведший в итоге к национальному согласию в Таджикистане, позволяет осознать цену мира и воочию убедиться, какими усилиями достигается мир и какими потерями этот процесс сопровождается.

Опыт урегулирования межтаджикского конфликта имел большое значение в предотвращении других конфликтов в Центральноазиатском регионе.

После завершения мирного процесса в 2000 году Таджикистан успешно вступил в новую эру и сегодня служит моделью для других стран, вовлеченных в конфликт. Таджикистан сделал больше, чем просто положил конец конфликту и завершил мирный процесс: в стране установился устойчивый мир.

В заключение хотелось бы сказать следующее.

Угроза безопасности России в Среднеазиатском регионе прошлого века была реальностью. Даже по истечении 20 лет в государствах Средней Азии на постсоветском пространстве продолжают вспыхивать мятежи с целью свержения власти, что небезопасно для нашего государства, связанного с ними договорами.

Поэтому, опыт проведения миротворческих операций Россией и странами СНГ для обеспечения безопасности в бывших советских республиках является интересным и перспективным для изучения и применения при разрешении возможных межнациональных конфликтов.

Спасибо за внимание!

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КАРАБАХЕ: НКР – ДЕ-ФАКТО ЛЕГИТИМНОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Г. С. КОТАНДЖЯН, генерал-майор, доктор политических наук (РФ), профессор политологии (РА), приглашенный профессор Национального университета обороны (США), Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр, избранный действительный член Российской Академии военных наук, Президент Ассоциации политической науки Армении, член Научно-экспертного совета ОДКБ, Начальник ИНСИ МО РА

В современных международных отношениях процесс институционального строительства в конфликтных и постконфликтных регионах является важным фактором обеспечения мира и безопасности. В своем недавнем приветственном послании в адрес Московской конференции по международной безопасности Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун среди приоритетов в области безопасности подчеркнул важность укрепления государственных учреждений, в том числе, развития институционального строительства в процессе мирного урегулирования споров и разрешения региональных конфликтов¹. Как подчеркивает Генеральный секретарь ООН, институты могут играть важную роль в поддержании мира и снижении риска возврата к насилию, поэтому институциональному строительству должно отводиться центральное место в миротворческих усилиях².

Главной задачей институционального строительства, осуществляемой международными организациями, является наращивание потенциала государственного образования с целью предоставления ему возможностей для осуществления контроля над собственной

территорией, а также обеспечения жизненно важных потребностей населения, включая эффективное функционирование правоохранительной системы и других властных и социально-общественных институтов. В конечном счете, в эффективности данных институтов отражается состоятельность государственного суверенитета, что дает возможность субъекту власти в конфликтном или постконфликтном регионе установить отношения с другими оперирующими здесь акторами и взять на себя свою долю ответственности за контроль над обстановкой, а также обеспечением стабильности, безопасности и устойчивого мира.

Создание эффективных легитимных институтов является сложной задачей даже при самых благоприятных условиях. Эта проблема становится еще более сложной в процессе самоопределения народов, сопутствующего распаду мультинациональных государств, характеризующемуся режимными изменениями. Как известно, право на самоопределение получило признание по итогам Второй мировой войны сначала в Статье 1 вступившего в силу в 1945 году Устава ООН, а затем в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (принятой Резолюцией № 1514 XV Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г.) и последующих документах ООН. Аналогичные принципы закреплены в документах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе – Хельсинкском Заключительном акте 1975 года³, Итоговом документе Венской встречи 1986 года⁴, документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года⁵ и других международно-правовых актах. Международные акторы сыграли и продолжают играть важную роль в деле становления непризнанных или частично признанных государств. Особый интерес для конфликтного анализа представляет процесс самоопределения народов в связи с фрагментацией Советского Союза. Недавним политическим и юридическим фактом самоопределения Крыма обусловлено повышение интереса политической науки к процессам самоопределения народов на постсоветском пространстве в целом. Особый интерес представляет изучение практики имплементации

международными организациями принципов и норм ООН, касающихся равноправия и свободного самоопределения народов, в урегулировании и разрешении региональных конфликтов в Абхазии, Нагорном Карабахе, Приднестровье и Южной Осетии.

Отдавая должное усилиям ООН и ОБСЕ, приложенным с разной успешностью в отношении институционального миростроительства в Абхазии, Приднестровье и Южной Осетии, мы остановимся на проблемах самоопределения Нагорного Карабаха с позиций оценки законности институционального строительства в процессе создания Нагорно-Карабахской Республики и демократического развития ее институционального потенциала как фактора правомочного устойчивого контроля над стабильным обеспечением политической, экономической, социальной жизнедеятельности общества, демократическим гарантированием правопорядка в границах НКР, защиты индивидуальных и коллективных прав человека. Следует оценить как политический и юридический факт то, что из всех референдумов по самоопределению, имевших место на территории СССР и постсоветского пространства, лишь референдумы в Нагорном Карабахе и Приднестровье были проведены в соответствии с правомочным на время проведения плебисцитов законодательством⁶.

Процесс институционального строительства НКР начался в 1991 г. В соответствии с требованиями международного права и действовавшего на тот момент Советского законодательства 2 сентября 1991 г. была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика, которая реализовала свое право на самоопределение посредством Всенародного референдума от 10 декабря 1991 г. При этом Азербайджан, декларировав выход из-под советской государственно-правовой юрисдикции Актом о независимости от 18 октября 1991 г. еще до проведения референдума в Нагорном Карабахе, согласно положениям Закона СССР о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР от 3 апреля 1990 г., законодательно закрепил отказ от необходимости согласования с ним дальнейшей судьбы Нагорного Карабаха⁷. Необходимость согласования результатов самоопределения с инстанциями метропольного СССР также

отпала в связи с Алма-Атинской Декларацией от 21 декабря 1991 г. о прекращении существования СССР⁸.

Вместе с тем, важно заметить, что согласно документам Комиссии по проведению референдума в Нагорном Карабахе азербайджанскому меньшинству в соответствии с буквой Устава ООН были предоставлены равные с армянским большинством права по свободному волеизъявлению, однако по указанию бакинских властей азербайджанцы Нагорного Карабаха были вынуждены отказаться от предоставленного права участия в референдуме. Таким образом, законосообразное самоопределение НКР и провозглашение им государственной независимости имели место в контексте распада единого союзного государства и создания на его месте новых государств, в том числе и самой Азербайджанской Республики.

Процесс демократического государственного строительства НКР последовательно развивался в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти. Государственное строительство в НКР приобрело качество системности после принятия в 2006 г. путем прямой демократии – референдума, Основного закона. Таким образом, на основе целенаправленного развития демократических институтов всех трех ветвей власти и соблюдения контроля и баланса между ними в НКР с 1991 г. проводятся открытые демократически-конкурентные президентские и парламентские выборы, а начиная с 1998 г. – посредством выборов формируются органы местного самоуправления. Согласно оценкам международных наблюдателей, выборы в НКР проводятся в соответствии с Избирательным кодексом республики и общепризнанными нормами международного права⁹. Симптоматическим примером последовательных действий властей НКР на пути укрепления института демократических выборов и развития гражданского общества стали пятые по счету выборы президента Нагорно-Карабахской Республики, состоявшиеся в 2012 году с участием трех, включая оппозиционных, кандидатов¹⁰.

Приоритетной сферой институционального строительства в Нагорном Карабахе является военно-безопасностное строительство. В ответ на военную агрессию азербайджанской стороны в 1992 году

против законосообразно самоопределившегося Нагорного Карабаха НКР в соответствии со Статьей 51 Устава ООН¹¹ развернула институциональное строительство в области обороны, создав на сегодняшний день соответствующую современным международным стандартам боеспособную Армию обороны НКР. Будучи современным регулярным военным институтом непризнанного государства, Армия обороны НКР, тем не менее, на практике вносит свой посильный вклад в усилия международного сообщества по поддержанию баланса силы, а также мира, стабильности и безопасности на Южном Кавказе и в окружающем регионе.

О системности шагов НКР в институциональном строительстве оборонно-безопасностной сферы свидетельствует недавнее успешное завершение диссертационного монографического исследования «Ориентиры Стратегии национальной безопасности Нагорно-Карабахской Республики» – с использованием новейших методологических достижений США и РФ. Важнейшим этапным достижением институциональной состоятельности Нагорно-Карабахской Республики станет решение исключительно сложной, но уже разрабатываемой задачи – межведомственной разработки Стратегии национальной безопасности НКР – в условиях ее непризнанности.

Проводя параллели между Косово и Нагорным Карабахом, можно констатировать, что имплементируемые в Косово такими авторитетными международными организациями, как ООН, ОБСЕ и ЕС, шаги по институциональному строительству осуществляются также и в НКР с не меньшей эффективностью, однако с очень важным отличием – в НКР институциональное продвижение демократии реализуется собственными силами, при поддержке Республики Армения¹². В частности, с помощью РА и при поддержке Армянской Диаспоры осуществляется восстановление жизненно важных объектов инфраструктуры и экономики НКР¹³. Итак, подытоживая факты институционального строительства в Нагорном Карабахе, можно прийти к выводу о том, что Нагорно-Карабахская Республика является де-факто легитимным демократическим государством.

В контексте обеспечения международной безопасности оценка существования непризнанных государств в определенном смысле стереотипизирована и чаще всего представляется как угроза безопасности. Однако пример непризнанной Нагорно-Карабахской Республики показывает, что системное институциональное строительство, основанное на законосообразности, нацеленное на демократическое укрепление государственного суверенитета и его эффективной обороны, может международным сообществом рассматриваться в качестве фактора содействия как национальной, так и региональной безопасности.

В заключение своего доклада – как Президент Ассоциации политической науки Армении – считаю долгом обратиться к главам государств-Сопредседателей Минской группы ОБСЕ – президентам России, США и Франции в связи с искажением истины главой соседнего государства в своем выступлении на сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы 24 июня с. г. Президент Алиев использовал подиум ПАСЕ для того, чтобы еще раз, теперь уже с трибуны международной организации, заявить о территориальных претензиях к Республике Армения, аргументируя это тем, что Армянское государство якобы создано на исторических азербайджанских землях. Не останавливаясь на неоспоримых доказательствах факта фальсификации азербайджанской стороной истории и присвоения историко-культурного наследия народов Южного Кавказа и Ирана, развернувшихся под политическим и финансовым спонсорством властей Азербайджана, остановимся лишь на неприемлемости предъявления территориальных претензий к соседнему суверенному государству¹⁴.

Подобная открытая угроза нерушимости границ и целостности Республики Армения противоречит не только Целям и принципам ООН, сформулированным в Пункте 2 Статьи 1 Главы I Устава ООН, как: «Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира», но и статусу председательствующего лица в Комитете министров Совета Европы. Ложно по сути аргументирование Президентом

Азербайджана пришлости автохтонов-армян Карабаха принадлежностью «географических топонимов» азербайджанскому народу¹⁵. У армянской стороны есть архивные документальные доказательства того, что армянские топонимы Карабаха были тюркизированы в результате перепродажи Мехти Кули Ханом земель армянского Варандийского мелика в период 1806–1822 гг. мусульманским бекам из своего племени Джеваншир, в XVIII веке перекочевавшего в Карабах из Хорасанской провинции Персии¹⁶.

Не выдерживают критики рассуждения главы соседнего государства, председательствующего в Комитете министров Совета Европы, о невозможности существования двух армянских государств в том случае, когда в результате распада Османской империи и процесса деколонизации арабский народ самоопределился более чем в 20 государствах. А в результате распада СССР, кроме Азербайджана, самоопределились еще 5 родственных ему тюркских государств. Более того, общеизвестно, что лозунг отца действующего президента соседнего государства в отношении Турции и Азербайджана «один народ – два государства», судя по официальным документам этих государств, продолжает составлять доктринальную основу существования в качестве двух турецких государств Азербайджана и Турции¹⁷. Таким образом, следуя логике отца, глава соседнего государства мог бы говорить об НКР и РА как об одном народе и двух армянских государствах, законосообразно самоопределившихся в результате распада Советского Союза.

В настоящее время Нагорный Карабах своими темпами и результатами демократического институционального развития превосходит Азербайджан. Неоспоримым подтверждением этого являются отчеты таких авторитетных международных организаций, как «Фридом Хаус»¹⁸ и «Репортеры без границ»¹⁹. Своеобразным дополнением сравнительного анализа реальных демократических характеристик институционального строительства в НКР и Азербайджана может послужить реакция ряда азербайджанских политиков на недавнюю речь своего президента в ПАСЕ. Выступление Ильхама Алиева на сессии ПАСЕ, позиционировавшего Азербайджан как демократиче-

ское государство, оценено как искажающее истину также рядом азербайджанских оппозиционеров. Как отмечает Председатель Партии Народный Фронт Азербайджана (ПНФА) Али Керимли, «То, что в Азербайджане процветает коррупция, и в стране до 130 политзаключенных, а выборы фальсифицируются – известно всему миру. Заявления Алиева об обеспечении в стране свободы слова и собраний, об отсутствии политзаключенных – откровенная ложь»²⁰.

Подменяя существующие проблемы защиты демократических свобод и прав человека в собственном государстве культивированием образа врага в лице армянского народа, расставленные президентом Алиевым в выступлении в ПАСЕ акценты подтверждают его отказ от демократизации Азербайджана. Ассоциация политической науки Армении рассматривает публично продекларированные главой соседнего государства армянофобские и милитаристские заявления как очередную попытку ухода от мирного конструктивного диалога, игнорирование усилий международных партнеров и нежелание брать на себя политическую ответственность за установление прочного мира между армянским и азербайджанским народами и народами региона в целом.

INSTITUTION-BUILDING IN KARABAKH:
THE NKR IS A *DE FACTO* LEGITIMATE
DEMOCRATIC STATE

*H. S. KOTANJIAN, Major General, Doctor of Political Science (RF),
Professor of Political Science (RA), Distinguished Visiting Professor,
National Defense University (US), Envoy Extraordinary and Minister
Plenipotentiary, Head of the INSS, MOD, RA, Member of the CSTO
Academic-Expert Council, Elected Full Member of the Russian
Academy of Military Sciences, President of the Political Science
Association of Armenia*

In contemporary international relations the process of institution-building in conflict and post-conflict regions is an important factor in ensuring peace and security. In his recent welcoming address to the Moscow Conference on international security, the UN Secretary General Ban Ki-moon among the security priorities emphasized the importance of strengthening state institutions, including the development of institution-building in the process of peaceful settlement of disputes and resolution of regional conflicts¹. As the UN Secretary General pointed out, institutions can play an important role in maintaining peace and reducing the risk of recurrence of violence, therefore the institution-building must be central to peacekeeping efforts².

The main task of institution-building performed by international organizations is the capacity building of a state entity to provide it with the opportunity to exercise control over its own territory, as well as to meet the essential needs of the population, including the effective functioning of the judicial system and other governmental and social and public institutions. Ultimately, the consistency of state sovereignty is reflected in the effectiveness of these institutions, which gives opportunity to a subject of power to establish relationships with other actors operating in conflict or post-conflict regions and to share the responsibility

for control over the situation, as well as the provision of stability, security and lasting peace.

The establishment of effective and legitimate institutions is challenging even under the most favorable conditions. This problem becomes even more complicated in the process of peoples' self-determination, accompanying the disintegration of multinational states, characterized by regime change. As you know, the right to self-determination was recognized following the World War II, first in Article 1 of the UN Charter, which entered into force in 1945, and then in the Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples (adopted by the Resolution 1514 of the UN General Assembly's 15th Session on 14 December, 1960), and in subsequent UN documents. Similar principles are enshrined in the documents of the Conference on Security and Cooperation in Europe – the Helsinki Final Act of 1975³, the Concluding Document of the Vienna Meeting of 1986⁴, the Document of the Copenhagen Meeting of the Conference on the Human Dimension of 1990⁵, and other international legal instruments. International actors have played and continue to play an important role in the formation of unrecognized or partially recognized states. The process of self-determination of peoples in connection with the dissolution of the Soviet Union is of particular interest to conflict analysis. The interest of political science to the processes of self-determination on the whole post-Soviet space stems from the recent political and legal fact of the Crimea's self-determination. The study of the international organizations' practice of implementation of the UN principles and norms relating to equal rights and free self-determination of peoples in settling and resolving regional conflicts in Abkhazia, Nagorno-Karabakh, Transnistria, and South Ossetia is of special interest.

Commending the efforts of the UN and the OSCE, made with varying success regarding institutional peace-building in Abkhazia, South Ossetia and Transnistria, we will focus on the issues of Nagorno-Karabakh's self-determination from the standpoint of institution-building's legality in the establishment of the Nagorno-Karabakh Republic, and democratic development of its institutional capacity as a factor of competent and

sustainable control over the stable provision of political, economic and social life of society, democratically guaranteeing law-and-order within the NKR, the protection of individual and collective human rights. It should be assessed as a political and legal fact that all of the referenda on self-determination having taken place in the USSR territory and post-Soviet space, only the referenda in Nagorno-Karabakh and Transnistria were held in compliance with the then-in-force legislation⁶.

The institution-building process in the NKR began in 1991. In accordance with the requirements of international law and the then-in-force Soviet legislation, the Nagorno-Karabakh Republic was proclaimed on 2 September, 1991, which exercised its right to self-determination through a nation-wide referendum of 10 December, 1991. Meanwhile, Azerbaijan – declaring its withdrawal from the Soviet State jurisdiction by the independence act of 18 October, 1991, before the referendum in Nagorno-Karabakh according to the USSR Law on the Procedure for Resolving Issues related to the Secession of Union Republics from the USSR of 3 April, 1990 – legislatively rejected the necessity to coordinate with it the further fate of Nagorno-Karabakh⁷. There was also no necessity to coordinate the results of the self-determination with the USSR central authorities due to the Alma-Ata Declaration of 21 December, 1991, on the dissolution of the USSR⁸.

At the same time, it is important to note that according to the documents of the Commission for the Referendum in Nagorno-Karabakh the Azerbaijani minority, in accordance with the letter of the UN Charter, was granted equal rights with the Armenian majority to freely express its will, however, on the orders of Baku authorities the Azerbaijanis of Nagorno-Karabakh were forced to abandon the right to participate in the referendum. Thus, the law-governed self-determination and the proclamation of the NKR's independence occurred in the light of the collapse of the single union state and the establishment of new states in its place, including the very Republic of Azerbaijan.

The process of democratic state-building of the NKR consistently developed in the legislative, executive, and judicial branches of power. The state-building in the NKR acquired systemic feature after the

adoption in 2006 by direct democracy – a referendum – of the Fundamental Law. Thus, on the basis of targeted development of democratic institutions of all three branches of power, and adherence to checks and balances between them, since 1991 open democratically competitive presidential and parliamentary elections have been held in the NKR, and since 1998 – through elections local authorities have been formed. According to the assessments of international observers – elections in the NKR are conducted in line with the Electoral Code of the Republic and the universally recognized norms of international law⁹. A symptomatic example of consistent actions of the NKR authorities on the way to reinforce the institution of democratic elections and develop civil society were the fifth presidential elections of the Nagorno-Karabakh Republic, which took place in 2012, with the participation of three candidates, including the opposition ones¹⁰.

A priority area of institution-building in Nagorno-Karabakh is the military security building. In response to the military aggression by the Azerbaijani side in 1992 against the lawfully self-determined Nagorno-Karabakh, in conformity with Article 51 of the UN Charter¹¹, the NKR launched institution-building in the field of defense, forming an efficient Defense Army of the NKR, currently corresponding to the contemporary international standards. As a modern regular military institution of an unrecognized state, the NKR Defense Army, however, in practice makes a feasible contribution to the efforts of the international community to maintain a balance of power, as well as peace, stability and security in the South Caucasus and the surrounding region.

The recent successful completion of the monographic thesis “Guidelines of National Security Strategy of the Republic of Nagorno-Karabakh” – with the use of the latest methodological achievements of the US and the RF – evidences the NKR’s systemic steps in the institution-building of defense security sphere. The most important landmark achievement of the institutional viability of the Nagorno-Karabakh Republic will be the solution of an extremely difficult task, which is already under development – the interagency elaboration of the NKR National Security Strategy – in terms of its non-recognized status.

Drawing parallels between Kosovo and Nagorno-Karabakh, it can be stated that the steps towards the institution-building in Kosovo by such authoritative international organizations as the UN, the OSCE and the EU are also taken in the NKR with no less efficiency, but with a very important difference – in the NKR the institutional promotion of democracy is implemented on its own, with the support of the Republic of Armenia¹². In particular, with the help of Armenia and the support of the Armenian Diaspora, the recovery of vitally important objects of infrastructure and economy of the NKR is implemented¹³. Thus, summing up the facts of institution-building in Nagorno-Karabakh, it can be concluded that the Nagorno-Karabakh Republic is a *de facto* legitimate and democratic state.

In the context of ensuring international security, the assessment of the existence of unrecognized states in a certain sense is stereotyped and often presented as a security threat. However, the example of the unrecognized Nagorno-Karabakh Republic shows that the systemic institution-building based on the conformity to law – aimed at the democratic strengthening of the state sovereignty and its effective defense – can be considered by the international community as a contributing factor in both national and regional security.

In concluding my presentation, as the President of the Political Science Association of Armenia, I consider it my duty to appeal to the Heads of the OSCE Minsk Group Co-Chair Countries – Presidents of Russia, the US, and France, in connection with the distortion of the truth by the head of the neighboring state in his speech at the session of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe of 24 June, 2014. President Aliyev used the PACE's floor to once again, now from the international organization platform, declare territorial claims against the Republic of Armenia, arguing that the Armenian state was allegedly established on the historical Azerbaijani lands. Without dwelling on the indisputable evidences of the fact of falsification by the Azerbaijani side of the history and appropriation of historical and cultural heritage of the peoples of the South Caucasus and Iran, carried out under the political and financial sponsorship of the Azerbaijani authorities, we will focus

only on the inadmissibility of territorial claims to the neighboring sovereign state¹⁴.

Such an overt threat to the inviolability of borders and integrity of the Republic of Armenia contradicts not only the UN objectives and principles set forth in Paragraph 2 of Article 1 of Chapter I of the UN Charter “To develop friendly relations among nations based on respect for the principle of equal rights and self-determination of peoples, and to take other appropriate measures to strengthen universal peace”, but also the status of the presiding official in the Committee of Ministers of the Council of Europe. The argumentation by the President of Azerbaijan that indigenous Armenians of Karabakh are newcomers – through affiliating the “geographic toponyms” to Azerbaijani people – is, in fact, false¹⁵. The Armenian side has archival documentary evidences that the Armenian toponyms of Karabakh were turkicized as a result of the resale by Mehdi Quli Khan of the lands of the Armenian Melik of Varanda during 1806–1822 to Muslim Beks of his tribe of Jevanshir that moved to Karabakh in the 18th century from Khorasan province of Persia¹⁶.

The reasoning of the head of the neighboring state, presiding at the Committee of Ministers of the Council of Europe – about the impossibility of the existence of the two Armenian states, in the case, when as a result of the collapse of the Ottoman Empire and the process of decolonization, the Arab people exercised its right to self-determination in more than 20 states – is beneath criticism. As a result of the collapse of the Soviet Union, besides Azerbaijan, 5 more kindred Turkic states were self-determined. Moreover, it is well known, that the slogan “one nation – two states” of the neighboring state’s incumbent President’s father regarding Turkey and Azerbaijan, according to the official documents of these countries, continues to be a doctrinal basis for the existence – as two Turkic states – of Azerbaijan and Turkey¹⁷. Thus, following the logic of his father, the head of the neighboring state could talk about the NKR and the Republic of Armenia as one nation, and two Armenian states, lawfully self-determined as a result of the collapse of the Soviet Union.

At present, Nagorno-Karabakh by its pace and the results of the democratic institutional development exceeds Azerbaijan. The undeniable

proof of this are the reports of such authoritative international organizations as Freedom House¹⁸ and Reporters without Borders¹⁹. The reaction of some Azerbaijani politicians on the recent speech of their President at the PACE may serve a unique supplement to the comparative analysis of the real democratic features of institution-building in the NKR and Azerbaijan. The speech of Ilham Aliyev at the PACE session, presenting Azerbaijan as a democratic state, is assessed to be truth-distorting also by a number of Azerbaijani opposition members. As the Head of the Popular Front Party of Azerbaijan (PFPA) Ali Kerimli notes “The fact that in Azerbaijan the corruption is rampant, there are up to 130 political prisoners in the country, and elections are falsified, is known worldwide. The statements of Aliyev on ensuring freedom of speech and assembly in the country and the absence of political prisoners are completely false”²⁰.

Replacing the existing problems of protection of democratic freedoms and human rights in his own state by cultivating the image of the enemy represented by the Armenian people, the emphases made by the President Aliyev in his speech at the PACE confirm his rejection of democratization in Azerbaijan. The Political Science Association of Armenia considers the publicly proclaimed armenophobic and bellicose rhetoric of the head of the neighboring state as another attempt to refrain from a peaceful constructive dialogue, ignorance of the efforts of international partners, and reluctance to take political responsibility for the establishment of lasting peace between the Armenian and Azerbaijani peoples, and those of the region as a whole.

---

¹ «Организация Объединенных Наций. Генеральный секретарь. Послание Третьей Московской конференции по международной безопасности», Москва, 22–24 мая 2014 г. (http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11929376@egNews).

² «Выступление Генерального секретаря ООН Пана Ги Муна на заседании Совета Безопасности «Постконфликтное миростроительство», 21 января 2011 г. (<http://www.un.org/ru/sg/messages/2011/pv6472.shtml>).

³ «Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт». Хельсинки 1975 (<http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>).

⁴ «Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе». Сетевой этнокультурный проект «KRYASHEN.RU», 2002 (<http://kryashen.ru/index5.php?link=10&prav=6>).

⁵ «Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ». «Organization for Security and Co-operation in Europe», 29 июня 1990 (<http://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304>).

⁶ А. З. Волкова. Референдумы в контексте истории становления и развития демократических институтов в Приднестровье (конец XX – начало XXI вв.). Министерство Иностранных Дел Приднестровской Молдавской Республики. «Дипломатический вестник Приднестровья» (<http://vestnik.mfa-pmr.org/engine/print.php?newsid=106>); «Акт о результатах референдума о независимости Нагорно-Карабахской Республики», г. Степанакерт, 10 декабря 1991 г. Министерство Иностранных Дел Нагорно-Карабахской Республики (<http://www.nkr.am/ru/referendum/42/>).

⁷ Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» № 1410-1 от 3 апреля 1990 г. «Ведомости Съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР», 1990, № 15; Закон АЗР «Об упразднении НКАО АЗР», 26 ноября 1991 года. «Ведомости ВС АЗР», 1991, № 24; «Акт о результатах референдума о независимости Нагорно-Карабахской Республики», 10 декабря 1991 г., г. Степанакерт. Нагорно-Карабахская Республика, Министерство Иностранных Дел (<http://www.nkr.am/rus/facts/referendum.html>).

⁸ «Алма-Атинская Декларация», Алма-Ата, 21 декабря 1991 г. «Юридическая Россия». Федеральный правовой портал (v.3.2.) (<http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1168266&subID=100063823,100063824#text>).

⁹ «Отчеты международных наблюдателей по выборам в НКР», 19 июля 2012 г. (http://сес.am/?p_ID=207).

¹⁰ А. Цыганок. Мнение международных наблюдателей о выборах Президента Нагорно-Карабахской Республики – 19 июля 2012 г., 28 июля 2012 г. (<http://www.tsiganok.ru/vpa/conf/doc/766/>).

¹¹ «Устав Организации Объединенных Наций», Статья 51 (<http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter7.shtml>).

¹² Գ. Հովհաննիսյան, Պետութենաշինության և խաղաղաշինության միջազգային փորձը Կոսովոյի օրինակով: «Հայկական բանակ», 2012, հմ. 3:

¹³ «Всеармянский фонд «Айастан» поможет строительству новой дороги из Армении в Карабах». ИА «REGNUM», 30.05.2013 (<http://www.regnum.ru/news/tourism/1665348.html>).

¹⁴ «Выступление президента Азербайджана И. Алиева во время летней сессии ПАСЕ», 24 июня 2014 г. (<https://www.youtube.com/watch?v=ywWAgqq5i7g>).

¹⁵ «Ильхам Алиев выступил на сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы». Official website of the Azerbaijani President (<http://ru.president.az/articles/12149/>).

¹⁶ *П. А. Чобанян*. Проблема легитимности Карабахских ханов в контексте политической истории Шуши. «Феномен Шуши. Историко-политологическое исследование (коллективная монография)». «Рабочие тетради», 2013, № 1–2.

¹⁷ «Joint press statements of Presidents of Azerbaijan and Turkey». Official web-site of President of Azerbaijan Republic, 15 september 2010 (<http://en.president.az/articles/736/print>).

¹⁸ «Azerbaijan Sends Pro-Democracy Activists to Prison», 4 May 2014 (<http://freedomhouse.org/article/azerbaijan-sends-pro-democracy-activists-prison#.U4L8ovmSypA>); «Freedom in the world 2013: Azerbaijan» (http://freedomhouse.org/report/freedom-world/2013/azerbaijan#.U4McI_mSypB).

¹⁹ «Do you know who Atlético Madrid's real sponsor is?», 22 May 2014 (<http://en.rsf.org/azerbaidjan-do-you-know-who-atletico-madrid-s-22-05-2014,46334.html>); «2014 World Press Freedom Index» (<http://rsf.org/index2014/en-index2014.php>).

²⁰ «Ильхам Алиев публично показал нетерпимость критике». «contact. az», 25 июня 2014 (http://www.contact.az/docs/2014/Interview/062500082611ru.htm#.U699G_mSwho).

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ МИРОТВОРЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ И ИХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

*АЛЕКСАНДР ЦИНКЕР, доктор, депутат Кнессета XV созыва
Государства Израиль, директор Института стран Восточной
Европы и СНГ*

Уважаемые коллеги!

Хотел бы выразить признательность Оргкомитету Международного форума за приглашение на столь интересное и актуальное мероприятие. На мой взгляд, участие в работе Форума не только специалистов из стран, входящих в ОДКБ, но и стран, находящихся за пределами ее зоны ответственности, говорит об открытости этой Организации, о желании реального поиска путей

интеграции миротворческих потенциалов.

Будучи представителем государства, не входящего ни в какие региональные организации по безопасности, не возьму на себя право анализировать и оценивать внутренние целевые и функциональные разработки этих организаций. Остановлюсь на некоторых проблемах реализации миротворческих инициатив в ареале так называемого Большого Ближнего Востока, что, естественно, близко мне по определению. А также – с учетом того, что я имею честь возглавлять Институт стран Восточной Европы и СНГ – позволю себе затронуть и некоторые аспекты миротворческой проблематики этого региона.

Говоря о региональных миротворческих потенциалах, нельзя не отметить, что начало миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций было положено еще в 1948 году, когда Совет Безопасности санкционировал развертывание контингента военных наблюдателей ООН у нас на Ближнем Востоке. Цель миссии тогда

состояла в наблюдении за выполнением Соглашения о перемирии между Израилем и соседними с ним арабскими странами. С тех пор ООН осуществила порядка 70 операций по поддержанию мира, в которых приняли участие сотни тысяч военных, полицейских и гражданских служащих из более чем 120 государств.

Большинство стран мира с большим уважением относятся к миротворческой деятельности ООН, считая ее одним из наиболее эффективных инструментов для оказания помощи странам, переживающим сложный период выхода из конфликтной ситуации. И сегодня на четырех континентах развернуто 17 миссий ООН, три из которых функционируют с разным уровнем эффективности на границе Израиля в Египте (с 1948 года), в Сирии (с 1974 года) и в Ливане (с 1978 года).

Проблемы реализации миротворческих инициатив, на мой взгляд, стали явно ощущаться с того момента, когда руководство НАТО, утратив конкретного врага в лице Варшавского блока ОВД, решило для сохранения Альянса и военного потенциала выбрать новое направление своей деятельности. А именно – миротворчество. На сегодняшний день эта деятельность регламентируется целым комплексом документов, ключевым из которых является Стратегическая концепция Североатлантического альянса.

НАТО, стремясь играть ключевую роль в системе европейской безопасности, попыталось изменить суть миротворческой концепции ООН, узаконить самостоятельную роль в разрешении любых возникающих в мире конфликтов, осуществить переход к применению силы для наказания непослушной или несговорчивой стороны конфликта.

Происходило это постепенно – сначала НАТО появилось как элемент миротворческих операций, осуществляемых в рамках Устава ООН. Затем она стала действовать как самостоятельный фактор под флагом миротворчества. Во время так называемого «балканского» периода произошло проникновение НАТО в систему международных миротворческих организаций и закрепление за ней самостоятельной роли – порой уже без флага миротворчества и без одобрения ООН.

Негативная сторона этого процесса состояла еще и в том, что руководство НАТО стало классифицировать любое сопротивление населения силовому принуждению к миру как террористические акты, не понимая, что для большинства граждан этих стран войска НАТО являлись оккупационными войсками. И действительно, то, что происходило в Сербии, Афганистане, Ираке было реальной оккупацией, независимо от того, под каким предлогом она осуществлялась.

Еще одним отрицательным результатом такого силового миротворчества стала разбалансировка действующих сил – как в самих странах, где проводились эти операции, так и во внешней политике соседних государств региона, оперативно реагирующих на любые изменения вдоль своих границ.

Как показала практика, силовое принуждение к миру только на какое-то время обеспечивает относительное спокойствие. Мир, поддерживаемый штыками войск НАТО и созданными ими правительственными вооруженными силами, как правило, оказывается недолговечным, а главное, не разрешает коренных проблем внутренних конфликтов.

При проведении силовых миротворческих операций, недостаточное внимание уделяется задачам содействия общенациональному политическому диалогу между противоборствующими сторонами, а на завершающих стадиях миротворчества не всегда удается реализация процесса выстраивания новых стабильных государственных институтов власти.

В связи с этим, после прекращения таких миротворческих операций противостояние сторон возобновляется еще с большим ожесточением, приводя, зачастую, к обострению ситуации в стране, а порой и в регионе. Затянувшееся противостояние талибов в Афганистане, крупномасштабные вылазки иракской оппозиции и боевиков из группировки «Исламского государства Ирака и Леванта» – яркие примеры отрицательного результата принципа силового принуждения к миру.

Приходится констатировать, что претензии НАТО на роль единственной глобальной организации с эффективным миротворческим ресурсом и попытка подмены сил ООН силами Североатлантического

блока привели к тому, что реальное миротворчество стало проблематичным, а миротворческие силы превратились в инструмент глобальной политики США. Позволю это утверждать, несмотря на то, что являюсь гражданином государства – стратегического союзника США на Ближнем Востоке. К сожалению, нам не раз приходилось отмечать, что реализация военно-политических операций США на Большом Ближнем Востоке в конечном итоге отрицательно сказывалась и на степени безопасности Израиля, и на арабо-израильских отношениях и, зачастую, приводила к эскалации напряженности в нашем регионе.

Что же касается евразийского региона, то негативные последствия вышеназванной монополии НАТО на миротворчество можно было бы устранить за счет координации деятельности НАТО и ОДКБ при проведении миротворческих операций под эгидой ООН. Их практическое взаимодействие могло бы стать конкретным вкладом каждой из этих организаций в предотвращение конфликтов и кризисов на евразийском пространстве. Однако, надо признать, что реального сотрудничества не получилось.

Объяснением явного нежелания НАТО контактировать с ОДКБ является сложившееся убеждение Вашингтона, что ОДКБ – слабая, политически разобщенная организация, которая пока не доказала свою эффективность. И, следовательно, взаимодействие между НАТО и ОДКБ может только укрепить легитимность слабой структуры, созданной именно для противостояния с Североатлантическим блоком.

По словам Генсека Альянса Расмуссена, НАТО вполне устраивают взаимоотношения в двустороннем формате по формуле «28 плюс 1». Поэтому в НАТО не считают, что нужно создавать какие-либо новые институты сотрудничества. При этом особое значение Альянс придавал продвижению сотрудничества в рамках Совета «Россия – НАТО». Однако события в Украине привели к полной приостановке практического сотрудничества Россия – НАТО и резкому пропагандистскому нагнетанию со стороны НАТО на все страны–члены ОДКБ.

В этой ситуации ожидаемым шагом явилось решение Совета министров иностранных дел ОДКБ о приостановке попыток налаживания диалога с НАТО (я надеюсь, временной) и активизации сотрудничества с такими организациями, как ОБСЕ и ШОС. В этом направлении существуют реальные шансы выработки совместимых подходов и методик, обеспечивающих интеграцию миротворческих усилий на основе принципов и стандартов ООН.

Хочу остановиться еще на одной проблеме реализации миротворческих инициатив, а именно, на распространенной в международных отношениях политике двойных стандартов и ее информационной реализации, доходящей порой до полноценных информационных войн.

Вооруженные конфликты вообще являются «благодатным» полем для применения двойных стандартов. Остановлюсь только на одном понятии из этой тематики – терроризме. Примеров здесь очень много. Можно вспомнить и события чеченских кампаний, когда чеченские сепаратисты, воюющие с правительственными войсками, назывались на Западе «повстанцами», а действия российского правительства освещались лишь в ключе ущемления прав человека, и события в Сербии, когда американские бомбежки мирного населения и больниц находили поддержку СМИ Западных стран.

Аналогичная ситуация в Афганистане, когда движения против просоветского режима считались повстанческими, а позднее нападающих уже на американских солдат называли «террористами» и «боевиками». В событиях, происходящих на Ближнем Востоке, тоже можно найти примеры использования двойных стандартов.

Освещение украинских событий на Западе наполнило выражение «двойные стандарты» новым смыслом, оно опустило ниже плинтуса «журналистику соучастия» – манеру западных обозревателей инфантильно описывать любые зарубежные конфликты как столкновения между невинными и злодеями.

Двойные стандарты западных СМИ проявились во всей красе во время жуткого пожара в Одессе, унесшего жизни 48 человек. Событие по любым меркам ужасающее. Но как его освещало большинство

западных СМИ? Они либо спрятали эту новость подальше от первых полос, либо представили погибших в тот день пророссийских активистов «дикой толпой», которая, по сути, получила по заслугам.

К сожалению, методы политически предвзятого отражения тех или иных исторических событий используются давно – и не просто отдельными средствами массовой информации. Порой это является стратегической политикой государства, жестко наказывающей всех, кто попробует усомниться в его непогрешимости.

В апреле следующего года многие страны мира будут отмечать 100-летие Геноцида армян. Но до сих пор все – бывшие и настоящие – руководители Турции не хотят признавать реального факта. Турция категорически отрицает свою вину, настаивая, что, во-первых, цифра в полтора миллиона погибших сильно завышена, а во-вторых, что правительство Османской империи тут ни при чем, а армяне погибли из-за некоего внутреннего конфликта, раздиравшего страну.

Сегодня мы видим, как официальный Ереван, разбросанная по всему миру армянская Диаспора, множество неправительственных общественных и лоббистских организаций проводят грамотную скоординированную информационную политику и разъяснительную работу по формированию единого однозначного взгляда мировой общественности на причины и последствия величайшей трагедии армянского народа.

Армянский опыт борьбы с двойными стандартами может быть взят на вооружение и Организацией Договора о коллективной безопасности. Возможно, это и имел в виду пресс-секретарь ОДКБ, заявив в июне этого года, что одним из приоритетов работы Организации должна быть реализация скоординированной информационной политики.

Как можно понять из выступлений руководителей ОДКБ, на данном этапе Организация занимается координацией информационной политики среди стран-членов Организации, информационно-пропагандистским сопровождением деятельности ОДКБ и продвижением позитивного имиджа Организации на внешней арене.

В рамках же реализации скоординированной информационной политики с другими международными региональными организациями необходима активизация работ по доведению до всех заинтересованных сторон правдивого и транспарентного отражения сути конфликтов и методов их разрешения, со всеми существующими рисками и возможными последствиями планируемых и уже осуществляемых миротворческих операций.

На мой взгляд, это сложный, но крайне необходимый путь для успешной интеграции региональных миротворческих потенциалов в глобальную систему мирных операций.

Спасибо за внимание!

RESEARCH INITIATIVE “NEW GEOPOLITICS
OF PEACEKEEPING
AND PEACE-BUILDING OPERATIONS”

*JAIR VAN DER LIJN, PHD, Senior Researcher, Stockholm
International Peace Research Institute*

Thank you, Professor Nikitin,

I would like to express my gratitude to the organizers of this wonderful and useful dialogue.

Three years ago, the assumption at SIPRI was that *as* the global balance of power is shifting, *new* powers are arising *and* the relative influence of the West appears to be declining, this power shift will also influence the future of peace operations. It was assumed that the emerging powers would want to put peacekeeping back in the box.

As part of the New Geopolitics of Peace Operations initiative, a range of dialogue meetings was held with diplomats, the military and academicians in South Asia, South America, North East Asia, Eastern Europe and Central Asia, Africa, the Middle East, Europe and North America and South East Asia. The aim of these meetings was not only to discuss with the participants their views on the future of peace operations, but also to stimulate further discussion and cooperation on the topic in these regions.

Now as we are writing up our final report, I would like to share five of our main preliminary conclusions with you.

First, there are tensions in South Asia, North East Asia and Central Asia, but also we have common future threat perceptions—in particular in Africa.

Great power conflicts of interest exist between China and Russia in Central Asia, as well as between the West and the Russia, while historical

regional power tensions remain between China and its neighbors, *and* Pakistan and India.

Sometimes such competition makes cooperation on peace operations more difficult. Which forum to choose? This was very apparent in the dialogue meeting in Central Asia.

At the same time, in most of the dialogue meetings the common threats that were high on the agenda included future threats to security such as crime, terrorism and piracy. In particular, terrorist acts were seen as a potential danger for missions in deployment areas.

Second, although it may seem counterintuitive, in the regional dialogues there appeared to be more convergence rather than divergence on the question of how to deal with the future of peace operations. All regional dialogue meetings so far have not brought real alternative norms, concepts, or strategies to the table. In general, all current norms and concepts used in peace operations, such as the Protection of Civilians and democratization, have been accepted. However, sometimes participants had problems with how these concepts were operationalized.

- In, among other regions, Central Asia, the discussion focused on how to operationalize the Protection of Civilians.

- Some Chinese participants also felt less comfortable with the perceived increasing robustness of operations. In Africa, on the other hand, a clear sense of urgency was expressed for the greater use of force in peace operations, when needed.

- And, of course, at most dialogue meetings some participants raised the important issues of how to deal with local ownership and democratization as part of the broader peace-building agenda. *The importance* of democracy was, however, never questioned—*although the means* towards that end sometimes were. *Yet*, these were not unquestioned issues in Europe and North America either.

Third, military interventions are not as contested as they appear at first sight. Although one would not expect it on the basis of the disagreement over Libya, Syria and Ukraine, there is also increasing international convergence on military intervention. Rather than refuting

the Responsibility to Protect (R2P) concept, its operationalization—Why here and not there? — is what the emerging powers struggle with.

In China, there was a talk on ‘creative engagement’, which means that Beijing may become more actively involved in international security. In Beijing, we often heard “give us time and we will get there, as well.”

At the same time, in Europe and North America the appetite to intervene appears to be declining, in particular if there is no Security Council mandate or if the support of the host nation government and regional organizations is absent.

Nonetheless, disagreement will definitely remain where interests clash.

Fourth, the rise of emerging powers, and greater influence for major Troop Contributing Countries (TCCs), is not likely to dramatically influence the future of peace operations. *Yes*, these countries want to have more influence and *yes*, they want it for their own benefit. However, their aim is not to change the current way operations are being mandated and implemented. In general, they wish to have influence over *how* their troops are deployed. Their claim is that they would bring more realism into mandates and they feel entitled to do so, since they are delivering the boots on the ground. Likewise, a CSTO operation is not going to do very different things in different ways from other organizations.

Fifth, in the future, more than ever before, peace operations are likely to become an African affair. Particularly in a world where tensions remain and powers like Russia claim leadership over their own backyards, in many regions the number of future peace operations is likely to be limited and those operations that are deployed will probably have a regional, in this region potentially CSTO character. And in many regions – more traditional peacekeeping character.

Africa is different. Not only it is the region where the larger powers perceive the most common security threats and where they have the least conflicting interests. It is also the region that is most open to having robust and intrusive peace operations and interventions on its soil.

In the dialogue meetings it appeared that with regard to Africa there

was room for pragmatism. In those meetings there was *clearly* less need to talk about the principles of peace operations. In fact in the regional dialogue meetings there was more room for deciding on a case-by-case basis, *without* setting precedents, *looking* instead at the requirements of each new mission area.

This observation that there is a constructive spirit, has actually been confirmed by developments in the past year. There have been remarkable developments in Africa, such as the Force Intervention Brigade, Operations Serval and Sangaris, UN support for the Somalian National Army and the deployment of unarmed UAVs in MONUSCO. Where is this heading? It is still too early to tell, but the dialogue meetings appear to disprove the initial assumption that in the future peace operations will be put back in the box.

To conclude, the outcome of the dialogue meetings that have been held so far raises many new questions:

- *How* will the international system deal with conflicts in which Security Council agreement is *absent*?

- *How* will peace operations deal with the new threats that have been often mentioned in the dialogue meetings – such as terrorism, international organized crime and piracy – but for which participants *did not* have real solutions?

- *How* will the international community integrate *all* the different ‘comprehensive’ approaches and interests of *all* the various operations currently deployed in single mission areas (as, for instance, in Mali or CAR)? *Does* this mean that integrated missions or comprehensive approaches are coming to an end? In Europe and North America there was talk of a modular approach in which the EU in particular can provide modules to UN operations.

- And, last but not least, *if* the use of force is going to be more common in African peace operations, *how* can repetition of the troubled operations of the early and mid-1990s, which struggled with the middle ground between peacekeeping and enforcement, such as UNPROFOR in Yugoslavia and UNOSOM in Somalia, be prevented? *What* have we learned?

- The West contributes less, but regions keep on looking to this region. How are we going to fill the gap?

The above are some of the questions on which the discussion *here* may be able to shed more light. But let me stop here for the moment.

Thank you!

**«ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОЛЛЕКТИВНЫХ СИЛ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА
СНГ В ЗОНЕ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА»**

*А. Н. ЕВТЕЕВ, Председатель Совета
Межрегиональной общественной организации
«Совет ветеранов миротворческих сил, локальных
войн и вооруженных конфликтов «Миротворец»»,
Командующий Коллективными силами
по поддержанию мира СНГ в зоне грузино-абхазского
конфликта (2002–2005 гг.)*

Участие в мероприятиях под эгидой ООН

Название операции	Кол-во
Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЭС)	17
Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК)	29
Временные силы ООН по обеспечению безопасности в Абьее (ЮНИСФА)	3
Миссия ООН в Либерии (МООНЛ)	4
Миссия ООН в Республике Южный Судан (МООНЮС)	5
Операция ООН в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ)	11
Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) (Ближний Восток)	3
Миссия ООН по наблюдению в Сирии (МООННС)	6

Шесть российских военнослужащих замещают должности штабных офицеров в органах ООН по поддержанию международного мира и безопасности.

Участие в мероприятиях под эгидой ООН 3

Миротворческая операция – это совокупность согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени одновременных или последовательных действий, проводимых в ограниченном районе воинским контингентом Миротворческих сил в соответствии с мандатом Совета Безопасности ООН или других международных организаций коллективной безопасности в целях создания условий, способствующих разрешению вооруженного конфликта.

Миротворческая операция 4

Задачи в миротворческой операции выполняются проведением операций (действий) специально подготовленными контингентами.

Миротворческая операция (действия) по поддержанию (восстановлению) мира проводится с согласия всех противоборствующих сторон.

Миротворческая операция (действия) по принуждению к миру может проводиться без согласия противоборствующих сторон или с согласия одной из них.

 Миротворческая операция 5

**Задачи, решаемые
в миротворческих операциях
по поддержанию (восстановлению) мира:**

- прекращение или предотвращение конфликта;
- разъединение враждующих сторон;
- создание условий для разрешения конфликта мирным путем;
- поддержание международного мира и безопасности в общих интересах международного сообщества;
- контроль за соблюдением прекращения огня и выполнением условий мирных договоренностей;
- оказание гуманитарной помощи гражданскому населению в районе конфликта.

 Структура миротворческой операции по принуждению к миру 6

Первая часть операции – военная.

Вторая часть операции – военно-полицейская.

Третья часть операции – гуманитарная.

Порядок проведения военно-полицейской части операции 7

- разведывательно-поисковые действия;
- выявление и разоружение НВФ;
- восстановление законности и правопорядка, обеспечение соблюдения прав человека;
- установление фактов нарушения соглашений о прекращении огня и перемирия, проведение расследований по ним;
- контроль обстановки в зоне конфликта.

Порядок проведения гуманитарной части операции 8

- сбор информации о размещении, перемещении и нуждах беженцев;
- обеспечение транспортировки грузов в места назначения;
- предоставление транспорта для беженцев, эвакуации раненых и больных;
- оказание помощи в строительстве палаточных городков;
- участие в розыске пропавших людей;
- оказание помощи в обеспечении продовольствием, водой, предметами и вещами первой необходимости;
- разминирование объектов и местности;
- оказание медицинской помощи.

Мандат на проведение миротворческой операции по принуждению к миру 9

Миротворческая операция по принуждению к миру проводится на основе Мандата Совета Безопасности ООН.

Мандатом определяются:

- цель и задачи операции;
- состав привлекаемых войск (сил);
- организация управления и контроля за ходом операции;
- договоренности по финансовому и материально-техническому обеспечению;
- районы проведения операции;
- срок действия мандата;
- права и иммунитет участников операции.

Мандат содержит военно-политические ограничения на использование военной силы в ходе операции и политический механизм контроля за ее ходом в соответствии с Уставом ООН и нормами международного права.

Государство, подписавшее решение об утверждении Мандата, самостоятельно определяет форму и степень своего участия в операции в соответствии с национальным законодательством.

Историческая справка 10

Конфликт в Абхазии

Конфликт в Абхазии начался с гражданских волнений и попыток местных властей отделиться от Грузии. Впоследствии эти волнения переросли в вооруженные столкновения. В результате вспыхнувших боевых действий только с августа по декабрь 1992 г. погибли 3 тыс. человек, 200 тыс. человек стали беженцами.

Образование КСПМ СНГ

Миссия ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ) была учреждена 24 августа 1993 г.

Российский воинский контингент (РВК) приступил к выполнению задач в зоне грузино-абхазского конфликта в составе Коллективных сил по поддержанию мира (КСПМ) Содружества Независимых Государств (СНГ) 21 июня 1994 года на основе Заявления Совета глав государств (СГ) СНГ о проведении операции по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта от 15 апреля 1994 года, грузино-абхазского Соглашения о прекращении огня и разъединении сил от 14 мая 1994 года и Указа Президента Российской Федерации от 9 июня 1994 года № 1178 «Об участии Российской Федерации в операции по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта».

Результат 11

За время выполнения Российским воинским контингентом миротворческих задач в зоне грузино-абхазского конфликта проделана большая работа:

- недопущение эскалации вооруженного конфликта;
- частичное разминирование местности;
- оказание помощи местному населению в налаживании жизни и быта после окончания боевых действий;
- задержание и разоружение более 70 вооруженных групп (1042 нарушителя), изъятие свыше 300 ед. стрелкового оружия и большого количества боеприпасов;
- обнаружение и выведение за пределы зоны безопасности около 90 ед. тяжелого вооружения и техники, подрывание на месте 11 ББМ и 6 орудий;
- обезвреживание и уничтожение свыше 22 тыс. взрывоопасных предметов (от мин очищено 4159 кв. км и 154 административных здания, восстановлено более 25 км дорог и три моста, один из которых в Кодорском ущелье построен заново);
- обеспечение безопасного возвращения к прежнему месту жительства свыше 20 тыс. беженцев;
- обеспечение охраны Ингури ГЭС.

Документы, регламентирующие миротворческую деятельность 12

Международные правовые документы

Правовые документы России

- > Устав Организации Объединенных Наций
- > Устав Содружества Независимых Государств
- > Решения Совета Безопасности ООН
- > Соглашения и другие документы региональных организаций (ОБСЕ, СНГ, ОДКБ)
- > Двусторонние и многосторонние соглашения и договоры Российской Федерации в области миротворческой деятельности

- > Конституция Российской Федерации
- > Концепция национальной безопасности Российской Федерации
- > Военная доктрина Российской Федерации
- > Федеральный закон РФ «Об обороне»
- > Федеральный закон РФ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности»

**Документы РФ,
регламентирующие миротворческую деятельность** 13

Нормативно-правовая база участия российского воинского контингента в составе КСПМ СНГ:

- Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 1994 г. № 1178 «Об участии Российской Федерации в операции по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта»;
- Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 21 июня 1994 г. №136-1 СФ «Об использовании Вооруженных сил Российской Федерации для проведения операции по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта»;
- Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 10 декабря 2003 г. №339-СФ «Об использовании контингента Вооруженных сил Российской Федерации в составе Коллективных сил по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта».

При этом необходимо отметить, что миротворческая деятельность Российской Федерации строго регламентирована международно-правовыми нормами и Законодательством Российской Федерации.

**Документы СНГ,
регламентирующие миротворческую деятельность** 14

Нормативно-правовая база участия Российского воинского контингента в составе КСПМ СНГ:

- Заявление Совета глав государств (СГГ) СНГ о проведении операции по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта от 15 апреля 1994 г.;
- Грузино-абхазское соглашение о прекращении огня и разъединении сил от 14 мая 1994 г.;
- Решение Совета глав государств СНГ «Об использовании Коллективных сил по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта от 22 августа 1994 г.»;
- Решение СГГ СНГ «Об использовании КСПМ в зоне грузино-абхазского конфликта от 21 октября 1994 г.»;
- Мандат КСПМ в зоне конфликта в Абхазии, Республика Грузия (Решение СГГ СНГ от 26 мая 1995 г.) с дополнениями, внесенными решениями СГГ СНГ от 17 мая и 17 октября 1996 г.;
- Решение СГГ СНГ от 19 октября 1996 года «Об утверждении Положения Коллективных сил по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта»;
- Решение СГГ СНГ о пребывании Коллективных сил по поддержанию мира в зоне конфликта в Абхазии, Грузии и мерах дальнейшего урегулирования конфликта от 19 сентября 2003 г.

Организация исполнения.
Состав КСПМ СНГ

16

Состав Российского воинского контингента:

Решением Совета глав государств СНГ от 22 августа 1994 г. «Об использовании Коллективных сил СНГ по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта» численность КСПМ СНГ была определена в количестве 2500-3000 человек.

На протяжении 14 лет численность РВК находилась в пределах 1,5-2 тыс. человек. Однако, в связи с серьезным обострением военно-политической ситуации в регионе в первой половине 2008 года, в конце апреля этого года численность его была увеличена и по состоянию на 7 августа она составляла 2452 (2244) человека.

При этом РВК в своем составе имел:

- Объединенный штаб командования КСПМ СНГ;
- два отдельных мотострелковых батальона (омсб);
- отдельную минометную батарею (оминбатр);
- инженерно-саперную роту (иср) 131-ой отдельной мотострелковой бригады (омсбр) Северо-Кавказского военного округа;
- омсб 15-ой омсбр Приволжско-Уральского военного округа;
- батальонную тактическую группу (бтгр) 217-го десантно-штурмового полка (дшп) 7-ой десантно-штурмовой дивизии (дшд) Воздушно-десантных войск;
- отдельный вертолетный отряд (ово) 55-го отдельного боевого вертолетного полка 4-ой армии ВВС и ПВО;
- подразделения обеспечения и обслуживания.

**Задачи, решаемые
КСПМ СНГ**

17

Основными задачами, выполняемыми Российским воинским контингентом, являлись:

- обеспечение строгого соблюдения прекращения огня, установление мира и предотвращение возобновления военных действий в зоне конфликта путем разъединения вооруженных формирований конфликтующих сторон;
- создание условий для безопасного и достойного возвращения людей, покинувших зону конфликта, в районы их прежнего постоянного проживания и выполнения других положений Четырехстороннего соглашения о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц от 4 апреля 1994 года, в том числе деятельности Четырехсторонней комиссии, создаваемой в соответствии с упомянутым Соглашением;
- наблюдение за выполнением сторонами достигнутых между ними договоренностей, в частности, положений Меморандума о понимании от 1 декабря 1993 года, Коммюнике о втором раунде переговоров от 13 января 1994 года, Заявления о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта от 4 апреля 1994 года и Соглашения о прекращении огня и разъединении сил от 14 мая 1994 года, а также других возможных соглашений, к которым стороны придут в процессе всеобъемлющего политического урегулирования;
- содействие в восстановлении районов, пораженных конфликтами, в том числе, в оказании гуманитарной помощи, проведении разминирования, воссоздании основных систем жизнеобеспечения населения;

**Задачи, решаемые
КСПМ СНГ**

18

- обеспечение безопасности таких ключевых систем жизнеобеспечения населения, как Ингури ГЭС и другие;
- содействие обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права и прав человека;
- тесное сотрудничество с персоналом Миссии ООН по наблюдению в Грузии и другим персоналом Организации Объединенных Наций, находящимся в регионе;
- осуществление контроля за расформированием и выводом всех добровольческих вооруженных формирований, состоящих из лиц, прибывших из-за пределов Абхазии;
- осуществление во взаимодействии с Миссией ООН по наблюдению в Грузии контроля над тяжелой боевой техникой;
- проведение работ по обозначению минных полей и разминированию на территории Абхазии, Грузии при содействии ООН и во взаимодействии с местными властями;
- принятие мер совместно и во взаимодействии с местными органами власти сторон в целях создания условий обеспечения безопасности беженцев в Гальском районе (в старых границах) по пресечению действий террористических, диверсионных формирований и других вооруженных групп, как находящихся там, так и проникающих извне;
- обеспечение безопасности персонала Миссии ООН по наблюдению в Грузии, ОБСЕ и других международных организаций в случае их обращения по согласованию с местными органами власти.

Российский воинский контингент выполняет задачи путем наблюдения, контроля и досмотра транспортных средств и лиц, въезжающих (входящих) в зону безопасности и выезжающих (выходящих) на КПП и НП.

Опыт действий миротворческих сил и выводы 21

Опыт действий миротворческих сил позволил выделить два основных способа размещения войск в зоне конфликта.

Первый – постоянное размещение подразделений в секторах или районах проведения миротворческой операции.

Второй – перемещение подразделений по секторам или районам проведения миротворческой операции.

Практика показала, что оба способа имеют свои положительные и отрицательные стороны. Постоянное размещение позволяет, находясь длительное время в одном районе, более полно и глубоко изучить обстановку, собрать необходимые сведения о населении и местности в своей зоне ответственности, установить деловые контакты с местной администрацией. Однако практика также показала, что при длительном нахождении на одном месте у личного состава возникает чувство самоуспокоенности, и он теряет бдительность.

Положительный момент перемещения подразделений состоит в том, что в этом случае личный состав имеет возможность изучать оперативную обстановку во всей зоне ответственности, что очень важно в случае обострения обстановки и необходимости осуществления перегруппировки и маневра. Отрицательная сторона заключается в том, что недостаточно времени для детального изучения зоны ответственности. Кроме того, неизбежные при этом существенные изменения привычного порядка несения службы могут негативно повлиять на качество выполнения поставленных задач.

Опыт и выводы 22

Возможное количество постов, КПП, патрулей, необходимых для организации службы в пределах зоны ответственности батальона миротворческих сил

Органы, выполняющие задачи	Количество отделений на один орган	Количество выделяемых подразделений	Количество отделений для организации службы
Контрольно-пропускной пункт	1-3	1-2	1-6
Стационарный пост	1-2	1-2	1-4
Мобильный пост	1-3	1-2	1-6
Засады	До 1	0-5	0-5
Наблюдательный пост	2-3 чел.	1-5	0,5-2
Дозор (патруль)	До 1	1-5	1-5
Всего :			4,5-28

	Опыт и выводы	23
<ul style="list-style-type: none"> - Подбор и подготовка личного состава для участия в миротворческой операции (работа с гражданским персоналом); - экипировка, снаряжение личного состава и подразделений по задачам выполнения; - специальное снаряжение по условиям местности; - оснащение специальной техникой (бронированными автомобилями для перевозки л/с, бронированными медицинскими автомобилями); - организация боевого, технического и тылового обеспечения по задачам: - усиленный компонент по инженерному обеспечению (наведению мостов, разминированию местности, прокладке маршрутов патрулирования); - мобильное размещение и оснащение НП, КПП в условиях выполнения задач в отрыве от основных подразделений (полевой лагерь, организация тылов и технического обеспечения, энергообеспечения, водообеспечения); - необходимо рассмотреть вопрос военной формы одежды по срокам носки и дополнительной экипировки (по условиям климата); - крайне важно иметь самостоятельный компонент по медицинскому обеспечению военнослужащих и гражданского населения (комплектование врачей по основным медицинским специальностям и мобильной медицинской техникой); - авиационное обеспечение боевого прикрытия и транспортировки л/с по задачам.		

	Результаты миротворческой операции КСПМ СНГ	24
<p>Опыт КСПМ СНГ наглядно свидетельствует о том, что миротворческие операции следует рассматривать как инструмент урегулирования конфликтов в комплексе с мерами политического, экономического и гуманитарного характера.</p> <p>Приоритетным направлением в разрешении вооруженных конфликтов должно стать их своевременное выявление путем постоянного мониторинга обстановки в потенциальных районах напряженности и предотвращение кризисных ситуаций на ранних стадиях развития.</p> <p>Положительный результат дает организация постоянно действующих рабочих переговоров с конфликтующими сторонами под руководством лично командующего КСПМ СНГ с обязательным участием Старшего военного наблюдателя ООН, представителя ОБСЕ и других международных организаций в зоне конфликта.</p>		

 Завершение деятельности РВК 26

Завершение деятельности Российского воинского контингента

Решением Совета глав государств СНГ от 10 октября 2008 года в связи с нотой МИДа Грузии № 7/244-10 от 1 сентября 2008 года деятельность Коллективных сил по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта была признана прекращенной.

Благодарю за внимание.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАПАДНОГО МИРОТВОРЧЕСТВА: ОТ ПОДДЕРЖАНИЯ МИРА К ГУМАНИТАРНЫМ ИНТЕРВЕНЦИЯМ

*В. В. КАРЯКИН, кандидат военных наук,
ведущий научный сотрудник Центра оборонных исследований
Российского института стратегических исследований*

ВВЕДЕНИЕ

Глобальная трансформация международных отношений в конце XX – начале XXI веков привела к изменению концептуальных подходов к проблемам международной безопасности. Прекращение «Холодной войны» активизировало противоречия, искусственно сдерживаемые до этого усилиями двух сверхдержав. Преодолев непосредственную угрозу глобального конфликта между противостоящими военно-политическими блоками: НАТО и странами Варшавского договора, мировое сообщество столкнулось с опасностью разрастания непредсказуемых по своим последствиям и трудно контролируемых вооруженных конфликтов на межэтнической и конфессиональной почве в различных регионах планеты. Характерной чертой современных конфликтов стала их трансформация из области межгосударственных отношений во внутригосударственную. Поводом для них всё чаще становятся сепаратизм, этнический и конфессиональный антагонизм, усугубляемые террористической активностью радикально настроенных элементов и кризисными явлениями в общественной жизни и экономике данного государства. Эти конфликты, как правило, сопровождаются гибелью гражданского населения, распадом экономических и общественных связей и отношений, разрушением хозяйственной инфраструктуры государств, грубыми нарушениями прав человека. Всё это обусловило возрастание роли и

сложности задач, решаемых в рамках миротворческой деятельности, что потребовало пересмотра концепции использования вооруженных сил для проведения миротворческих операций.

На протяжении всей истории существования ООН главной задачей данной организации было поддержание международной безопасности и стабильности, уменьшение напряженности и предотвращение конфликтов. ООН принадлежит «авторство» во внедрении в международную практику таких нововведений как операции по поддержанию мира, гуманитарные операции, миссии добрых услуг, миссии по наблюдению и установлению актов агрессии, постконфликтное государственное строительство, которые сформировали такое обобщённое понятие как «миротворческая деятельность».

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОТВОРЧЕСТВА

В соответствии с Уставом ООН поддержание международного мира и безопасности строится на основе следующих норм и принципов международного права¹:

1. Принцип международного императива, под которым подразумевается обязательность соблюдения норм международного права, относящихся к сфере взаимодействия между государствами при разрешении противоречий и конфликтующими сторонами. Под этим понимают совокупность юридических норм при ведении войн и вооруженных конфликтов, запрещающих использование определённых средств и методов ведения вооруженной борьбы, обеспечивающих защиту прав человека и устанавливающих международно-правовую ответственность государств и уголовную ответственность физических лиц за их нарушение.

2. Принцип тактически обоснованного и целесообразно ограниченного использования военных сил и средств в процессе миротворческой деятельности.

---

¹ См. *И. И. Лукацук*. Международное право. М., 1999, с. 138.

3. Принцип приоритета мирных политических форм разрешения конфликтов и превентивной дипломатии в миротворческой деятельности.

4. Принцип суверенитета и территориальной целостности субъектов конфликтного процесса.

5. Принцип доброй воли и согласия в стремлении конфликтующих сторон к установлению мира.

Следует отметить, что механизм организации и управления миротворческими операциями не отвечает современным политическим реалиям. Существовавшие до настоящего времени принципы миротворчества оказались размытыми, а новые стандарты – ещё не разработаны. До сих пор по каждой операции выносится отдельное решение СБ ООН и формируется особый механизм управления с учётом специфики её проведения. Отсутствуют четкие критерии для применения миротворческих сил, а сам термин «миротворчество» не отражен в Уставе ООН. Политика в данной области формируется на основе существующих прецедентов и в рамках ограничений, накладываемых Уставом ООН².

Установленный после окончания Второй мировой войны международный порядок строился на принципе невмешательства, который был закреплён в Уставе ООН. Более того, в рамках существующего в то время международного права, вмешательство не признавалось даже по гуманитарным причинам.

В настоящее время ситуация изменилась. Возобладала точка зрения расширения круга миротворческих функций ООН в пользу силовых мер принуждения и отказа от невмешательства. Было понижено требование согласия противоборствующих сторон как предпосылки для организации и проведения миротворческой операции. Эта идея, активно навязываемая странами Запада, нашла поддержку у Генерального секретаря и исполнительных органов ООН. Однако её не поддерживают страны «третьего мира», видящие в этом инструмент для

---

² См. *Л. Гришаева*. Кризис миротворчества ООН. «Обозреватель – Observer». 2008, № 4, сс. 47–58.

смены неугодных режимов и поддержки оппозиционных сил, вдохновляемых и спонсируемых Западом. Это говорит о том, что с правовой точки зрения отказ от принципа невмешательства носит спорный характер, так как имеет целью ревизию Устава ООН и создаёт угрозу суверенитету государств, неугодных США и их союзникам.

Отвечая критикам данного подхода, руководство Организации Объединённых Наций утверждает, что вопросы миротворческой деятельности решаются на основе координации политических и военных усилий сторон в урегулировании конфликтных ситуаций с использованием правовых норм, заложенных в главах VI и VII Устава ООН³. В данных статьях ООН имеет право на проведение военных операций в отношении государств, создающих угрозу международной безопасности, в настолько широком толковании, что миротворческие операции зачастую принимают такую форму агрессии как «гуманитарная интервенция», что и было продемонстрировано в отношении Югославии, Афганистана, Ирака и Ливии.

Очевидно, что для снижения влияния США и стран НАТО в институтах ООН является целесообразным передать функции миротворчества региональным организациям, которые, имея значительную самостоятельность в решении данного вопроса, должны действовать в соответствии с Уставом ООН в части Статьи 54, в которой сказано, что Совет Безопасности ООН должен постоянно и в полной мере информироваться о действиях, предпринимаемых или планируемых региональными организациями, действующими в соответствии с соглашениями, подписанными для поддержания международной безопасности.

В основе документов, регулирующих миротворческую деятельность, лежит её **классификация**, изложенная в ряде документов ООН и включающая пять основных типов операций⁴:

---

³ См. «Доклад Генерального секретаря о работе Организации Объединённых Наций», 2009 (<http://www.un.org/russian>).

⁴ См. В. Ф. Заемский. Теория и практика миротворческой деятельности ООН. М., 2008, с. 57.

– превентивная дипломатия – это действия, направленные на ослабление напряженности до того, как эта напряженность перерастет в конфликт. Если же конфликт начался, то необходимо принять незамедлительных мер по его сдерживанию и устранению причин, лежащих в его основе. В основе превентивной дипломатии лежит принцип установления доверия как между конфликтующими сторонами, так и к стороне, участвующей в урегулировании конфликта. Данная концепция предусматривает возможность превентивного развертывания сил ООН и, при необходимости, создание демилитаризованных зон;

– установление мира, которое предполагает осуществление действий, способствующих восстановлению национальных институтов и инфраструктуры, разрушенных в ходе гражданской войны. В практическом плане это подразумевает выявление и поддержку структур, которые будут склонны участвовать в государственном строительстве.

Установление мира, способствование его поддержанию – это процесс урегулирования разногласий и разрешения проблем, имеющих место в данном конфликте, путём посреднической деятельности, переговоров или других форм мирного урегулирования ситуации. Поддержание мира предполагает ведение небоевых военных операций (кроме случаев самообороны миротворческих сил), которые предпринимаются с согласия конфликтующих сторон внешними силами и предназначены для содействия заключению перемирия и контроля за его исполнением. Эти действия можно иначе назвать как действия по поддержанию перемирия или соглашения по прекращению огня.

Операции по установлению мира и его поддержанию (re-seating) проводятся по взаимному согласию противоборствующих сторон и, как правило, по их просьбе в тот момент, когда они самостоятельно или под внешним воздействием решают прекратить военные действия и нуждаются для этого в помощи международного сообщества и коллективных международных миротворческих сил. Целью их является, прежде всего, содействие в прекращении военных действий и организация мирного переговорного процесса⁵.

---

⁵ См. Г. М. Мелков. Международное право в период вооруженных конфликтов. М., 2006, с. 133.

Операции по поддержанию мира (peacekeeping) проводятся по согласованию всех или одной из сторон конфликта и делятся на две группы. В первую входят операции, являющиеся практическим продолжением операций по установлению мира, когда, после достижения соглашения о перемирии, начинаются переговоры о мирном урегулировании конфликта. Вторую группу составляют акции, проводящиеся для реализации ранее достигнутого соглашения. В этом случае целью операции по поддержанию мира, в том числе и её военной стороны, является непосредственное обеспечение выполнения соглашения всеми вовлечёнными в конфликт сторонами.

Операции по принуждению к миру стали в настоящее время главной формой проведения миротворческих операций. Целью данной формы является силовое принуждение одного или нескольких участников конфликта к выполнению международных резолюций или санкций. Эта форма миротворческой деятельности не предусматривает обязательного согласия сторон на использование миротворческого контингента.

При этом необходимо ясно представлять разницу между принуждением к миру и операциями по поддержанию мира. Принуждение к миру осуществляется против воли государств, вовлечённых в конфликт, тогда как операции по поддержанию мира проводятся с согласия государства или группы государств. В процессе осуществления операций данного вида могут использоваться меры насильственного характера: разоружение незаконных военных формирований, борьба с повстанцами, но это должно проводиться с согласия государства, на территории которого проводится эта операция. Поэтому такие меры не могут классифицироваться как принудительные.

Операции по принуждению к миру (peace enforcement operations) представляют собой реальное применение вооружённых сил, или угрозу такого применения, для того, чтобы заставить противоборствующие стороны прекратить боевые действия и приступить к установлению мира. Характерной особенностью их является то, что они могут включать в себя действия как по разъединению и разоружению всех

участвующих в конфликте сторон, так и действия против той стороны, которая не желает подчиниться требованиям о прекращении огня⁶.

На практике провести чёткую грань между вышеперечисленными акциями довольно сложно, поскольку все они, так или иначе, связаны с применением вооруженных сил. Это объясняется тем обстоятельством, что миротворческие силы кроме выполнения сугубо военных задач, выполняют многие другие задачи, которые в совокупности не охватываются термином «миротворческие операции», которого не существует в Уставе ООН, а правовой основой миротворческих операций являются положения Глав VI и VII Устава ООН.

Это свидетельствует о том, что сложившаяся нормативно-правовая база международного миротворчества ООН весьма далека от совершенства, что является причиной неспособности ООН эффективно решать проблемы безопасности, связанные с поддержанием международного мира⁷.

КОНЦЕПЦИЯ «РАСШИРЕННОГО МИРОТВОРЧЕСТВА» КАК РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ «ПЛАВНОГО ПЕРЕХОДА» ОТ ТРАДИЦИОННОГО МИРОТВОРЧЕСТВА К НАСИЛЬСТВЕННОМУ УСТАНОВЛЕНИЮ МИРА

В конце XX века сложилась новая ситуация, связанная с распадом СССР и мирового социалистического лагеря. В подходах ООН, ОБСЕ и НАТО обозначилась тенденция, которую обобщенно можно выразить как признание за странами Запада особых прав и обязанностей брать на себя ответственность за обеспечение всеми средствами, включая силовые, мира, правопорядка и прав человека в тех государствах, которые, по их мнению, не в состоянии обеспечить национальными средствами соблюдение норм демократии и прав человека. Этот принцип был юридически оформлен на юбилейной сессии НАТО в мае 1999 г. и получил название принципа «законного совместного международного интервенционализма», или принципа «гума-

---

⁶ См. В. Ф. Заемский. Теория и практика миротворческой деятельности ООН, с. 97.

⁷ Л. Гришаева. Ук. соч.

нитарной интервенции»⁸. В соответствии с данным принципом предполагается возможность и необходимость нарушения суверенитета любой страны для обеспечения в данной стране прав и свобод человека, закреплённых в международном праве⁹.

Если проследить истоки появления концепции «гуманитарной интервенции», то следует отметить, что она ведёт начало от британской доктрины «Расширенного миротворчества», изложенной в начале 1990-х гг. в британском полевом уставе¹⁰.

В этой доктрине традиционные миротворческие операции по-прежнему определяются как «операции, осуществляемые при согласии враждующих сторон, для поддержки усилий по восстановлению или поддержанию мира, в целях обеспечения безопасности и сохранения человеческих жизней в районах потенциальных или реальных конфликтов»¹¹. Операции по принуждению к миру (*peace enforcement*), осуществляемые «в отсутствие согласия всех или некоторых сторон на вмешательство и сопровождаемые вооруженным сопротивлением», также включаются в систему категорий миротворческих операций, но между ними помещается такое понятие, как «расширенное миротворчество», которое трактуется как «миротворческие операции, проводимые с согласия конфликтующих сторон, но во враждебной среде»¹².

На протяжении 1990-х гг. дебаты об определении и типологии миротворчества вышли из кабинетов учёных в область практической реализации. Так, в определении миротворчества, принятом в 1994 г. в

⁸ См. *Н. Модин*. «Гуманитарная интервенция» как метод регулирования международных конфликтов. М., 2003, с.15; «NATO Handbook: The Strategic Concept of the Alliance», 1999.

⁹ См. «The Universal Declaration of Human Rights», 1948 (<http://www.un.org/Overview/rights.html>).

¹⁰ См. «Wider Peacekeeping: Army Field Manual». UK Army Doctrine Publications. Various editions, 1992–1996.

¹¹ См. *Ch. Dobbie*. A Concept for Post-Cold War Peacekeeping. «Survival», Autumn 1994, Vol. 36, N 3.

¹² См. там же.

НАТО, уже отсутствует упоминание об условии согласия всех конфликтующих сторон на проведение операции. Миротворческие операции были сформулированы как «сдерживание, ограничение и/или прекращение враждебных действий между государствами или внутри государства посредством вмешательства нейтральной международной «третьей силы» с использованием военного или гражданского персонала для оказания содействия политическому процессу разрешения конфликта, восстановления и сохранения мира»¹³.

Данная доктринальная установка НАТО утверждала подход, согласно которому международное сообщество может и должно вмешиваться и восстанавливать мир, навязывать мир, в том числе силовыми средствами, если начавшийся конфликт настолько серьезен, что угрожает международному миру и безопасности.

Впервые этот принцип был применен в полном объеме в 1999 г. в ходе военной операции НАТО против суверенной Югославии, которая решала внутренний вопрос подавления албанского сепаратизма в Косово. Эта операция фактически похоронила принцип государственного суверенитета, который являлся фундаментом международных отношений в течение 350 лет, что явилось следствием нарушения глобального баланса сил после поражения СССР в «Холодной войне»¹⁴.

ПРОБЛЕМА НЕЙТРАЛЬНОСТИ МИРОТВОРЧЕСКИХ КОНТИНГЕНТОВ, ИХ ЦЕЛИ И РЕШАЕМЫЕ ЗАДАЧИ

В современной миротворческой практике считается нормальным привлечение международных воинских контингентов на любых этапах вооруженного конфликта, в том числе и без согласия конфликтующих сторон. При этом «классическая роль» исполнителя миротворческой операции – это роль «третьей силы», нейтрального, непосредственно незаинтересованного в победе одной из сторон конфликта

---

¹³ См. «NATO Doctrine for Peace Support Operations». Unclassified Draft, NATO HQ, 28 February 1994.

¹⁴ См. *Н. С. Макфарлейн*. Многосторонние интервенции после распада биполярности. «Международные процессы», январь–февраль, 2008, № 1.

субъекта международной политики. Однако следует констатировать, что в политической практике абсолютная нейтральность недостижима. Поэтому требование нейтральности участника миротворческого процесса приходится заменять на другое, более «мягкое» определение: субъект миротворческих действий должен оставаться внешней по отношению к сторонам конфликта силой, для которой урегулирование и прекращение самого конфликта приоритетнее, чем достижение каких-либо как собственных, так и политических целей любой из сторон конфликта¹⁵. Но все это относится к области теории миротворчества. На практике Вооруженные силы США и НАТО, действуя в соответствии с мандатом Совета Безопасности ООН, поддерживали одну из сторон вопреки существующим критериям миротворчества (как это было в Югославии, Сомали и Ливии), а также использовали тяжелое вооружение, бронетехнику и авиацию. Если ранее мандатом ООН предписывалось строгое ограничение применения миротворческих сил самообороной, то сейчас практикуются такие формулировки как «превентивная оборона», «преследование», «вытеснение», «установление бесполетных зон», участие сил специального назначения в поддержке одной из сторон конфликта, снабжение одной из сторон конфликта вооружением и привлечение инструкторов для организации боевых действий.

Обобщая сказанное, можно определить миротворческую операцию как действия, спланированные по задачам, месту и времени одним или несколькими акторами международной политики, действующими как в рамках Устава ООН и в соответствии с резолюциями СБ ООН, так и при их расширительном понимании, или по решению региональных организаций, действующих также в соответствии с Уставом ООН, направленных на урегулирование международных или внутригосударственных конфликтов.

Целями миротворческой деятельности можно определить следующие¹⁶:

---

¹⁵ См. *А. И. Никитин*. Конфликты, терроризм, миротворчество. М., 2009, с. 20.

¹⁶ См. *Ч. Добби*. Ук. соч., с. 122.

– предотвращение конфликтов, куда входят действия по раннему предупреждению, разведке и наблюдению за развитием кризиса, стабилизирующие дипломатические меры и превентивное развертывание вооруженных сил;

– принуждение одной или нескольких сторон к прекращению насильственных действий, заключение мирного соглашения между противоборствующими сторонами, а также защита территории страны и ее населения от агрессии;

– изоляция территории, на которой действует одна или несколько конфликтующих сторон, от внешнего мира, а также, если того требует обстановка, обеспечение свободного выхода из конфликтного региона беженцев и перемещенных лиц или возвращение их к местам постоянного проживания;

– наблюдение за развитием посткризисной ситуации, сбор и обработка информации об остановке и доведение ее до управляющей инстанции;

– оказание гуманитарной помощи населению в районе конфликта. Сюда также входят меры по спасению пострадавших, охране объектов инфраструктуры и гуманитарных грузов, возвращение беженцев и перемещенных лиц, экономическая и социальная помощь пострадавшему гражданскому населению;

– операции по демобилизации, которые включают действия по разъединению, отводу с боевых позиций, разоружению и расформированию вооруженных формирований сторон, ранее участвовавших в конфликте. Такие операции могут включать широкий спектр социальной помощи бывшим комбатантам по их реабилитации, возвращению к мирной жизни и выполнению социальных функций;

– операции военной поддержки проводятся для обеспечения с помощью миротворческих сил безопасных условий передачи власти под международным контролем от одних политических сил или органов другим, а также для реформирования вооруженных сил и вооруженных формирований, участвовавших в конфликте, под задачи мирного времени. К данному типу операций относятся полицейские операции по обеспечению законности и порядка.

Основными задачами, выполнение которых в рамках миротворческой операции может быть возложено на контингенты привлекаемых для этого вооруженных сил, являются:

- наблюдение и контроль за соблюдением условий перемирия и прекращением огня;
- превентивный ввод войск в район потенциального конфликта с принудительным разведением сил противоборствующих сторон;
- восстановление и поддержание порядка и стабильности;
- обеспечение охраны гуманитарных конвоев;
- организация прохода через пункты контроля на линиях разделения сторон, установление запретных зон и контроль за ними;
- контроль за соблюдением режима санкций.

«ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ» КАК НОВАЯ МИРОТВОРЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЗАПАДА

Следует отметить, что активное привлечение к миротворческим операциям структур НАТО привело к фактической потере реального контроля со стороны ООН за их проведением. В последние годы все большее количество миротворческих операций стало принимать форму гуманитарных интервенций при навязанном лидерстве США в военном контингенте ООН. Именно это характеризовало большинство операций ООН в 1990-х годах от Сомали до Косово. Вторгшись в Косово в роли защитников гуманитарных принципов, Соединенные Штаты противопоставили свою агрессивную политику основополагающим принципам миротворчества ООН¹⁷.

В последнее время данная тенденция получила закрепление, выразившееся в попытках исполнительных структур ООН и при поддержке некоторых постоянных членов СБ ООН вывести миротворческие силы из-под непосредственного управления Советом Безопасности, напрямую подчинив их Генеральному секретарю ООН. В этой связи в настоящее время идет активная проработка новых подходов к формированию воинских контингентов для выполнения миротворче-

---

¹⁷ См. Г. М. Мелков. Ук. соч., с. 8.

ских задач. Так, согласно одной из предложенных концепций, выдвигается идея формирования постоянного военного контингента (иными словами, сил быстрого реагирования), находящегося в распоряжении ООН, члены которой должны предоставлять национальные вооруженные формирования в распоряжение Совета Безопасности как на периодической, так и на постоянной основе. Однако при этом имеются возражения против такого выделения сил, основанные на двух причинах: большие финансовые затраты на их содержание и недостатки в организации управления и использования миротворческих контингентов.

Решение на проведение миротворческой операции принимается Советом Безопасности (в виде исключения – Генеральной Ассамблеей) в тех случаях, когда политические, экономические, дипломатические и иные меры, направленные на поддержание международного мира и безопасности в том или ином регионе, оказываются неэффективными. Предложение о подготовке операции может выдвигаться одним или несколькими государствами – членами ООН или ее Генеральным секретарем. Правовой основой для проведения каждой операции являются резолюции СБ ООН, санкционирующие ее проведение и определяющие ее мандат. Фактически, в процессе планирования, развертывания и проведения миротворческих операций СБ ООН действует в рамках так называемого «прецедентного права». Это означает, что при разработке мандата на проведение операции учитывается предыдущий опыт и конкретные условия того или иного конфликта, что определяет объем выделяемых для этого людских и материальных ресурсов¹⁸.

Согласно Статье 24 Устава ООН, на Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание мира. Он является единственным органом ООН, который обладает правом предпринимать превентивные или принудительные действия от имени ООН, в том числе и с применением вооруженных сил. В Статье 43 Устава ООН определяется порядок предоставления государствами–членами

---

¹⁸ См. В. Ф. Заемский. Ключевые вопросы реформы ООН. «Мировая экономика и международные отношения», 2008, № 7.

ООН в распоряжение Совета Безопасности необходимых контингентов вооруженных сил и средств их обслуживания на основании соглашений СБ с данными государствами. Все вопросы, связанные с планированием, подготовкой и проведением миротворческих операций под эгидой ООН возложены на Секретариат, в котором ключевую роль играет созданный в 1992 г. Департамент по операциям по поддержанию мира (ДПКО)¹⁹.

Опыт проведения миротворческих операций последних десятилетий выявил некоторые тенденции современного миротворческого процесса, которые можно сформулировать в следующем виде:

– в миротворческой деятельности произошло смещение акцентов от операций по установлению мира и принуждению к миру к гуманитарным интервенциям, что полностью совпало с потребностью Соединенных Штатов обеспечить НАТО новой военной доктриной после окончания «Холодной войны», которая позволила бы Альянсу обрести новое дыхание и расширить свое влияние;

– имеет место тенденция на установление сотрудничества с региональными организациями по урегулированию региональных кризисов. Известны примеры взаимодействия ООН с НАТО, ЕС и ОБСЕ во время проведения операции в Югославии, с Организацией американских государств – во время гуманитарной интервенции на Гаити, в Сомали и Западной Сахаре – с ОАЕ, в Грузии – с ОБСЕ, в Таджикистане – с СНГ. Однако характерной чертой вышеперечисленных операций было доминирование при их проведении государства-лидера. Тем не менее взаимодействие ООН с региональными, международными и неправительственными организациями носит, в целом, аморфный характер. Причиной этому является неопределенность в понимании того, какие функции следует делегировать региональным организациям и коалициям²⁰;

---

¹⁹ См. «Департамент ООН по поддержанию мира» (<http://www.un.org/ru/peacekeeping/about/dpko/>).

²⁰ См. «Responsibility to Protect». Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty. New York, 2004.

– миротворческие операции становятся многофункциональными по решаемым задачам и многокомпонентными по составу привлекаемых участников. Так, для решения миротворческих задач в последние годы привлекаются международные коалиционные группировки войск, в том числе государств – не членов НАТО;

– привлечение существующих или создание новых органов исполнительной власти для постконфликтного урегулирования в стране или государственного строительства на новых политических принципах;

– трансформация военных доктрин государств под влиянием применения вооруженных сил для урегулирования конфликтов в форме «гуманитарных интервенций».

В 1999 г. термин «гуманитарная интервенция» вошел в лексикон государственной политики США и Великобритании в канун юбилейного саммита НАТО. Премьер-министр Великобритании Тони Блэр впервые использовал его для определения будущей политики НАТО на Балканах²¹. В основу концепции был положен тезис о том, что гуманитарная катастрофа не может считаться чисто внутренним делом того или иного государства и что международное сообщество не только «не вправе», но даже обязано «решительно вмешаться» в подобные гуманитарные кризисы для их «оперативного выправления»²².

Основной проблемой при принятии решения на проведение гуманитарных интервенций является отсутствие четких юридических правил. Но после операции в Югославии эта необходимость уже не кажется такой насущной. Примером этому является война, развязанная Соединенными Штатами в Ираке. Военная операция в Ираке с целью смещения политического режима С. Хусейна создала прецедент в кодификации данного явления с точки зрения норм международного права, который, тем не менее, так и не получил своего разрешения.

---

²¹ См. *Н. Модин*. Ук. соч.

²² См. «Нужен всеобъемлющий подход к кризисным ситуациям». На вопросы журнала «Европа» отвечает Хавьер Солана, Верховный представитель ЕС по внешней политике и политике безопасности. «Европа», 2000, № 5.

В связи с этим канадский исследователь С. Нил Макфарлейн пишет, что большинство миротворческих и гуманитарных операций проводится скорее по причинам национальных интересов, а не в соответствии с нормами международного права²³. Очевидно, что изменение этих норм является одним из самых сложных и длительно решаемых вопросов мировой политики. Однако это не дает права отдельным государствам принимать самостоятельные решения об организации подобных операций. Основным препятствием здесь является суверенитет. В Хартии ООН национальный суверенитет государств-членов поставлен выше защиты прав человека. Однако в сентябре 1999 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан заявил, а в 2001 г. подтвердил, что принцип суверенитета может быть преодолен гуманитарной интервенцией в случае массовых нарушений прав человека²⁴. По мнению Генерального секретаря, Хартия ООН является достаточно гибкой, чтобы допускать такое толкование. Об этом говорит Статья 1 Хартии, текст которой может быть истолкован так, что в определенных ситуациях допускается военное вмешательство²⁵, а препятствие для обоснования гуманитарных интервенций, представленное в Параграфе 2 Статьи 1 Хартии, Пункт 4 которой гласит: «Все государства-участники должны воздерживаться от угрозы применения силы или ее использования, которые нарушают территориальную целостность или политическую независимость любого государства», может быть преодолено с помощью следующего Пункта 5 той же Статьи, в котором дается расширительное толкование предыдущего Пункта 4: «Все государства-члены ООН должны оказывать всяческую поддержку любым действиям, предпринимаемым в соответствии с настоящей Статьей, и не оказывать помощь любому государству, против которого ООН предпринимает превентивные или силовые

---

²³ См. *Н. С. Макфарлейн*. Ук. соч.

²⁴ См. *E. Luttwak*. *Kofi's Rule*. «The National Interest». Winter 1999–2000, N 58; *К. Аннан*. Обновление Организации Объединённых Наций: программа реформы. Доклад Генерального секретаря на 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 2001.

²⁵ См. «United Nations Charter», 1948.

меры воздействия». Закрепляет вышеуказанные положения Пункт 6 Статьи 1, который гласит: «Государства, не являющиеся членами ООН, должны действовать в соответствии с изложенными принципами в целях поддержания международного мира и безопасности».

Таким образом, Хартия ООН, с одной стороны, не допускает вмешательства во внутренние дела государств, даже если они не являются членами ООН и участниками международных договоров, а с другой стороны, ООН присваивает себе право применять силовые меры воздействия к любой стране, которая создает угрозу миру и международной безопасности и никто не вправе оказывать помощь таким государствам. Положение усугубляется еще более, если государство подписывает Всемирную декларацию прав человека: в таком случае эта область перестает подлежать исключительно внутренней юрисдикции конкретного государства и переходит под контроль ООН со всеми вытекающими последствиями.

В унисон вышесказанному во Всемирной декларации прав человека 1948 г. декларируется «признание неотъемлемого достоинства и равных и неотчуждаемых прав человека как основы свободы, справедливости и мира во всем мире»²⁶, что также может приниматься в качестве обоснования возможности проведения гуманитарных интервенций без санкции СБ ООН в тех случаях, когда Совет Безопасности не может в силу определенных причин принять действенные меры.

Законность и характер использования вооруженной силы в интересах коллективной системы безопасности с целью защиты фундаментальных прав человека определяются в свете положений Устава ООН²⁷. В Статье 2 Пункт 4 Устава ООН говорится: «Все участники должны воздерживаться от угрозы или применения силы против территориальной целостности или политической независимости любого государства, равно как каких-либо других действий, несовместимых с целями ООН». Как видно, это полностью соответствует содержанию Пункта 4 Параграфа 2 Статьи 1 Хартии ООН. При этом Статья 51

---

²⁶ См. «The Universal Declaration of Human Rights», 1948.

²⁷ См. «Устав ООН» (<http://www.un.org/ru/documents/charter/>).

Устава утверждает «неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону», а Статья 42 Устава подтверждает использование вооруженной силы Советом Безопасности в том случае, если Совет решит на основе Статьи 39 Устава, что ситуация «представляет угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии». Как видно, только Совет Безопасности является единственным органом в системе коллективной безопасности, наделенным правом решать какие меры могут быть предприняты в соответствии со Статьями 41 и 42 Устава для укрепления или восстановления мира и безопасности.

Содержание Устава ООН говорит о том, что правовых барьеров для проведения гуманитарных интервенций не существует. Так, если в Параграфе 7 Статьи 2 заявлено, что «ничто, содержащееся в данном Уставе, не должно давать право ООН вмешиваться в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства», то в Главе 7 это положение нивелируется.

У Совета Безопасности есть два пути использования вооруженной силы в рамках Статьи 42: он может санкционировать проведение миротворческой операции или же может дать согласие государствам-членам ООН самим прибегнуть к использованию вооруженной силы. Это говорит о том, что СБ ООН не проводит гуманитарные интервенции самостоятельно, силами своих миротворческих контингентов, Совет только санкционирует проведение военных операций странами-членами ООН. Но эти «гуманитарные» вмешательства в последние годы принимают форму вооруженной агрессии, где интервенты действуют не против разрозненных вооруженных отрядов, а против правительственных вооруженных сил, как было на Балканах, в Ираке и Ливии²⁸.

Свои подходы к проблеме гуманитарного вмешательства, отличные от узаконенных ООН, практикуют ведущие страны НАТО во

---

²⁸ *R. Seymor, E. Lewis.* A Humanitarian Intervention? New life project, 20 March 2011 (http://www.newlifeproject.org/index.php/site/article_comments/a_humanitarian_intervention); *J. Hodgson.* Libya, Arab Democracy and Western Policy. «Open Democracy», March, 2011.

главе с США, которые пытаются де-факто юридически закрепить вмешательство во внутренние дела суверенных государств с использованием гуманитарных предлогов, как это было сделано в официальных документах Североатлантического альянса, принятых на саммите в Вашингтоне в апреле 1999 г.²⁹ в разгар войны против Югославии. Эти решения, вопреки Уставу ООН, предоставляют НАТО право на «гуманитарную интервенцию» в любую страну мира в случае, если Альянс сочтет, что там нарушаются права человека. При этом обоим терминам «права человека» и «гуманитарная интервенция» в Вашингтоне могут придавать сколь угодно расширительные значения, что объясняется следующими причинами:

– во-первых, Соединенные Штаты не намерены уступать лидерство в военной сфере на фоне намечающейся конкуренции с Евросоюзом, проводящим свою политику в области безопасности и обороны и создания сил быстрого развертывания для реагирования на возникающие кризисные ситуации в жизненно важных регионах, к которым они относят также территории Кавказа и Центральной Азии;

– во-вторых, Соединенные Штаты в результате непрекращающихся войн на Ближнем и Среднем Востоке обеспечили себе не только постоянное военное присутствие в этом регионе, но и практически установили контроль над всей стратегически важной военной инфраструктурой от Ливии до Афганистана;

– в-третьих, США в результате проведения «гуманитарных» войн извлекают для себя немалую финансовую и экономическую выгоду за счет «диспетчеризации» потоков капиталов и энергетических ресурсов с целью создания благоприятной для экономики США конъюнктуры и конкурентной среды.

Таким образом, вооруженные акции под гуманитарными предлогами, предпринятые в последние годы США и их союзниками по НАТО без санкций СБ ООН или при расширительном их толковании, являются откровенными нарушениями действующего международного права. В целом, концепция «гуманитарной интервенции» в на-

---

²⁹ См. «NATO Handbook: The Strategic Concept of the Alliance», 1999.

стоящее время используется ведущими странами Запада для прикрытия необоснованного вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Что касается России, то она, являясь членом СБ ООН, несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности и тем самым призвана участвовать в международных миротворческих усилиях. В этом плане Россия располагает значительными политическими возможностями по оказанию влияния на решения ООН в данной области. Статус постоянного члена Совета Безопасности ООН дает ей возможность блокировать любые решения данной Организации, которые могут создать угрозу безопасности и национальным интересам России. В Военной доктрине РФ миротворческие операции рассматриваются в качестве одной из форм применения вооруженных сил.

Что касается миротворческой деятельности России на постсоветском пространстве, то практика ее участия имеет следующие особенности:

- как показывает опыт, на российские Вооруженные силы ложится основная нагрузка в проведении миротворческих миссий в рамках СНГ;

- при решении миротворческих проблем на постсоветском пространстве имеет место региональное разделение интересов стран СНГ по группам, которые формируются на основании оценки руководством каждой страны важности решения существующих проблем в плане национальных интересов своих государств. Страны-члены СНГ неохотно идут на предоставление своих воинских контингентов для совместного с Россией участия в миротворческих операциях, если это напрямую не затрагивает их жизненно важные интересы. На практике это выражается в участии только тех стран, которые находятся в географической близости от района конфликта;

- участие ООН и других международных организаций в миротворческой деятельности на постсоветском пространстве не отличается масштабностью и решительностью в обеспечении безопасно-

сти и носит, как правило, исключительно представительский характер. В ближайшей перспективе намерения региональных организаций в активизации миротворческих усилий не просматриваются;

– к особенностям миротворческих операций на территориях новых независимых государств относится возможность привлечения в ряде случаев воинских контингентов противоборствующих сторон.

Вышеперечисленные факторы осложняют участие российских Вооруженных сил в миротворческих операциях на постсоветском пространстве, что порождает ряд серьезных политических проблем:

– отсутствует принятая в рамках СНГ концепция миротворчества с применением военной силы;

– имеет место влияние пропаганды со стороны Запада о «возрождении имперских амбиций России», которая затрудняет налаживание взаимодействия России с союзниками по ОДКБ при урегулировании кризисных ситуаций;

– отсутствует должное подкрепление предпринимаемых Россией усилий в области миротворчества со стороны ООН.

Все это свидетельствует об отсутствии отлаженного механизма проведения миротворческих операций в части процедурного согласования выделения и использования военной силы, организации взаимодействия региональных организаций с ООН и отдельными странами.

Существенным недостатком современного подхода к миротворческой деятельности является применение так называемого «силового миротворчества» с использованием формирований национальных вооруженных сил, объединенных в многонациональные контингенты. Как показывает опыт последних лет, при «силовом миротворчестве» проблема легитимности принятия решений и обоснованности применения военной силы отходят на второй план. Это приводит к тому, что миротворческие операции превращаются в военные интервенции под флагом установления демократии, защиты прав человека, защиты населения от преступлений правящего режима и пр. Вполне естественно, что Россия не может участвовать в операциях подобного рода.

Практика осуществления миротворческих миссий при урегулировании конфликтов показывает назревшую необходимость концептуальной проработки легитимности, организации, распределения обязанностей, ответственности, финансового и материального обеспечения миротворческих сил на уровне ООН и региональных организаций.

В связи с этим следует отметить, что российско-натовский проект «Общей концепции совместных миротворческих операций» находится в стадии обсуждения уже более двух лет. При этом стороны избегают конкретизации по вопросам совместного применения миротворческих контингентов в таких проблемных регионах как Афганистан, Центральная Азия, Закавказье и Приднестровье.

ОДКБ необходим диалог с ОБСЕ. В этом плане было бы полезным установление контактов с Центром предотвращения конфликтов в Вене и с Международной группой по изучению кризисов, которая имеет отделения в 44 странах и выпустила более 140 подробных докладов с анализом различных конфликтов.

Настало время для установления взаимодействия ОДКБ с Организацией Исламская конференция (ОИК), которая играет все более заметную роль в Афганистане, на Южном Кавказе, в Пакистане.

Однако при всей значимости ОБСЕ и ОИК налаживание взаимодействия ОДКБ с НАТО в области миротворчества является приоритетной задачей, которую можно было бы решать по следующим направлениям:

- взаимное политическое признание в интересах обеспечения региональной стабильности;
- оказание помощи государствам в создании полноценных политических институтов;
- оказание услуг в решении пограничных вопросов;
- сотрудничество в урегулировании региональных конфликтов как на политическом, так и на уровне миротворческих контингентов;
- подготовка и проведение совместных миротворческих учений и операций для улучшения оперативной совместимости сил ОДКБ и НАТО;

– взаимодействие при проведении контртеррористических операций;

– взаимодействие при ликвидации последствий природных и техногенных катастроф.

Сотрудничество в каждой из вышеуказанных областей может включать обмен аналитической и разведывательной информацией, военно-техническую помощь, а также предоставление транспортных коридоров для переброски войск и их снабжения.

Настало время повышения статуса России, как активной участницы миротворческого процесса, в ООН и ОБСЕ, который должен найти выражение в возможности реального участия нашей страны в разработке и проведении миротворческих операций. Конкретное решение данного вопроса должно быть осуществлено в форме участия России в работе Военно-штабного комитета при Совете Безопасности ООН, отвечающего за оперативное руководство миротворческими операциями.

Усиление влияния США и НАТО в осуществлении миротворческой деятельности ООН не отвечает интересам России. Многонациональные миротворческие силы не должны находиться под эгидой отдельных государств или их коалиций как не соответствующие духу и целям обеспечения международной безопасности и стабильности. «Силовое миротворчество» необходимо ограничить международными рамками «кодекса невмешательства», о необходимости которого поднимают вопрос страны «третьего мира».

Назрела необходимость в проработке вопросов формирования постоянного военного контингента ООН с включением в него контингентов ОДКБ и ОИК, которым можно было бы придать статус действующих самостоятельно, но под эгидой ООН – при наличии соответствующего мандата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ трансформации международно-правовых аспектов миротворческой деятельности ООН позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время на смену традиционному миротворчеству приходит его новая форма – миротворчество силовое, при котором миротворческая направленность при обеспечении международной безопасности всё чаще заменяется гуманитарными интервенциями. Эта негативная тенденция после агрессии НАТО в Югославии не только сохраняется, но и усиливается.

С другой стороны, следует признать тот факт, что резкое увеличение числа внутригосударственных конфликтов на межнациональной и межэтнической почве с использованием регулярных вооруженных сил или повстанческих формирований, в которых страдает гражданское население, происходят нарушения прав человека, разрушается социальная и хозяйственная инфраструктуры стран–жертв конфликта, требуют соответствующей реакции мирового сообщества. Это объективно повышает востребованность силовых миротворческих акций и требует разработки эффективной стратегии противодействия таким угрозам. Однако международное сообщество пока еще не разработало действенного правового аппарата урегулирования локальных и внутригосударственных конфликтов. Главной причиной этому является препятствие США и ведущих стран Запада, стремящихся отеснить ООН и самим возглавить миротворческий процесс, направив его в русло решения собственных политических и экономических интересов.

Крайне важно, чтобы миротворческие операции, включая гуманитарные, проводились исключительно под эгидой и с санкции СБ ООН, что будет гарантировать их беспристрастный и действительно интернациональный характер.

Гуманитарное вмешательство в дела суверенных государств в условиях глобализации становится объективным фактором формирующегося нового мирового порядка. Это тем более важно с учетом тенденции расширения силового вмешательства по гуманитарным,

экологическим и другим поводам, что становится своеобразной «философией интервенционализма» в XXI веке.

Как принципиально новое по своей форме и содержанию, это явление современного мира требует тщательного анализа, всесторонней оценки и трансформации существующей международно-правовой базы. В конечном итоге, если такая форма силового вмешательства будет принята мировым сообществом, то необходимо разработать жесткие рамки международного права, в которых она будет применяться.

Эти задачи представляются тем более важными в связи с тем, что «гуманитарная интервенция», как и многие другие процессы и явления, вызванные глобализацией, сочетает в себе как позитивные моменты, так и негативные черты объективного характера, приносимые определенными заинтересованными силами. Сейчас стала явно проявляться опасная тенденция своеобразной «приватизации» подобных акций со стороны Соединенных Штатов и НАТО, которые пытаются для обоснования подобных операций создать, по праву сильных, собственную правовую базу, не совместимую с общепризнанными международными законами и соглашениями или даже игнорирующую их.

МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*М. Е. ДЮСЕКЕЕВ, генерал-майор, заместитель
Начальника ГШ ВС Республики Казахстан*

Уважаемые дамы и господа!

2 марта 1992 года по итогам 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Республика Казахстан единогласно принята в состав Организации Объединенных Наций.

Вступив в Содружество наций, Казахстан взял на себя обязательства по обеспечению, защите прав и свобод, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, соблюдению целей и принципов Устава ООН.

Хочется отметить, что сегодня Казахстан продолжает оставаться центром стабильности и предсказуемости в Центрально-Азиатском регионе и в целом на международной арене.

В соответствии с Военной доктриной Республики Казахстан, утвержденной Указом Президента РК от 11 октября 2011 года № 161, миротворческая деятельность рассматривается как «важная составная часть политики Республики Казахстан по укреплению коллективной и национальной безопасности» (*п. 3.6 раздела 3*).

Одними из основных задач оборонной политики государства являются:

1) использование потенциала ООН, других международных организаций для укрепления международной и региональной безопасности, предотвращения и пресечения военных конфликтов (*п. 1 п. 3.3 раздела 3*);

2) выполнение международных обязательств по поддержанию мира и безопасности, в том числе участие в миротворческой деятель-

ности в рамках выполнения соответствующих решений (резолюций) Совета Безопасности ООН (*п. 4 п. 3.3 раздела 3*);

«Основными принципами участия Казахстана в миротворческих операциях являются беспристрастность и сохранение полной нейтральности, отсутствие особых отношений с какой-либо из конфликтующих сторон, отказ от прямого или косвенного содействия в реализации интересов одной из сторон, если это ведет к ущемлению интересов других участников конфликта.

Главным в миротворческой деятельности Казахстана является принципиальная позиция государства в деле консолидации коллективных усилий в соответствии с решениями Совета Безопасности ООН и общепризнанными нормами международного права для обеспечения региональной и международной безопасности» (*п. 3.6 раздела 3*).

В соответствии с Военной доктриной, одной из основных задач Вооруженных сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан в мирное время является «участие в миротворческих, гуманитарных и иных операциях в соответствии с международными обязательствами Республики Казахстан» (*п.10 п. 3.5 раздела 3*).

Справочно:

В настоящее время ООН осуществляет 16 операций по поддержанию мира (15 миротворческих операций и одна специальная политическая миссия в Афганистане). Иностранные государства, включая страны СНГ, активно участвуют в миротворческой деятельности ООН.

«Выполнение задач в операциях по поддержанию и восстановлению мира возлагается на специально подготовленные по международным стандартам подразделения Вооруженных сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан. Их участие в миротворческих операциях осуществляется на основании решения Парламента Республики Казахстан, принимаемого в соответствии с Конституцией, Законодательством Республики Казахстан и ратифицированными международными договорами» (*п.3.6 раздела 3*).

Согласно статье 43 Устава Организации Объединенных Наций и

Меморандуму о понимании, подписанному 10 октября 2003 года, в системе резервных соглашений ООН задекларирован казахстанский миротворческий батальон «Казбат».

«Казбата» полностью укомплектован военнослужащими-профессионалами (офицерами и военнослужащими по контракту), оснащен по соответствующим стандартам, ежегодно участвует в международных учениях по отработке слаженности и оперативного взаимодействия с многонациональными силами.

Миротворцы «Казбат» имеют опыт действий в реальной боевой обстановке. В деле реализации международных обязательств Республики Казахстан с августа 2003 года по октябрь 2008 года инженерно-саперный отряд батальона выполнял миссию в Ираке в составе Стабилизационных сил коалиции. Основными задачами контингента являлись: поиск и уничтожение неразорвавшихся боеприпасов, обустройство пунктов полевого водоснабжения, очистка воды и оказание медицинской помощи (в октябре 2008 года в связи с завершением миссии отряд был выведен из Ирака).

Миссия в Ираке осуществлялась с санкции Совета Безопасности ООН, где действия казахстанского воинского контингента получили высокую оценку мировой общественности. Всего за время миссии проведено 9 ротаций, участие в ней приняло до 300 военнослужащих ВС РК.

С начала своей миссии отрядом было обезврежено свыше 4 млн взрывоопасных предметов, очищено для питьевых нужд около 7 тыс. кубических метров воды. Для сил безопасности Ирака были подготовлены более 500 специалистов по уничтожению взрывоопасных предметов, в том числе 70 специалистов полевого водоснабжения.

Врачами отряда оказана медицинская помощь более 5 тыс. человек местного населения, в основном женщинам и детям, пострадавшим от террористических актов.

В рамках выполнения миротворческих миссий, казахстанские военнослужащие также задействовались в штабах и управлениях многонациональных сил различного уровня: в ЦЕНТКОМ-е США,

миссиях ООН в Непале (2 офицера, 2008–2009 гг.) и ОБСЕ в Грузии (1 офицер, 2008–2009 гг.).

Ряд казахстанских офицеров награжден орденами и медалями за отличие, проявленное при выполнении обязанностей в миротворческих миссиях, в том числе и в миссиях ООН.

В настоящее время миротворческий потенциал Вооруженных сил Республики Казахстан реализуется в следующих направлениях:

Первое. Для выполнения международных обязательств по поддержанию мира и участию в миротворческой деятельности ООН проводится работа по подготовке законодательной базы миротворческой деятельности, а также подготовка военнослужащих и миротворческих подразделений к участию в миссиях ООН.

В настоящее время к участию в миссиях ООН в качестве военных наблюдателей подготовлены 20 казахстанских офицеров, отвечающих всем требованиям ООН, со знанием английского языка и необходимой миротворческой и боевой подготовкой.

В рамках миротворческой подготовки проводится изучение требований и стандартов ООН, разработаны нормативные правовые акты Республики Казахстан о миротворческой деятельности.

В период с 27 по 30 мая 2014 года экспертами ООН в г. Астана проведен семинар для военнослужащих Казахстана по вопросам подготовки и направления миротворческих контингентов в миссии ООН, порядка оснащения военнослужащих и подразделений в соответствии с требованиями ООН, оформления необходимых процедур при отправке воинских контингентов в миротворческие миссии ООН.

В целях подготовки и обучения казахстанских миротворцев на базе Военного института Сухопутных войск ВС РК создан Учебный центр «Партнерство во имя мира», в котором введен специализированный курс обучения, предусматривающий подготовку военнослужащих к участию в миссиях ООН, а также двухнедельный курс доподготовки воинских контингентов непосредственно перед их отправкой в миротворческие миссии.

Справочно:

Секретариат ООН предлагает принять участие в новой миссии

в Центральноафриканской Республике, которая откроется 15 сентября с. г. Существует потребность в подразделениях в составе роты – до 170 военнослужащих, либо пехотного батальона – до 750 военнослужащих. Другие миссии ООН в настоящее время полностью укомплектованы.

В настоящее время Республика Казахстан проинформировала ООН о готовности предоставить офицеров-наблюдателей и подразделение на уровне «взвод–рота» для участия в операциях по поддержанию мира ООН.

Второе. Другими направлениями миротворческой деятельности Вооруженных сил Казахстана являются получение практического опыта и участие казахстанских военнослужащих и миротворческих подразделений в совместных мероприятиях оперативной и боевой подготовки, проводимых по плану Объединенного штаба ОДКБ, а также участие в международных миротворческих учениях и учениях в рамках Программы НАТО «Партнерство ради мира»:

1. Так, в период с 29 июля по 1 августа 2014 года на учебном полигоне «Ала-Тоо» (Кыргызской Республики) планируется проведение совместного учения с миротворческими контингентами ОДКБ «Нерушимое братство-2014», в котором принимают участие казахстанские миротворческие подразделения.

2. В период с 25 сентября по 16 октября 2014 года на базе Объединенного многонационального центра боевой готовности ВС США «Хоэнфелс» (Германия), планируется проведение тактико-специального миротворческого учения «Степной орел-2014», в котором примут участие до 150 военнослужащих «Казбата». Для переброски личного состава к месту учения будет задействована авиация Сил воздушной обороны Вооруженных сил Республики Казахстан (самолеты С-295).

Свой миротворческий опыт казахстанские военнослужащие совершенствовали в ходе прошедших международных учений:

1) «Cooperative», «Викинг», «Степной орел», проводящихся ежегодно в рамках Программы НАТО «Партнерство во имя мира»;

2) «Шанти Прайс - 2» (Непал, г. Катманду) в апреле 2013 года с участием представителей вооруженных сил 23-х стран мира (участие принимали военнослужащие «Казбата»);

3) «Khaan quest (Хан Куэст) - 2013» в августе 2013 года в Монголии с участием военнослужащих «Казбата».

Таким образом, Вооруженные силы Республики Казахстан на сегодняшний день имеют достаточный потенциал по исполнению миротворческих миссий под эгидой ООН и развития миротворчества за рубежом.

В заключение своего выступления хотел бы отметить, что результатом сегодняшнего Форума является еще более плодотворное и конструктивное сотрудничество наших государств в деле обеспечения национальной и региональной безопасности, в том числе, в миротворческой деятельности.

Благодарю за внимание!

Қазақстан Республикасы
Қарулы Күштері Бас штабы

Генеральный штаб Вооруженных
сил Республики Казахстан

МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*М. Е. ДЮСЕКЕЕВ, генерал-майор, заместитель Начальника ГШ
ВС Республики Казахстан*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

2 марта 1992 года по итогам 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Республика Казахстан была единогласно принята в члены ООН.

Казахстан взял на себя обязательства по обеспечению и защите прав и свобод, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, соблюдению целей и принципов Устава ООН.

1

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Военная доктрина Республики Казахстан рассматривает миротворческую деятельность, как «важную составную часть политики Республики Казахстан по укреплению коллективной и национальной безопасности».

Главным в миротворческой деятельности Казахстана является принципиальная позиция государства в деле консолидации коллективных усилий в соответствии с решениями Совета Безопасности ООН и общепризнанными нормами международного права для обеспечения региональной и международной безопасности.

2

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Оснащение
казахстанского миротворческого батальона «КАЗБАТ».

Бронетехника БТР-80	Автомобили повышенной проходимости «Урал»	Автомобильная техника «Урал Форвард»	Автомобильная техника «КамАЗ»
Минометы ЗБ-14	 40ММ	Стрелковое оружие АК-74	 СВД

4

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С августа 2003 года по октябрь 2008 года инженерно-саперный отряд «Казбата» выполнял миссию в Ираке. С начала своей миссии, отрядом выполнено:

Обезврежено свыше 4 млн взрывоопасных предметов Для сил безопасности Ирака подготовлено более 500 специалистов 	Очищено для питьевых нужд около 7 тыс. куб. метров воды Врачи отряда оказали мед. помощь более 5 тыс. чел. местного населения
--	---

5

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Основные направления реализации миротворческого потенциала Вооруженных сил Республики Казахстан

- подготовка законодательной базы в области миротворческой деятельности (нормативные правовые акты, Закон Республики Казахстан «О миротворческой деятельности»);
- создание учебного центра «Партнерство во имя мира» для подготовки казахстанских миротворцев;
- участие в миссиях ООН (подготовлено 20 офицеров – военных наблюдателей, миротворческая рота);
- участие казахстанских миротворцев в международных миротворческих учениях.

6

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Участие казахстанских миротворческих подразделений Вооруженных сил Республики Казахстан в различных международных учениях:

- совместное учение с миротворческими контингентами ОДКБ «Нерушимое братство-2014» (*Кыргызская Республика*);
- тактико-специальное миротворческое учение «Степной орел-2014» (*Германия*);
- миротворческие учения в рамках Программы «Партнерство во имя мира», проводящиеся ежегодно («Соорегативе», «Викинг», «Степной орел»);
- миротворческое учение «Шанти Прайс-2» (*Непал, г. Катманду*);
- миротворческое учение «Khaan quest - 2013» (*Монголия*).

7

Благодарю за внимание!

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ
ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ОБОРОНЫ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ Д. Э. ТОНОЯНА**

Уважаемые участники Форума!

Дамы и господа, дорогие товарищи!

В течение прошедших двух дней на Стратегическом политическом форуме были обсуждены вопросы, касающиеся наиболее актуальных тем современного миротворчества. Не случайно, что именно сегодня, когда невероятно быстро меняется обстановка в мире, которая непосредственно влияет на международные отношения и системы безопасности, вопросы современного миротворчества имеют крайне важную значимость. В выступлениях в ходе двухдневного форума были обсуждены такие вопросы, как **легитимность критериев оценок кризисных ситуаций, формирование нормативно-правовой базы, вопросы повышения оперативно-тактической совместимости, оснащения миротворцев современной техникой и вооружением.**

Судя по прошедшим в июне с. г. в СБ ООН дебатам, можно предположить, что **традиционное миротворчество уступает свое место современному, и этот тренд, в первую очередь, проявляется диверсификацией задач. Кардинальные перемены возникают и в характере угроз и вызовов, с более отчетливым вырисовыванием асимметричных и комплексных вызовов, а также их оценок.**

Уважаемые делегаты!

Подытоживая итоги двухдневных дискуссий, желаю сфокусировать ваше внимание на следующих принципиальных вопросах, которые, при должной проработке, могут послужить основой регионального миротворческого облика ОДКБ, других региональных органи-

заций и их плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества с другими заинтересованными сторонами:

1. понимание природы и путей урегулирования кризисов, политическая оценка кризиса и желательного результата;
2. обеспечение легитимности миротворческих операций;
3. выбор формы и способов по принуждению к миру;
4. механизмы и институционализация сотрудничества между различными международными организациями;
5. максимальное соблюдение прав человека при применении сил и средств;
6. роль и вовлечение неправительственных организаций в разрешение конфликтов;
7. учет опыта, освоенного в предыдущих стабилизационных операциях, либо операциях по реагированию на кризисные ситуации;
8. императив внедрения всеобъемлющей терминологии в международном миротворчестве;
9. всеобъемлющая проработка следующих четырех стержневых сфер миротворчества: **формулирование политики, планирование, генерирование сил и средств, глобальная стратегия обеспечения и надзор за исполнением;**
10. создание региональных учебных центров.

Уважаемые участники Форума, рабочей группой подготовлен проект заявления нашего Форума. Прошу вашего одобрения с целью официальной передачи заявления в заинтересованные международные организации и распространения в средствах массовой информации.

Мы же, в качестве принимающей стороны этого мероприятия, рады были тому, что смогли организовать форум для плодотворного обмена идеями между различными акторами, которые, даже несмотря на некоторые противоречивые взгляды, имеют потенциал для нахождения конвергенции интересов в таком благородном деле для человечества, как международное миротворчество.

Благодарю за внимание!

Ի գիտություն հեղինակների և ընթերցողների

«Աշխատանքային տետրերը» լույս են ընծայվում որպես ՀՀ ՊՆ ԱՌՀԻ-ի «Հայկական բանակ» ռազմագիտական հանդեսի հավելված՝ ընդգրկված ԲՈՀ-ի կողմից հաստատված «Դոկտորական և քեկնածուական ասենախոսությունների արդյունքների հրապարակման համար ընդունելի ամսագրերի ցանկում»:

Հեղինակները պետք է վկայակոչեն օգտագործված առավել կարևոր աղբյուրները:

Հեղինակները պատասխանատու են հողվածներում բերվող փաստերի հավաստիության և գաղտնիության պահանջների պահպանման համար:

Հեղինակների դիրքորոշումը պարտադիր չէ, որ համընկնի խմբագրության դիրքորոշման հետ:

Դիագրամները, սխեմաները, գծագրերը, նկարները, լուսանկարները պետք է լինեն հստակ, տպագրության համար պիտանի:

Հողվածներում պետք է վերծանված լինեն օգտագործվող հապավումները:

Ձեռագրերը հետ չեն վերադարձվում:

Հողվածները հրապարակվում են պարտադիր գիտական փորձաքննություն անցնելուց հետո:

Նյութերի մասամբ կամ ամբողջությամբ արտատպումը թույլատրվում է միայն խմբագրության գրավոր համաձայնությամբ:

К сведению авторов и читателей

«Рабочие тетради» издаются в качестве приложения к военно-научному журналу «Айкакан банак» ИНСИ МО РА, включенному в утвержденный ВАК-ом «Список приемлемых журналов для публикации результатов докторских и кандидатских диссертаций».

Авторы должны давать сноски на использованные наиболее важные источники.

Авторы ответственны за достоверность и несекретность фактов, приводимых в статьях.

Позиции авторов не обязательно совпадают с позицией редакции.

Диаграммы, схемы, чертежи, рисунки, фотоснимки должны быть исполнены в четком изображении, пригодными для печати.

В статьях должны быть раскрыты употребляемые аббревиатуры.

Рукописи не возвращаются.

Статьи публикуются после прохождения обязательной научной экспертизы.

Перепечатка частично или полностью материалов допускается только с письменного разрешения редакции.

For the information of the authors and readers

The «Working notebooks» is published as an appendix to the defense-academic journal «Haikakan banak» of the INSS, MoD, RA which is included into «The list of acceptable magazines for the publication of the results of doctors and candidates' dissertations», affirmed by the Superior Attesting Commission.

Authors should give footnotes for the most important sources used.

Authors are responsible for the accuracy and the non-confidential nature of the facts given in the articles.

Opinions expressed herein are those of the authors and are not necessarily those of the editorial board.

Diagrams, schemes, drawings, pictures and photos should be of a clear print quality. Please explain used acronyms.

Manuscripts are not returned.

Articles get published after obligatory academic examination.

Partially or fully re-printing of materials is allowed only by written permission of the editorial staff.

ԱՇԽԱՏԱՆՔԱՅԻՆ ՏԵՏՐԵՆ

«ՄԱԿ-Ի ՄԿՁԲՈՒՆՔՆԵՐԻ ԵՎ ՄՏԱՆԳԱՐՏՆԵՐԻ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ ԱԶԳԱՅԻՆ ԵՎ ՏԱՐԱԾԱՇՐՁԱՆԱՅԻՆ ԽԱՂԱՂԱՐԱՐԱԿԱՆ ՆԵՐՈՒԺՆԵՐԻ ԻՆՏԵԳՐՈՒՄԸ ԽԱՂԱՂ ՕՊԵՐԱՑԻԱՆԵՐԻ ՀԱՄԸՆԴՀԱՆՈՒՐ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ» ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՈՒՋՄԱՎԱՐԱԿԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՖՈՐՈՒՄԻ ՆՅՈՒԹԵՐ

(2014 թ. հունիսի 1–2)

Գլխավոր խմբագիրներ՝

քաղաքական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Հ. Ա. Զորանջյան,
քաղաքական գիտությունների թեկնածու Հ. Յու. Թորոսյան
պատմական գիտությունների թեկնածու Դ. Մ. Մանասյան

Խմբագիրներ՝

Դ. Մ. Չիլինգարյան, պատմական գիտությունների թեկնածու Բ. Պ. Պողոսյան
Սրբագրիչներ՝ Ն. Ս. Մկրտչյան, Լ. Հ. Պասիկյան, Զ. Վ. Փիրոյան

Տեխնիկական խմբագրումը՝ Ս. Ռ. Հակոբջանյանի

Ձևավորող նկարիչ՝ Դ. Ա. Փարվանյան

Լուսանկարչական ապահովումը՝ Ա. Դ. Ներսիսյանի

Համակարգչային ապահովումը՝ Վ. Ռ. Խաչաֆյանի, Ա. Ա. Խաչատրյանի

Խմբագրության հասցեն՝ Երևան, Կ. Ռիլնեցու փողոց, 56/6, հեռ. 28-54-25, 28-12-94:

Էլ. փոստ՝ haykakanbanak@mil.am

© ՀՀ ՊՆ Դ. Կանայանի անվան ազգային ռազմավարական հետազոտությունների ինստիտուտի «Հայկական բանակ» ռազմագիտական հանդեսի հավելված, 2015 թ.

Ստորագրվել է տպագրության 24.06.2015:

Թուղթը՝ օֆսեթային: Ձևաչափը՝ 60x84 1/16: Տեքստը՝ 240 էջ:

Պայմանական տպագրական 15 մամուլ: Տպաքանակը՝ 200:

Տառատեսակը՝ «Արիալ», «Թայմս» և «Բարիլիկա»: Տպագրությունը՝ օֆսեթ:

Վկայական՝ 523: Դասիչ՝ 69263: ISSN 1829-0108

Տպագրվել է «Լեզալ Պլյուս» և «Լիմուշ» տպարաններում

РАБОЧИЕ ТЕТРАДИ

МАТЕРИАЛЫ

**МЕЖДУНАРОДНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
ФОРУМА «ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ
МИРОТВОРЧЕСКИХ ПОТЕНЦИАЛОВ В ГЛОБАЛЬНУЮ СИСТЕМУ
МИРНЫХ ОПЕРАЦИЙ
НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ И СТАНДАРТОВ ООН»**

(1 – 2 июля 2014 г.)

Научные редакторы:

доктор политических наук, профессор *Г. С. Котанджян*,
кандидат исторических наук *Д. М. Манасян*,
кандидат политических наук *А. Ю. Торосян*

Редакторы:

кандидат исторических наук *Б. П. Погосян*, *Д. С. Чилингарян*

Корректоры: *Н. С. Мкртчян*, *Л. Г. Папикян*, *К. В. Пироян*

Технический редактор: *С. Р. Акобджанян*

Художник-оформитель: *Д. А. Парванян*

Фотографии: *А. Д. Нерсисяна*

Компьютерное обеспечение: *В. Р. Халафян*, *А. А. Хачатрян*

Адрес редакции: Ереван, ул. К. Улнеци, 56/6, тел.: 28-54-25, 28-12-94.

Эл. почта: haykakanbanak@mil.am

© Приложение к военно-научному журналу «Айкакан банак»
Института национальных стратегических исследований им. Д. Канаяна
МО РА, 2015

Подписано к печати: 24.06.2015.

Бумага: офсетная. Формат: 60x84 1/16. Усл. печ. лист.: 15 (240 стр.).

Индекс: 69263: ISSN 1829-0108

Напечатано в типографиях «Легал Плюс» и «Лимуш»

WORKING NOTEBOOKS

MATERIALS

**OF THE INTERNATIONAL STRATEGIC POLICY FORUM
«THE INTEGRATION OF NATIONAL AND REGIONAL PEACEKEEPING
CAPACITIES INTO THE GLOBAL SYSTEM OF PEACE OPERATIONS
BASED ON THE PRINCIPLES AND STANDARDS OF THE UN»**

(1 – 2 July, 2014)

Academic editors:

Doctor of Political Science, Professor *H. S. Kotanjian*,
PhD in History *D. M. Manasyan*,
PhD in Political Science *H. Yu. Torosyan*

Editors:

D. S. Chilingaryan, PhD in History *B. P. Poghosyan*
Proofreaders: *N. S. Mkrtychyan*, *L. H. Papikyan*, *K. V. Piroyan*
Technical editor: *S. R. Hakobjanyan*
Graphic designer: *D. A. Parvanyan*
Photographs: *A. D. Nersisyan*
Computer support: *A. A. Khachatryan*, *V. R. Khalafyan*

Address of the editorial office: Yerevan, K. Ulnetsi Str., 56/6, tel.: 28-54-25, 28-12-94
E-mail: haykakanbanak@mil.am

© Appendix to the Defense-Academic Journal «Haikakan banak»
of Drastamat Kanayan Institute for National Strategic Studies, MOD, RA, 2015

Passed for printing: 24.06.2015.

Paper: offset. Size: 60x84 1/16. Conventional printer's sheet: 15 (240 p.).

Index: 69263: ISSN 1829-0108

Printed in the Printing Houses «Legal Plus» and «Limush»

ԱՆԽԱՏԱՆՔԱՅԻՆ ՏԵՏԻՐ
ՀԱՅԿՈՎԱՆ ԲԱՆԱԿ

ՀԱՎԵԼՎԱԾ 1-2 (33-34). 2015